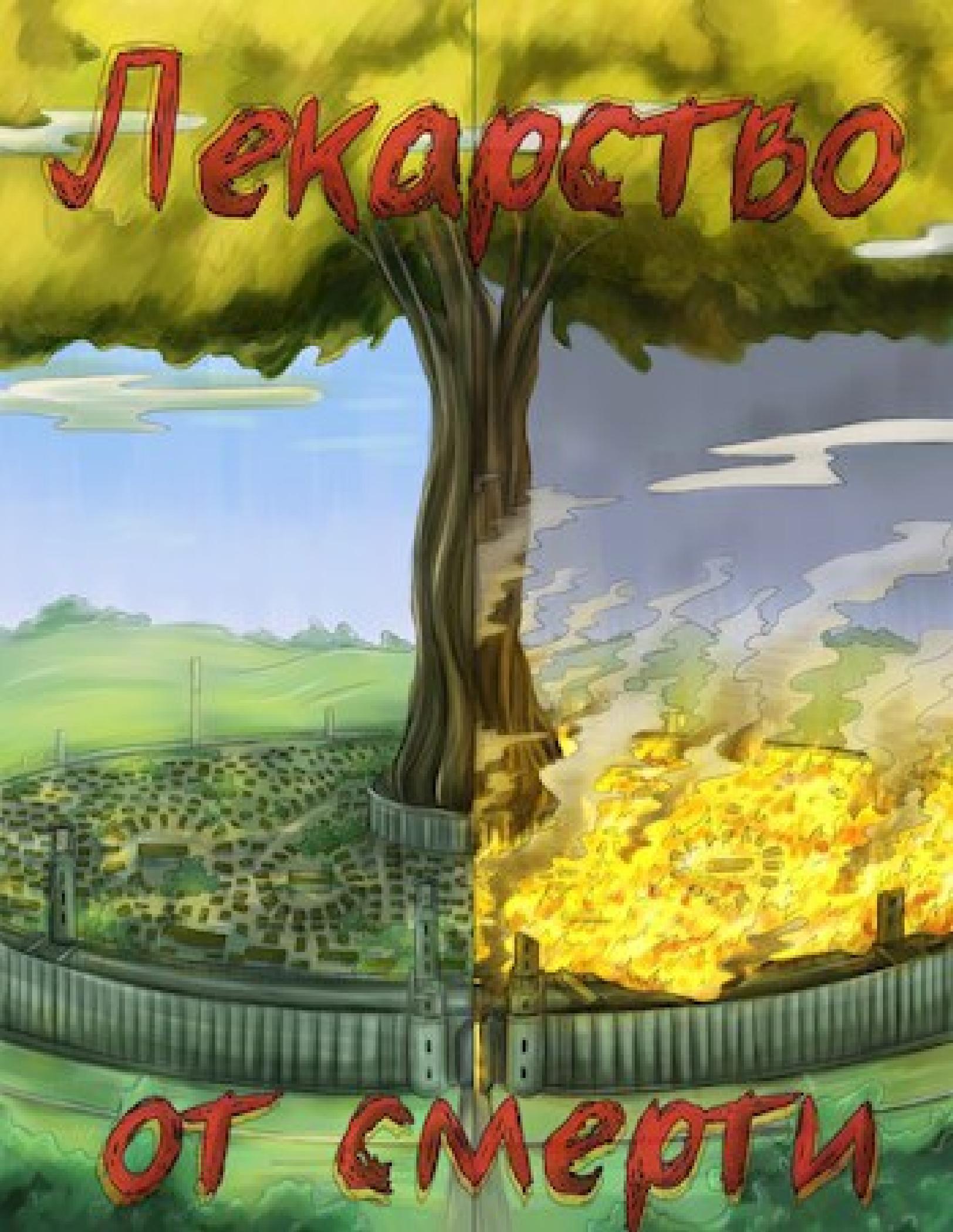

Лекарство

от смърти

Добраться до таможни было просто — близость к Древу уже не оставляла возможности помешать Максиму, Сильфиде и Марише вернуться в Маллореан, однако их появление вызвало в рядах высшего офицерского состава раскол. Едва ли не каждый считал высказать мнение, что нужно сделать с человеком, который был для них не более, чем балластом в королевской свите. Желая дистанцироваться от бесполезных дискуссий, принцессы занялись реальной проблемой — времени все меньше, Разрушители готовят новое нападение, а Максим так и не приходит в себя...

Глава 1, Интерлюдии 1-5

Интерлюдия 1

Это было уже одно только Дерево знает какое по счету совещание. И, как и все до него, такое же бесполезное.

— Он! Нам! Нужен! — кричала Сильфида. — Без него у нас не будет ни единого шанса на победу!

— Он уже две недели просто лежит и ничего не делает! Приведите мне хоть один факт его небесмысленного нахождения здесь! — кричал в ответ один из офицеров.

И это было правдой. Вот уже полмесяца, как они прибыли обратно в Маллореан и находились в таможне, однако Максим до сих пор находился в том апатичном состоянии. Принцессы не на шутку боялись за него — и без того не плотного телосложения, он сильно исхудал. Чем ему помочь они не знали — такой профессии, как психолог, ни в эльфийском, ни в каком другом мире попросту не существовало.

— Ваши Высочества, до следующего нападения осталось полтора месяца, — осторожно сказал другой офицер. — И это сражение — последнее, которое мы можем позволить себе проиграть. Если у вас есть какие-то идеи, мы бы хотели их выслушать.

Идеи... Не было ни у кого никаких идей и каждый, кто был в совещательном зале, это знал.

— Совещание окончено, — пробормотал Иливер спустя три минуты тишины. — Все свободны.

Зал опустел в считанные секунды. У каждого была своя работа, которую, не смотря на уже реальную угрозу уничтожения, по-прежнему требовалось выполнять.

— Ваши Высочества, позвольте задать Вам несколько вопросов, — произнес Иливер, садясь за свой стол. Пускай он и был перед принцессами, должность коменданта таможни ставила его практически в один ранг с ними. — Чего я не знаю о человеке?

— Вы знаете все, что Вам положено знать, мастер Иливер, — ответила Сильфида.

— Принцип необходимого знания, я понимаю, — кивнул он. — Однако вам не кажется, что сейчас следует... как бы это сказать... слегка отступить от него? Мы топчемся на месте, и, если верить Вашим словам, вся наша надежда связана на Оруженосца.

Иливер по старой привычке пользовался гномьим определением Владельцев Оружия.

— Что Вы хотите узнать? — наконец спросила Мариша.

— В свое время я учил человеческий язык и потому немного знаю его, однако то, что он говорит, я понимаю лишь потому, что у него на шее висит амулет Мирта. Ни одного знакомого слова, ни одного известного мне правила построения слов. И это если не рассматривать его поведение, полностью подрывающее мою уверенность, что я понимаю, как ведут себя люди. Ваши Высочества... так откуда он?

— Вы же уже спрашивали, мастер Иливер. Мы призвали его через Старый Ритуал. Он называл свой мир Земля.

— И там нет Великого Древа, да, — комендант вспомнил, что действительно задавал уже этот вопрос.

— Мастер Иливер, а где Вы слышали как он говорит? — спросила Мариша. — Насколько я помню, когда мы прибыли сюда в прошлый раз, он не переходил на свой язык.

Вопрос был крайне неудобным для мужчины, но увиливать от ответа он не стал.

— Мне нужна была информация о том, что произошло в Уршале и почему там ничего не удалось добиться.

— Вы разговаривали с ним? — побледнела Сильфида.

— Да, — кивнул тот. — И, не смотря на мое отношение к людям и к нему лично, я все же благодарен ему за то, что не позволил Вас обесчестить той толпе животных. Опоздай он хоть на пару минут...

Старшей принцессе стоило за пределных усилий сохранить невозмутимое выражение лица и промолчать.

— Это случилось только благодаря тому, что он не потерял надежду даже тогда, когда я уже сдалась, — произнесла Мариша, такая же бледная, как и ее сестра. — Если бы он не погнался дальше...

— Да, он говорил об этом. Случай около подвесного моста, где вы их уже почти догнали.

Два часа, на которые они опаздывали от похитителей, совсем не подходили под определение «почти догнали», однако мечнице хватило благоразумия не поправлять собеседника.

— Однако то, что произошло дальше, я не знаю. Он просто не отвечает на мои вопросы.

Сестры переглянулись. То, что произошло дальше, и являлось причиной того, что происходило с Максимом.

— У нас не получается, — еле слышно пробормотала Мариша. — Может, скажем? Он же тоже мужчина.

— Но не человек, — так же тихо ответила Сильфида.

— Но мужчина, — повторила мечница. — Может, он поймет, как помочь ему.

Старшая принцесса опустила голову в раздумьях и, спустя минуту, все же решилась.

— На обратном пути на нас напал эльфийский наемник. Ассасин. У того самого подвесного моста. Он... скинул его вниз, в водопад, но Максим утащил его вместе с собой, — рассказывая, лучница не заметила, как округлились глаза у Иливера. — Нам пришлось быстро искать дорогу вниз, скользить по оползню, практически, не притормаживая... Мы боялись, что не успеем, но когда нашли его...

— Этот ассасин был первым, кого он убил, — продолжила Мариша. — Он колот до тех пор, пока я его не остановила. После... он испугался того, что сделал, хотя выбора у него не было.

— Вы уверены, что это была его первая смерть? — спросил комендант.

— Все признаки. Все как по учебнику.

— Для человека в его возрасте это... очень необычно, — задумчиво пробормотал Иливер. — Кажется, эта его Земля — место гораздо более спокойное, чем наш мир.

— Мастер Иливер, Вы знаете, как ему помочь?

— Я... скажем так, догадываюсь. И Ее Высочество Сильфида, наверняка, тоже.

— Если честно, то нет, — пробормотала лучница.

— Вспомните учебу в Академии, Ваше Высочество. А Вы, — он обратился к Марише, — вспомните обучение в Корпусе рыцарей. Их недаром всегда строят рядом друг с другом.

Сильфида резко подняла голову.

— Вижу, что Вы уже поняли, Ваше Высочество. И, честно, я понимаю Ваши чувства. Но Вы вдвоем — единственные, с кем он был последние два с половиной месяца, единственные, с кем он это допустит. Решайте сами, кто это сделает.

— Мастер Иливер...

— Я сегодня же переселю всех из близпостроенных домов. Никто ни о чем не узнает.

— То есть Вы допускаете это? Вы же понимаете, что это значит! — воскликнула Сильфида.

— Да, — ответил Иливер. — И никогда, клянусь своей честью, никогда не буду осуждать Вас за это, никогда, ни в едином разговоре об этом не вспомню. Словно этого и не было.

— Мастер Иливер... это же... — у Мариши не нашлось слов. — Почему?

Комендант опустил голову.

— Его вариант с отвлекающей армией был таким простым, но действенным решением, лежащим на поверхности... В тот момент мне было так стыдно, что не я придумал такое решение. Но это показало мне, что он смотрит на эту угрозу с совершенно другой точки зрения, а потому видит абсолютно новые способы справиться с ней. Да, у него не вышло, но сам-то план был вполне рабочим, вполне действенным, — Иливер посмотрел в глаза обеим принцессам. — Я тоже верю в Максима. Потому что больше мне верить не во что. И потому я всецело поддержу Вас, если это поможет ему, наконец, прийти в норму. И сделаю все, что в моих силах, чтобы об этом не узнала ни одна душа.

Сестры посмотрели друг на друга, удивленные, что кто-то другой назвал их подопечного по имени.

— Я пойду, — произнесла Мариша. — Я поклялась ему, я ему принадлежу. Я... я сделаю это. У вас же тут есть библиотека?

— Эй... может, хоть поешь чего?

Голос Оружия время от времени звучал в моей голове, но я его игнорировал. Есть не хотелось. Вообще ничего не хотелось.

— Слушай, ты уже две недели просто лежишь. Может, хоть на улицу выйдешь? Там явно что-то происходит.

Да, там, кажется, была какая-то возня. Какие-то возмущения, тащили что-то тяжелое...

— Неужели не интересно посмотреть что там такое?

Интересно не было. Была возня — и была. Тащили что-то — пускай. Сюда никто не заходил, до меня дела никому не было. До меня вообще тут дела никому нет, кроме принцесс. Даже эти, что еду приносят, стараются на меня не смотреть.

— Носитель... ты меня хоть слышишь? У нас связь еще осталась? Подумай хоть что-нибудь, ты ведь мне уже две недели вообще не отвечаешь.

В голосе Оружия была тревога и страх. И, хоть меня это абсолютно не волновало, я ему все же ответил.

— Я тебя слышу. И всегда слышал.

— Тебе нужно поесть. Ты скоро начнешь умирать от голода, слышишь? Ты, по сути, уже от него умираешь.

— Пожалуйста... оставь меня в тишине.

— Пожалуйста, просто поешь. Я не прошу сейчас от тебя невозможного. Просто поешь.

Он все просил меня встать и поесть, но я продолжал лежать. В конце концов, отчаявшись, голос в голове смолк.

Интерлюдия 2

— Я нужна ему! — вот уже две недели, как Делина упрашивала короля отправить ее в

таможню, но повысить голос решила впервые. — Почему Вы запрещаете мне его увидеть?

— Да потому что ты даже не доедешь! — воскликнул Латрей. — А когда с тобой случится непоправимое, от его мотивации вообще ничего не останется! И да, я говорю «когда», а не «если»!

— Так приставьте охрану! Да, я задержусь на день-два, но это будет безопаснее!

— Лишь в том случае, если охрана действительно будет тебя охранять! Ты сможешь назвать хоть одного эльфа, в котором абсолютно уверена?

В кабинете повисла тишина. Таких знакомых эльфов у Делины не было.

— Послушай, я понимаю твои чувства, — король встал из-за стола и подошел к девушке. — Ты любишь его, и твоя душа тянется к нему. И да, я согласен с тобой, ему нужна твоя помощь. И даже больше скажу — ты действительно должна ехать, чтобы привести его в чувство. Но если ты покинешь мою свиту, ты потеряешь и мою защиту, а без нее вероятность твоей смерти станет очень высокой.

— Но... что тогда делать? — тихо спросила служанка.

— Ехать со мной. Но дело в том, что вот это, — Латрей показал на свой стол, заваленный разнообразными отчетами, папками, прошениями... — держит меня здесь сильнее, чем если бы само Дерево меня своими корнями опутало. И бросить это все нельзя — иначе наш мир развалится еще до того, как его уничтожат Разрушители.

Делина просто кивнула, не в силах сдержать беззвучных слез.

— Но выход есть, — продолжил король. — Мы не можем поехать к нему, это так, но он-то может поехать к нам. Завтра я отправлю письмо своим дочкам, и они привезут его сюда. Я дам тебе небольшой отпуск от обязанностей, чтобы ты смогла провести с ним время и привести в чувство.

— Вы... правда так сделаете? — воодушевилась девушка.

— Конечно. В конце концов, вам уже давно пора увидеться. Как только я узнаю, что он приедет, я прикажу подготовить ту комнату, в которой он уже жил.

Та комната была в относительно пустой и неудобной части замка — несмотря на то, что она была близка к крепостной стене, из нее не было прямых выходов на улицу. Для того чтобы скрыть там то, что будет происходить между его служанкой и человеком, это было идеальное место.

— Благодарю Вас, Ваше Величество, — Делина поклонилась и вышла, едва увернувшись от идущего по своим делам Маркуса.

— Да не за что, — пробормотал Латрей. Он уже представлял себе всю степень головной боли по охране человека, но это была та самая рука помощи, которую он обещал протянуть в час нужды. Лишь бы ничего не случилось.

Интерлюдия 3

Небо уже давно окрасилось в темные тона, когда Мариша, наконец, покинула библиотеку. Нужных ей сведений оказалось неприятно мало, все они были разрозненными, противоречивыми, но это было хоть что-то, от чего можно было оттолкнуться.

Как и обещал Иливер, близлежащие дома были переселены — на два дома в любую из сторон не было ни одного занятого жилья. Чего ему это стоило, что ради этого выслушал комендант, мечница даже не представляла, но была безмерно благодарна ему. Что девятью годами назад, что сейчас, он вновь и вновь прикрывает ей спину, защищая от обстоятельств.

Платье, как и было обещано, ждало ее в доме напротив. Девушка испытывала крайне смешанные чувства, смотря на себя в зеркало. С одной стороны, она слишком долго носила

свой доспех, что оставило свой отпечаток в ее сознании — слишком тонкая ткань, чтобы хоть сколько-то защищать. Но с другой — не могла не отмечать, что оно выгодно подчеркивало все достоинства спортивного эльфийского тела. Увидь ее в таком одеянии тот уршальский выродок, по недосмотру Древа вставший во главе своего клана, наверняка пожелал бы ее, а не Сильфиду. И тогда она бы в первую же ночь показала ему, как же сильно он ошибся, заставив сожрать собственные...

— Не думать о нем, не думать, — прошептала Мариша, взявшись за виски. За почти двухсотлетнюю жизнь она прекрасно знала о своей способности проецировать вокруг себя свою жажду крови. Ее сестра, будучи старше ее всего на тридцать лет, не раз и не два пыталась научить ее скрывать кровожадность, например, для успешных засад, но безуспешно. Будучи рыцарем, Мариша предпочитала встречать противника лицом к лицу, ясно давая ему понять, что хочет с ним сделать. Сейчас же она всеми силами старалась вспомнить все эти уроки.

Платье приятно шуршало, пока она шла к дому Максима. Легонько толкнув дверь, она вошла внутрь, заперев ее изнутри. Сам же человек, практически не вставая с кровати, замком не пользовался.

— Сюзерен, ты тут? — спросила она громко, зажигая в доме плиты. Коридоры окутал мягкий яркий свет, но ответа не было. — Сюзерен?

Она нашла его там же, где он и был почти всегда — в спальне, прямо в одежде лежащим в своей кровати. Украденная из мертвого города накидка вновь напомнила принцессе об Уршале, но она тут же отогнала эти мысли. Для того, что она задумала, жажда крови будет только мешать.

— Сюзерен, тебе нужно поесть, — девушка села на кровать и взяла с рядом стоящей тумбочки поднос с уже остывшим обедом. Отрезав небольшой кусок мяса (в эльфийской таможне, в отличие от гномей, кормили как положено, считая, что чем лучше воин себя чувствует, тем лучше сражается), она поднесла его ко рту Максима. Девушка уже приготовилась его уговаривать, как внезапно он сам, аккуратно схватив кусок зубами, начал его медленно пережевывать. — Вот и хорошо.

Впервые за две недели, пускай и с помощью Мариши, человек оставил почти пустой поднос. Неожиданно выползшая нить напугала ее, но, в отличие от прошлых эпизодов, где Клубок в основном ее душил, в этот раз он ласково погладил ее по щеке, словно благодаря. Мариша посчитала это добрым знаком и слегка приободрилась. Она могла бесстрашно броситься в бой, но задуманное требовало от нее несколько другой храбрости.

— Сюзерен... — девушка слегка приглушила свет, оставив полумрак, — может, поговорим?

— Спрашивай, — ответил Максим едва слышно.

Его глаза были абсолютно пусты, в них не было никакого интереса. Мариша, воспользовавшись женской интуицией, не стала спрашивать, как она выглядит.

— Мастер Иливер сказал, что ты рассказал ему о том, что было в Уршале, — тема была слишком близка к опасной, однако ничего другого на ум сейчас не приходило. — Но ты солгал ему, сказав, что мы успели спасти Сильфи до того, как...

— Да, это так, — произнес человек все тем же безразличным тоном.

— Почему?

— Она спасла мне жизнь, когда Малрон едва не вскрыл горло. Могла спастись сама, но спасла меня.

— Про то, что я напала на тебя, ты ведь тоже не рассказал.

— Да.

Голос Максима стал еще тише, потому девушка не стала спрашивать почему.

— Я... очень благодарна тебе за это. Можно, я поблагодарю тебя?

Ответа не последовало, но Мариша почувствовала как нить, аккуратно обвив ее руку, стала слегка подталкивать ему навстречу, после чего, убедившись, что порыв понят, уползла обратно под одежду.

Она никогда не делала ничего подобного раньше. Будучи одной из очень немногих девушек в Корпусе и старательно скрывая свое происхождение, она отвергала всех эльфов, которые пытались познакомиться с ней, считая, что ей это не нужно. И сейчас, буквально заставляя себя решиться хоть на что-нибудь, как никогда понимала свою сестру, пытавшуюся соблазнить Максима то в Накоа, то здесь, в таможенной бане.

Ее рука несмело легла на его небритую щеку, погладив по щетине, а чуть позже, когда она смогла собраться с силами, медленно приблизилась к его лицу и коснулась своими губами его губ. Но... с его стороны не последовало абсолютно никакой реакции на поцелуй. Лишь глаза закрыл.

— Зачем? — спросил он спустя минуту.

— Я поклялась принадлежать тебе, но...

— Покля... лась... — произнес Максим. И повернувшись спиной, добавил: — Уходи.

— Но... — девушка хотела возразить, но смогла остановиться. Встав, она полностью погасила плиты и тихо закрыла за собой дверь спальни.

Выйдя на улицу, она отрицательно покачала головой дому напротив, но ожидающая там Сильфида и без этого прекрасно все поняла.

— Ну хоть поел впервые нормально...

Голос Оружия вновь раздался в моей голове. Уступив его уговорам, я все же позволил Марише себя накормить, зная, что это все равно бесполезно. Пройдет несколько минут — и все полезет обратно.

— Не полезет. У тебя впервые за неделю процессы организма нормализовываться стали. Не полезет... Ну и ладно, не придется лишний раз вставать.

— Зачем прогнал? Она же хотела помочь. Пускай неуклюже, по-своему, но пыталась.

«Разве это помощь?»

— Это что-то вроде эльфийского поверья. Рана от впервые отнятой жизни лечится попыткой создать новую.

Напоминание о смерти вновь вызвало тошноту.

— Ну уж нет! — возмутилось Оружие. Тошнота тут же спала. — Носитель, до этого дня она никогда не пыталась это сделать.

«Ею двигала клятва. Не желание»

— Да откуда ты знаешь-то? Она, может, впервые кого-то пыталась соблазнить. И сказала так, потому что пыталась скрыть смущение. А ты взял, и комплексов ей на ближайшие лет сто подарил.

Я повернулся на другой бок, оставив реплику без ответа.

— Ну что ты опять молчишь? Ну разозлился на меня, в конце концов, на Маришу, что в постель к тебе полезла, на Сильфиду, что постоянно пыталась тебя купить! Сделай уже хоть что-нибудь! Ну же!

— Не хочу, — прошептал я вслух. — Ничего не хочу.

Интерлюдия 4

Появление этого выродка в замке моментом сорвало бы все планы — это Маркус понимал отчетливо. Он давно дал отмашку ассасину, однако тот за две недели не отправил ни одного письма, тогда как этот червь страдает от первой отнятой жизни, если верить королевской почте. В то, что случилось практически невозможное, камергер верить ой как не хотел, однако факты — штука крайне упрямая. Дальнейшие действия приходилось обдумывать и перекраивать едва ли не на ходу, рискуя наделать ошибок, однако на этот риск приходилось идти. Одним только фактом своего существования этот человеческий ублюдок усложнял Маркусу жизнь.

— Да когда же ты уже сдохнешь-то? — прорычал эльф, пытаясь унять эмоции. Его собственный проект ожил, его солдат отправился в Капарию, и одному только Древу известно, на что пришлось пойти, чтобы отправить его к Разрушителям незамеченным! Даже комендант — и тот ничего не знает! И что теперь? Возвращать обратно, рискуя всем, чтобы он, наконец, прикончил этого живучего таракана? А потом снова рисковать, чтобы вновь пустить Разрушителям их черную кровь? — Ты опять мне мешаешь, выродок! Опять!

Маркус несколько раз ударил руками свой стол, выпуская ярость наружу. Он впервые чувствовал, что проигрывает кому-то в способности плести интриги, впервые ощущал, что его расчетливый аналитический ум терпит поражение против банальной удачи. Даже если он оставлял малейшее окошко риска, именно через него этот червь и пролезал! Маркус сильно жалел, что побрезговал отправить этому... как его там... письмо, чтобы тот его прикончил одной из своих наложниц, раз не смог сам.

— Нет, червь, ты все равно сдохнешь, — прошептал камергер, хватаясь за перо и бумагу. — Пока я жив, ты спокойной жизни знать точно не будешь! А жить, в отличие от тебя, я буду очень и очень долго!

На чистый лист легла эльфийская вязь.

Небо на востоке окрасилось красным. Три попытки недосна давали телу разбитое ощущение, но мне это было безразлично — я все равно никуда не хожу.

— Слушай, может, ты в замок попросишься?

«Маркус не упустит шанса меня прикончить»

— Сомневаюсь, что король это допустит. Но вот Делина...

Делина... Ты была так рядом, когда я был в замке... За что, Селеста?..

— Ну, ты дважды унизил ее мужа, так-то бы, плюс человек, что увел ее подругу черт знает куда... Так, это к теме не относится. Seriously, может, стоит показаться в замке?

«Я провалился. Там не будут рады меня видеть»

— Ты не мог знать, что так будет. И даже если так — Делина наверняка тебя ждет.

«Я ей изменил. Она презирает меня»

— Тьфу ты, опять эта песня. Да что тебе эта наложница все покоя-то не дает? Не было у тебя шансов против нее, не было! То масло тебе так по мозгам вдарило, что ему даже не особо-то помогать пришлось! Послушай меня, даже если она знает об этом инциденте, ей будет важно не то, что ты с кем-то там переспал, а то, что ты живой и здоровый.

Отвечать не хотелось. Принцессы писали отчеты даже в Уршале, по очереди отправляясь к Древу, наверняка и писали о том, что у меня было с Эвтерлой. Если бы я поддался одной из них, то еще смог бы поверить, что Делина мне спустит это с рук, но эта

наложница эльфом не была. Человеком, правда, тоже не была, но это уже не имеет отношения к делу.

— Ты, так-то бы, тоже не эльф, однако она тебя любит.

«Уже нет. Может, она и поделила бы меня среди своих, но...»

— Слушай, раз ты мне не веришь, спроси у Мариши. Она тебе лгать по этому вопросу не будет.

Сквозь открытое окно ветер донес звуки далекой песни. И голос, поющий песню, заставил меня подняться.

— Делина? — я, едва не споткнувшись из-за ослабевшего тела, рванулся к окну, пытаюсь понять, откуда поют. — Делина! Где ты?!

Голос тут же охрип — впервые за две недели я говорил даже не на нормальной громкости, а на повышенных тонах. Но мне было плевать. Я должен ее найти! Должен увидеть! Пускай она презирает меня, я должен хотя бы извиниться!

— Если я не ошибаюсь... то этот голос, кажется, был оттуда, — с рукава вышла нить и указала направление.

Затекшие мышцы слушаться не особо хотели, но я их не спрашивал. Схватив куртку, я вышел на улицу, прислушиваясь к голосу девушки, которую так отчаянно хотел сейчас видеть.

Свет в домах поблизости не горел — оно и понятно, время предрассветное, все еще спят. Сумерки мне абсолютно не мешали — я, в конце концов, в них вырос. Двигаясь на источник голоса, я по старой привычке, огибал освещенные места. Патрули шли своим маршрутом, абсолютно мною не тревожась — то ли игнорируя, то ли просто не замечая. Ветер все доносил до меня звуки песни, что явно была колыбельной — текст обещал оберегать чужой сон.

— Учитывая, что они просыпаются как раз с первыми лучами солнца, колыбельная на рассвете несколько... нелогична.

«Замолчи!»

Голос явно стал громче — я шел в верном направлении. Оружие, не обидевшись на мой мысленный выкрик, вновь дало мне направление.

— Делина! Где ты? — заорал я, но никто не откликнулся.

— Тише ты! Все же спят!

«Да к черту их!»

Голос стих — колыбельная кончилась, и я встал как потерянный. Если она прекратит петь, я же ее не найду.

— Святое Древо, — я обратился к мощному стволу Иггдрасиля, — пусть она продолжит петь!

И чудо свершилось — над таможенной вновь раздался голос моей горничной, что смогла в свое время отринуть свои предрассудки. Я уже бежал не прячась, и патрули, порой, доставали оружие, увидев меня, но, чаще всего, просто провожали презрительными взглядами.

Новая колыбельная привела меня к крепостной стене — голос доносился явно откуда-то сверху. Нить послушно ушла наверх, ища за что зацепиться.

— Слушай, если ты настаиваешь, то я тебя, конечно, подниму, но... что, если ты ошибаешься?

«Это точно она! Поднимай!»

— Но что ей делать на крепостной стене? Почему она поет для кого-то, а не бежит в твой дом?

«Вот и спросим у нее, когда поднимемся! Поднимай!»

Тело, скрепленное нитью, мягко поднялось наверх, транспортируя меня на темный участок стены. Делина стояла спиной ко мне, распевая колыбельную для нескольких стражников. Ее изумрудные волосы развевались на ветру, словно добавляя очарования в голос.

— Делина... — я вышел на свет. — Я так скучал...

Стражники среагировали молниеносно — быстро достав оружие, они тут же оттеснили девушку в задние ряды. Она же, обернувшись на звук моего голоса, сняла с плеча лук.

— Нет... — прошептал я, глядя на целившуюся в меня эльфийку, ни разу не похожую на мою девушку. Ноги подогнулись, я упал на колени. Отчаяние вновь захлестнуло с головой.

— Кто ты такой? — спросила она меня, целясь из лука. — Как ты сюда попал?

— Я его, кажется, знаю, — сказал один из мечников. — Это тот самый выродок, что тащится вместе с принцессами. Слышишь меня, нет? Тебе здесь делать нечего! Убирайся!

— Да, нечего, — прошептал я. — Простите, я... Можно, она еще споет? Пожалуйста. Я очень прошу.

— Мои песни не для таких, как ты! — зло бросила в меня лучница. — Убирайся!

— Простите, — вновь сказал я. — Я все понял. Я ухожу.

И, уйдя в ту же тень под вышедшим солнцем, спустился вниз. Как я шел обратно, в памяти совершенно не отпечатывалось.

— Прости.

«Ты знал. С самого начала знал, что это не она»

— Прости. Но это твой первый хоть какой-то порыв за последние две недели. Игнорировать его было выше моих сил.

— Ты знал! Знал!! И промолчал!!!

— Да! Потому что тебя требовалось хоть как-то встряхнуть! Что ты мне прикажешь делать, упускать такую возможность?!

— Сказать правду... Что это не она...

Дверь закрылась за мной с тихим щелчком. И он меня словно добил — я начал крушить все вокруг себя. Столы, стулья, вазы, стекла — доставалось всему. Ножницы, словно хлысты, летали по всему дому, уничтожая все, чего коснулись. Я орал во все горло, срывал голос, ждал, когда он снова восстановится, и снова орал. И когда, в конце концов, упал без сил, просто зарыдал.

— Почему? — спрашивал я в воздух. — Почему эта клоака устраивает мне одну гадость за другой? Почему я должен спасти эту помойку?! Почему?!!

Хотелось устроить второй раунд, но сил уже не было, да и крушить было нечего. Я просто лежал на полу вокруг собственноручно устроенного бедлама и рыдал, в тайне надеясь, что меня никто не слышит.

Интерлюдия 5

— Эти совещания — просто пустая трата времени, — жаловалась Сильфида сестре, сидя в столовой. Есть она не собиралась, перекусив с утра едой из замка.

— Согласна, — согласилась Мариша, доедая третий кусок мяса. — Нам нужно как-то привести сюзерена в чувство, иначе мы так и будем их проводить, пока арраны к нам в дверь не постучатся.

— Слушай, может, домой его отвезти? — спросила лучница. — У нас не получается его расшевелить, но та служанка, она наверняка сможет.

Мысль была настолько простой, что мечница даже перестала жевать.

— Слушай, это ведь действительно может сработать, — кивнула она. — Правда, скакать придется долго.

— Он все равно лежит мертвым грузом. Дерево знает, когда он придет в себя самостоятельно, а так — это практически гарантированный вариант. Надо будет спросить повозку. Хотя с ней быстро не поскачешь...

— Я его лучше буду собственноручно к лошади привязывать, — заявила Мар.

— Он же не пленник. Да и не поскачешь так быстро — иначе он весь отбитый как вот это твоё мясо приедет. Лучше уж тогда в повозке. Там он, максимум, только тошнотой отделается.

Как именно им транспортировать Максима решить принцессы не успели — в здание вбежал взмыленный посыльный.

— Ваши Высочества! — заорал он, едва увидев принцесс. — Ваши Высочества, я вас наконец-то нашел!

— Что случилось? — спросила Сильфида. В ней тут же зародилось нехорошее предчувствие.

— Человек! — начал докладывать эльф. — Он...

— Что он? — тут же схватила его за грудки Мариша. — Что с ним?!

— Я... я не знаю! — тут же испуганно залепетал он. — Из дома слышались крики, звуки боя...

Бросив несчастного посыльного, принцессы тут же бросились на помощь, на ходу доставая оружие. Допустить смерть человека — это все равно, что допустить крах всех их надежд, лишиться самой вероятности того, что они смогут пережить эту войну. Сердце лучницы словно схватила чья-то ледяная рука — в ее памяти всплыл эпизод его дуэли с тем арраном, который пронзил ему сердце. Они тогда даже не надеялись на чудо. И если сейчас происходит что-то подобное... Нет! Этого никак, никак нельзя было допускать!

— Держись! — заорала Сильфида, пытаясь отогнать свой собственный страх. — Мы уже рядом!

Добежать до домов было делом десяти минут, но это были те самые десять минут, которые Максим, будучи в своем состоянии, должен был продержаться без них. Сильфида молилась Древу, чтобы Оружие само защищало своего Владельца и смогло выиграть время до их прибытия.

Около его дома стоял еще один эльф с обнаженным оружием, но внутрь он не заходил. И, что было самым страшным, изнутри больше не доносилось никаких звуков.

— Ваши Высочества, — начал он свой доклад, но принцессы его перебили.

— Как давно оттуда ничего не слышно? — спросила Сильфида.

— Да вот уже минут двадцать, — ответил тот. — Но оттуда никто не...

— ТЫ, УБЛЮДОК, ДВАДЦАТЬ МИНУТ ТУТ СТОИШЬ?! — заорала мечница, одной рукой поднимая патрульного над землей. — ДА ТЫ ХОТЬ ЗНАЕШЬ, ЧТО Я С ТОБО СДЕЛАЮ, ЕСЛИ НАЙДУ ЕГО ТАМ МЕРТВЫМ?!!

— Но... он же... человек...

Лучше б он молчал — Мариша, злобно взглянув в лицо поднятого эльфа, со всей своей дури впечатала того в землю. Тот выпучил глаза от боли, но заорать от болевого шока так и

не смог, беззвучно открывая и закрывая рот.

— Орден Лечения сюда! — закричала Сильфида, подходя к дому.

Единственным мощным пинком Мариша моментально выбила дверь и ужаснулась погрому — в доме словно тот самый отряд Разрушителей побывал. Утроив свою бдительность, она, попросив сестру разделиться, стала осматривать комнаты. Сильфида, неслышно идя с натянутым луком, поднялась на второй этаж, моментально оглядываясь на каждый шорох.

В доме было уничтожено практически все — вся мебель была разломана чуть ли не в щепки, стекла разбиты в мельчайшие осколки, рамы выбиты и восстановлению больше не подлежали, ковры изрезаны в лоскуты, которые зашивать — лишь напрасно тратить время. Мариша уже готовилась увидеть худшее, когда в очередной комнате нашла лежащее на полу тело Максима.

— Сильфи! — заорала она. — Сюда! Он здесь!

Латная перчатка оказалась тут же снята, девушка аккуратно приложила пальцы к шее человека и смогла, наконец, выдохнуть — он явно был жив. Беглый осмотр не выявлял никаких ран на спине.

— Живой? — спросила Сильфида, едва войдя в комнату.

— И вроде не ранен даже, — Мариша аккуратно перевернула тело... и увидела мокрое пятно на месте лица. Аккуратно промокнув пальцы, она ожидала, что они окрасятся красным, но... — Кажется... кажется, это слезы.

— Ничего не понимаю, — спросила лучница. — Кто на него напал-то тогда?

— Я думаю, что никто, — Мар послала меч в ножны. — Весь этот бардак — это он сам.

— Он сам? Но зачем?

— Выход эмоций. Что-то случилось, что-то встряхнуло его. Что-то, с чем он справиться уже не смог. Прямо как я, когда-то...

— Как ты? Погоди, тот слух, что ты лет так сто сорок или около того назад набедокурила в Корпусе — не слух?

— Ну, было дело, да. Я тогда тоже мучилась после первой смерти. Сама не ожидала, что убивать будет так тяжело. А потом ничего, привыкла.

Мечница аккуратно взяла бессознательного Максима на руки.

— Если у него будет так же, как у меня тогда, то его лучше положить на кровать.

— Вот только кровати у него больше нет.

— Ничего. В доме напротив она точно есть.

Сильфида вздохнула.

— Мастер Иливер вряд ли обрадуется произошедшему...

— Это да. Вроде больше ста лет прошло, а до сих пор помню как он на меня тогда кричал...

Открывать глаза было стыдно — в памяти, как ни странно, отчетливо отражалось, что я сделал со своим домом, столь любезно предоставленным недолголюбивающим меня комендантом. Но телу было мягко, я был явно не на полу, где и отключился от бессилия, что сбивало с толку.

Я обнаружил себя на кровати, на которой лежал последние две недели. Разве что, почему-то, до гола раздетым.

«Ты тут?»

— А где ж мне еще-то быть?

«Я сейчас немного не понимаю произошедшее...»

— Другой дом.

Два слова, но которые моментально позволили мне все понять. Мне ничего не приснилось — ни поцелуй Мариши, ни эта колыбельная, ни погром в доме...

«Сильно злятся?»

— После рассвета придут — спросишь.

«Ну а так, по внешнему виду?»

— Сложно сказать. Глаза-то у тебя были закрыты.

Одежда оказалось в прикроватной тумбочке. Подноса на ней, к сожалению, не было — живот уже несколько раз успел выдать мне гимн умирающих китов.

И только тут я, наконец, понял, что снова могу дышать свободно — невидимое кольцо чувства вины, сдавившее мне грудь, спало. Открыв окно, я запустил прохладный, но такой вкусный предрассветный воздух.

— Простудишься.

«Да и черт с ним. Временная проблема»

— У тебя нет времени болеть.

«О, а вот и реклама ТераФлю подъехала»

В голове раздался смех — Оружие оценило шутку.

Рассвет продолжал красить небо в ярко-розовый цвет, слегка напоминая о крови эльфов. Вновь ветер донес до меня отголоски голоса, так похожего на голос Делины, поющий колыбельную. Сердце защемило тоской.

«Как думаешь, она в порядке? Этот упырь, все-таки, тоже там»

— Она в королевской свите. Поверь моему слову, сейчас ее уровень защиты сравним с противоядерным бункером из твоего мира — как бы Маркус не хотел ей навредить, он быстрее сам сдохнет, чем с ее головы хоть волос упадет. Если она, конечно, чудить не станет.

«Будем надеяться...»

Я залез в тумбочку, чтобы взять присланное ею письмо, забыв, что дом другой... но оно оказалось там. Чудом уцелевшее в учиненном мною погроме, оно по-прежнему хранило самое важное сокровище в моей жизни — изумрудный локон, слегка пахнувший ею самой.

— Эй! А как же я?

«Ревнуешь к волосам?»

— Нет, но... я же тоже сокровище! Да ты хоть знаешь, сколько всего людей получало Оружие?

«Знаю. Один. Я»

Об этом мне когда-то говорила Лесия перед Церемонией.

— Ну вот!

«Ну ладно, ладно. Ты тоже мое сокровище. Доволен?»

— То-то же, — довольно раздалось в голове.

Я стоял, опершись на подоконник, слушая доносящийся издали голос.

«Как думаешь, а она умеет петь?»

— Ну, в ее голосе наблюдается некоторая мелодичность. Может, до уровня менестреля... эстрадной певицы, если твоим языком, она и не дотягивает, но исполнить что-нибудь подобное она вполне сможет.

«Увижусь с ней — обязательно попрошу ее спеть. Эту самую колыбельную»

В глаза ударил первый за сегодня солнечный лучик.

— На рассвете?

Я кивнул, улыбнувшись.

«На рассвете»

Голос прогнавшей меня лучницы исчез — то ли пришло время обхода, то ли ей просто надоело. Я же продолжал стоять, сам не понимая зачем и чувствуя себя каким-то... свободным. Чувство вины за убийство никуда не делось, но оно больше не мешало мне жить дальше. Да, я убил этого эльфа, я не отрицаю своей вины. Но он первый напал на меня, напал с целью лишить меня жизни. Я имел право на эту самозащиту.

— Неужели... неужели я слышу от тебя, наконец, эти слова? Неужели ты, наконец, понял, что не виноват в том, что случилось и что по-другому было нельзя?

«По-другому было можно, но что случилось, то случилось. Напав на меня, он должен был осознавать, что, решив отнять у меня жизнь, он ставит на кон и свою. ... Черт, во я загнул, а?»

И рассмеялся. Не все эльфы достойны того, чтобы их спасали, но один из тех, кто этого не стоит, теперь кормит собой прибрежных тварей в Уршале. Или просто гниет у воды, мне без разницы. Но есть и те, ради кого это все начиналось. Те, ради кого я должен продолжать бороться, чтобы у них было завтра. Не «счастливое завтра», а просто «завтра» — Разрушители хотят лишить этот мир даже будущего... Тьфу ты, опять в пафос скатился.

— Да знаешь, мне даже понравилось. Хорошая речь. Для самомотивации вполне пойдет.

«Ты меня только сам не мотивируй, ладно? Не получается у тебя»

— В смысле, «не мотивируй»? Тебе же скучно станет! На кого ты тогда ворчать будешь?

Мы снова рассмеялись — я открыто, Оружие внутри головы.

«Сколько там у нас времени осталось?»

— До нападения — примерно полтора месяца. А если до конца — то четыре с половиной.

«Не густо... но придумать что-нибудь можно»

Придумать, однако, не получилось — снизу раздались звуки открывания дверей, кто-то стал подниматься в спальню. Впрочем, кто это был, я догадывался.

— Максим? — Сильфида была явно удивлена. Мариша же просто молчала, но с таким же выражением лица.

— Тебе тоже с добрым утром, — улыбнувшись, я поприветствовал ее.

— С новым днем... Как ты себя чувствуешь?

— Есть хочется. Есть какое-нибудь ведро с помоями?

— За-зачем? — кажется, удивление принцессы вышло на абсолютно новый уровень.

— Чтобы съесть и сказать, что это было вкусно.

Первой поняла шутку именно Мариша — видимо, вспомнив о нашей ссоре в Накоа, она звучно рассмеялась.

— Сюзерен! Ты очнулся! — она подошла ко мне и аккуратно обняла, положив голову на плечо. — Нам тебя очень не хватало.

— Так, — до Сильфиды, наконец, дошла суть моей просьбы, — я сейчас распоряжусь, чтобы... нет, пожалуй, я лучше сама. Жди здесь. Мар, следи за ним.

— Со мной все в порядке, принцесса, — я улыбнулся, обнимая ее сестру.

— Сильфида, — ответила она мне. — Ты зовешь ее по имени, хотя она тоже принцесса.

Зови по имени и меня.

— Как скажешь.

Она ушла, оставив едва слышно хнычущую Маришу в моих объятиях.

— Сюзерен... прости...

— Не извиняйся, ты хотела помочь, — я догадался, о чем она. — Пускай и по-своему, так, как умела.

— Рана от первой смерти...

— ...лечится попыткой создать новую жизнь, да, я знаю. Ты красивая, правда, я тебе отказал не из-за твоей внешности.

— Почему тогда?

— Помнишь, я вам обеим сказал тогда — мне нужны телохранители, что будут охранять мою спину, а не наложницы, лежащие под меня по принуждению. Это правило не изменилось.

— Но... ты же имеешь право...

— Это вовсе не означает, что я должен им пользоваться.

Мариша улыбнулась сквозь слезы, отпустив меня и отойдя на два шага.

— Я тебя иногда не совсем понимаю, сюзерен.

— Потому что судишь с точки зрения Уршалы. Но я тебя не виню. С точки зрения *Земли* тебе меня судить не получится.

— Но все же, — она вдруг положила свою руку мне на грудь, — если тебе когда-нибудь станет одиноко... и захочется... я ничего не умею, но я обязательно научусь!

— Я признателен за эти слова, правда, — я взял ее руку в свои. — Но тебе не следует предлагать подобное. Ты принцесса, а я... просто человек.

— Ты самый лучший из людей, что я знаю. Я бы не раздумывая вышла за тебя замуж, если бы ты предложил.

В голове раздался дикий гогот Оружия.

— Я же не принц, да и гол как сокол. Гол настолько, что все мое сейчас на мне.

— Я напишу отцу, он...

— Я убийца Лесии в вашем мире, ты забыла?

— Ты этого не делал, — твердо заявила она. И впервые, в момент упоминания имени королевы, я не нашел никакой ненависти и ярости в красивых кленовых глазах. — Я твердо уверена, что на твоих руках нет ее жизни.

Она что... она мне правда верит?

— Твоя сестра... — голос почему-то стал хриплым.

— Она уверена еще больше меня. Сказала, что после твоего рассказа у нее, наконец, все сошлось, все встало на свои места. По возвращению она, конечно, проведет расследование, но я уверена, что после твоих слов нам придется искать нового камергера.

«Когда я им рассказал?»

— Ты что, не помнишь?

«Нет. Совсем»

— В Уршале, примерно через два дня после... ну ты понял. Они, кстати, сами спросили, как ты и хотел.

В глазах снова заслезилось, но теперь это были слезы облегчения.

— Спасибо. Мне было важно это услышать. А теперь, раз *Дамоклов меч* больше не

висит над моей шеей, я бы предпочел все же поесть и подумать, что можно успеть за оставшееся время. Где там Сильфиду носит?

Глава 2, Интерлюдии 6-8

Большой, горячий и сочный кусманище мяса, может, и не совсем подходил на роль завтрака, однако был таким вкусным, таким нежным и тающим во рту, что возмущаться по этому поводу не было никакого желания. Овощи, с которым он лежал, в моем понимании были лишь просто небольшим приятным бонусом.

— Тут есть где-нибудь бритва? — спросил я принцесс, ища по тумбочкам. — Моя осталась в рюкзаке, да и точить ее уже надо, если по-хорошему.

— Мне кажется, тебе хорошо волосами на лице, — Сильфида слегка наклонила голову.

— Тоже так считаю, — согласилась с сестрой Мариша. — Правда, ты немного на того разбойника похож, которого мы в Уршале встретили...

Ну спасибо за сравнение!

— Если вы сейчас пытались меня убедить оставить щетину, то у вас не получилось. Так есть тут бритва где-нибудь?

— Нет, но... я могу свой кинжал одолжить, — старшая принцесса положила руку на эфес.

— Учитывая, насколько он остр, то я им не только побреюсь, но заодно и челюсть отполирую.

— Сильфи, а сколько время? — спохватилась мечница.

— Святое Древо, совещание! — обе тут же спохватились и, почти ничего не сказав, пулей выскочили из дома.

«Я сейчас ничего не понял»

— Слушай, ты вроде умный, хоть и человек, но порой тупишь просто нещадно. Просто напоминаю, что таможня, где мы сейчас и находимся, объект военный. А так же напоминаю, что тут вообще-то война идет.

«Совещание по обороне, что ли?»

— Или по противодействию, без разницы. Сидят первые лица таможни и пытаются хоть что-то придумать.

«И как? Получается?»

— А мне-то почему знать? Я же всегда с тобой. Хотя, судя по тому, что ничего не менялось в последнее время, можно все же сказать, что вряд ли.

«Слушай, а как ты думаешь...»

— Нет! Это ОЧЕНЬ, ОЧЕНЬ плохая идея!

Губы сами собой растянулись в улыбке.

«А по мне так очень хорошая. Сам же сказал, они ничего не могут придумать»

— Я даже знать не хочу, чем это все обернется...

Интерлюдия 6

Стоящий в капитанской комнате доспех отливал золотом и бликовал при малейшем луче света. Он был тайной гордостью своего владельца, который никому не позволял за ним ухаживать и даже сдавал на необходимое обслуживание с большой неохотой и скрипя зубами.

Борланд, сидящий за столом, читал письмо и не мог сказать, что его радовало его содержимое. Под его командованием его отряд уничтожил уже не один десяток миров, чтобы жил его собственный, однако он впервые встретился с тем, что можно было бы

назвать сопротивлением. Он прекрасно знал об особенности Капарии незаметно иссушать каждого, кто находился здесь дольше нескольких дней, благодаря которому можно было нисколько не заботиться о вражеской разведке, однако этот отчет показывал, что каким-то образом маллореанцы нашли способ защиты от этого. Но он не мог не отметить, что действия этого врага были какими-то... скудными. Словно он был только один.

Двадцать восемь крайне неприятных смертей за две недели. Дыры в стене у Древа. Разрушенные ворота и мертвая стража, пусть и нужная там лишь формально — в их мир все равно мало кто ходил по своей воле. Капитану это все очень не нравилось, но ему крайне недоставало сведений. Кто бы он ни был, этот враг, он не оставлял живых свидетелей, что крайне затрудняло его узнавание. Вполне могло быть такое, что он не имел к эльфам никакого отношения, но Борланд привык всегда исходить из худшего.

— Посыльный! — он позвал своего подчиненного. Тот тут же вбежал, неся в руках блокнот. — Записывай. Врага нужно изучить, понять кто он вообще такой, на что способен. Необходимо выбрать пятерых, которых не жалко, и отправить против него, пускай спровоцируют. И разведчики, обязательно. Пускай записывают его действия, зарисуют внешний вид. И самое главное, пускай разберутся, как он может так долго находиться в Капарии.

Борланд встал из-за стола, намереваясь идти на тренировку.

— Я хочу знать о нем все!

Исполнить задуманное сегодня у меня бы уже не вышло — хоть я и знал примерно, куда мне идти, но, во-первых, знать нужно было точно, а во-вторых — внутреннее убранство здания мне было неизвестно. Но эта проблема как раз была решаемая, все, что мне было для этого нужно — вечер. Вечер и сумерки.

— Ты больной, в курсе? Ты хоть понимаешь, что твои действия вызовут?

«Фурор, знаю. Но в этом же самый сок!»

— Тебя что, детство за задницу укусило? Просто спросить нельзя, что ли?

«Ну ты что? Так же не интересно!»

— Я просто напоминаю, что эльфы не любят людей. И, судя по всему, есть за что.

«Тогда тем более, какая разница?»

Штаб таможни, оказался не в центре, как я думал, в центре было Древо. Пришлось побегать, поискать, причем, самому, ибо никто из патрульных мне не сказал, где он находится. Я бы и вовсе пробежал мимо него, но увидел, как оттуда выходили принцессы, и решил проверить.

Запомнить его местоположение оказалось не совсем простым делом — тут все и везде было однотипным и одинаковым, чтобы знать, что и где находится, надо было провести хотя бы пару месяцев. Но кое-какие скудные ориентиры все же были, так что худо-бедно маршрут выстроить удалось.

— Ты точно больной...

«Я могу официально считаться больным уже с Церемонии, если что»

— Это еще почему?

«Так из-за тебя! Голоса в голове — это явный признак шизофрении!»

— Эй! Я тебе не болезнь какая-то!

Настроение было на высоте. Видимо, меня и правда детство цапнуло за мягкое место — как представлялся результат своей проказы, так тут же хотелось смеяться.

— Это ненадолго. К тебе еще Иливер не заходил, не говорил, как он тебя любит за учиненный погром.

«Да пускай приходит. Мне сейчас так хорошо, что все нипочем!»

— Да это-то как раз и пугает...

Принцессы зашли всего через пару минут, как я вернулся в дом. В руках Сильфиды был мой рюкзак, Мариша же несла в руках какой-то сверток.

— Ты говорил, что твоя бритва где-то здесь, — лучница аккуратно положила его у кровати.

— И я принесла кое-какие вещи на замену, — добавила Мар.

— На замену? Зачем?

— Твоя рубашка и майка не пережили последней стычки. Да и штаны эти уже тоже очень... изношены.

Я посмотрел на себя. Да, накидка на мне уже не моя, но джинсы... Эх, стоило признать правоту моей мечницы, бахрома внизу уже превысила все нормы того, какой она может быть. Избавляться от них не хотелось, ведь это был мой последний предмет с Земли, но... единственный их путь уже давно был на выброс.

— Учитывая твой стиль сражения, а так же способность пропадать и прятаться... — Мариша почему-то покраснела. — В общем... вот.

Я развернул сверток. Вся одежда выдержана в темно-серых тонах (что уже весьма и весьма неплохо), выглядит как единый костюм (греет душу уже одним своим видом), да и в целом выглядит удобным. Кроме части со шнуровкой.

— Вам пуговицы на военную одежду пришивать не разрешают, что ли? — пробормотал я еле слышно. — Ладно, будем мерить. Надеюсь, будет впору.

— Хорошо, — Сильфида кивнула и... уперлась спиной о стену.

— Я хочу это примерить, — повторил я с легким нажимом.

— Да мы поняли.

— Для этого мне нужно раздеться!

— Все верно, — кивнула Мариша. — А что не так?

— Вы тут! Вот что не так!

Сестры переглянулись.

— Мы же тебя за руки не держим.

— Я вновь напоминаю тебе о близости эльфов к природе. Что естественно — не безобразно.

Черт, точно же... Для них нормально раздеваться догола в разнополом обществе.

— Принцессы, я вас стесняюсь. Пожалуйста, дайте мне пять минут одиночества.

Сестры вновь переглянулись.

— Но какой смысл? Мы же уже и так все видели...

— КОГДА?! — вопрос вырвался сам собой.

— Так вчера, после того, как ты дом разнес.

— Ты проснулся в кровати раздетым, хотя отключился среди бардака на полу и явно в одежде.

«И ты им не помешал?»

— А зачем? Они же за тобой ухаживали.

— Десять минут, пожалуйста...

— Но было же пять?

— Теперь десять. Пожалуйста.

Принцессы пожалы плечами и вышли в коридор.

— Какие мы нежные, оказывается. Ну подумаешь, раздели, посмотрели, потрогали...

«ПОТРОГАЛИ?!»

— Ладно, ладно, шучу. Трогать тебя сверх меры никто не стал.

«Мне им как в глаза теперь смотреть?»

— Да так же, как и смотрел. Они же как-то смотрят.

«Да ты не понимаешь, что ли? Они меня голым видели! Сами раздели!»

— Во-первых — да, видели, да, раздели. И что? Видел что-нибудь такое эдакое?

Непонятные взгляды, тихие смешки, тонкие пошловатые намеки?

«Ну... нет»

— Правильно. Потому что их и не было. Они нормально относятся к этому, для них тело

— это просто тело. Можешь быть уверен, что они сейчас стоят за дверью и искренне не понимают, почему ты их выгнал.

«Допустим. А во-вторых?»

— Ты тоже видел Сильфиду без всего. В бане. И даже касался ее.

«Не я ее, а она меня!»

— Разницы нет. Я к тому, что и ты нормально относишься к обнаженному телу. Ты не стал ее лапать, не стал растрезвонивать на всю округу о произошедшем, отпускать те же пошлые шуточки с тонким намеком...

«Так потому что я же не животное, мозги же есть!»

— А что ж ты ими сейчас не пользуешься? Ты среди эльфов, так прими уже, наконец, эльфийский менталитет! И одевайся уже, а то твои десять минут могут резко кончиться тогда, когда ты не будешь к этому готов!

Я взял штаны в руку. Ткань была приятной на ощупь, чем-то напоминала шелк, только явно гораздо прочнее.

— А если хочешь быстро привыкнуть к эльфийскому менталитету, то советую, наконец, провести уже пару ночей с ними обеими. Хоть по очереди, хоть одновременно.

Я аж споткнулся, несмотря на то, что сидел.

«Ты опять за свое?»

— Нет, я как раз за твое. Ты здесь больше двух недель, но король сюда явно не торопится. Что-то мешает ему сюда приехать, чтобы привезти с собой твою служанку. Вывод — следует использовать то, что находится рядом. Тем более что как минимум одна — точно не против. И даже предложила так, как тебе надо.

«С каких пор у нас король равняется водителю?»

— С тех самых пор, как один человек пытается спасти эльфийский мир. Латрей, как бы то ни было, совсем не дурак, и прекрасно знает, как для тебя важна Делина. Могу с полной уверенностью сказать, что он оберегает ее сильнее, чем своих двух оставшихся жен.

«Лишь бы не казнил в конце, если справлюсь»

— Вот этого я тебе наверняка сказать не могу, но, если честно, не думаю. Изгнать — вот это да, это сможет. Хотя...

«Что?»

— Принцессы теперь тоже верят в твою невиновность. Последнее слово, конечно, будет за ним, но... я не думаю, что он отмахнется от мнения своих дочек. К тому же, синдром принятия неизбежного или, как тут говорят, синдром первой смерти, и ему может многое

рассказать. Думаю, даже он уже задается правильными вопросами насчет произошедшего той ночью.

Я на секунду закрыл глаза. Неужели это все и правда может, наконец, закончиться?

— Ну оно, если так посудить, и не начиналось. Миру не было объявлено о смерти Лесии. Если я правильно помню, то именно она и должна была объявить о тебе, как эльф, организовавший Церемонию. Но, как ты и сам понимаешь, сделать это в связи со своей смертью она не могла.

«Вот почему обо мне никто не знает...»

Королева обещала, что эльфийское презрение будет забыто, если у меня будет Оружие.

— Кстати. Ты же мог меня показать любому эльфу, чтобы получить поддержку.

«Глупо, но... просто не догадался»

— Тьфу!

Одежка легла как на меня сжитая. Приятно облегая тело, она ничуть не мешала мне двигаться. Множество скрытых карабинов, каких-то застежек и колец явно расширяли возможности костюма, позволяя дополнить всем, что только душа пожелает. Слегка конусные рукава новой рубашки (на самом деле это была не совсем рубашка, ну да черт с ним) абсолютно не мешали выйти Ножницам с запястий, но при этом не бросались в глаза. Пускай ради этого придется пожертвовать моей старой одеждой, это была более чем равнозначная... да кого я обманываю, новая одежда просто космос!

— Заходите! — крикнул я. Принцессы вернулись в комнату. — Просто огонь!

— Огонь? — переспросила Сильфида.

— Кажется, он доволен, — Мариша лучилась довольством.

— Более чем! — я сделал несколько бросков в стену, не дав Оружию долететь, а потом просто проверил удобство доставания их с запястий. — Он удобный, темный, все как мне надо!

— Я рада, что тебе понравилось, — кивнула мечница.

«В таком виде я смогу исчезнуть буквально везде! Опробую его сегодня же вечером!»

— Больной...

Интерлюдия 7

Вся поляна была испачкана пятнами черной и густой, словно смола, крови. Бриален, испытывая свое новое тело на прочность, никак не мог нарадоваться новым возможностям.

Огромный топор из закаленной гномьей стали, торчащий в одном из тел, вернулся к владельцу. Эти двое заставили его знатно попотеть, явно не те рядовые бойцы, с которыми он сражался раньше. Однако радость от победы над сильным противником пьянила не хуже хорошего вина...

— Да оставит вас сень Великого Древа, да обретете вы вечные муки за свои поступки. Тьфу!

...что, впрочем, не мешало ему поглумиться над поверженными. Прощать Разрушителей за то, что они делали с его родным миром, он не собирался.

Кто бы они ни были, эти двое, они явно принадлежали к какой-то элите — золотые доспехи, хорошее обмундирование, крепкие мечи. И в походных рюкзаках нашлось множество всего, что пригодится ему в дальнейшем походе — еда, несколько точильных камней для топора, ветошь... и карта. Ближайшее Место Силы было совсем рядом.

— Что, ублюдки, хотите уничтожить мой мир? Прочувствуйте, как оно бывает, когда уничтожают ваш!

Поудобнее перехватив свой топор, он отправился к первой уязвимой точке Капарии.

За окном уже стало темнеть, когда я вспомнил об одной детали.

— Вы мне скажите, а про мой День Рождения вы откуда узнали? — на ужин снова подали то самое мясо. — Я помню, что рисовал вам календарь со своего мира, но откуда вы знали что с чем сопоставлять?

— Ты когда прибыл, отключился почти сразу, где-то на спуске с часовни. Мама приказала заняться тобой, рану залечить, рубашку зашить. Она была вся в твоей крови, поэтому перед стиркой ее обыскали. В ней лежала такая... не знаю... книжка? Блокнот? В общем, там был твой портрет, какие-то слова, цифры... Собственно, благодаря твоему календарю мы и смогли немного эту книжку расшифровать.

Кусок застрял в горле.

— Сильфида... а ты, случаем, не знаешь, какого цвета она была, эта книжка?

— Да знаю. Красная. А что?

Да быть не может! Я что, пошел на то дело... с паспортом?

— Ты же была ослабшая после Ритуала.

— Лишь пару дней. Мама рассматривала эту книжку около недели, пытаюсь понять, что это такое.

— И к какому выводу пришла?

— Что это какой-то важный документ, раз страницу с твоим портретом решили сделать особенной.

Недалеко ушла от истины. Существой тут паспорта, моментом бы выстроила аналогию.

— Если честно, я тогда даже не подозревала, что чуть позже она попросит нас следовать за тобой. Мар была просто в бешенстве.

— Было такое, — кивнула Мариша. — Я даже поверила не сразу, что мама будет требовать от меня такое.

— Я тогда не понимаю. Вы же были уверены в том, что я ее убил, но искали меня не ради мести. Почему?

Вместо ответа они откуда-то вынули два конверта. Желтые, изношенные, с рваными краями, вроде бы даже чем-то заляпанные. Письма в них выглядели лишь чуть лучше.

— Последние мамины инструкции, — тихо сказала Сильфида. — Ее последняя воля.

— Мне... мне жаль, что так случилось. Мы были знакомы совсем недолго, но... она всегда относилась ко мне хорошо.

— Ты же знаешь, что это было не просто так, — старшая принцесса посмотрена на меня своими кленовыми глазами. — Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— Запомнила, все-таки, — я улыбнулся. — Да, это так, но... Она не отправляла меня на убой. Дала мне снаряжение, провела Церемонию... Если бы не пришел Маркус — поделилась бы той крохой информации, что у вас была. Да что говорить, она смогла дать мне вас двоих даже после своей смерти. Пусть Лесия и послала меня сражаться, она, как и обещала, создала мне максимальные шансы, какие только могла. И если бы она была сегодня еще жива... Как знать, может, мы бы уже давно праздновали победу.

В спальне на некоторое время повисла тишина.

— Максим... мы же... сможем это пережить? — почти шепотом спросила Сильфида.

— Я думаю над этим, правда, но большинство того, что приходит в голову, упирается в нехватку времени. Но я не сдаюсь. Я обязательно что-нибудь придумаю.

— Придумай, сюзерен, мы просим тебя, — Мариша встала на колени. — Потому что сами мы ничего придумать не можем.

Интерлюдия 8

Ростовое окно хорошо освещало совещательный зал, однако по углам от него оставалось два темных угла. Это могли бы исправить плиты, но их было решено повесить над большим и длинным столом, так как хорошее освещение, в первую очередь, требовалось именно там.

— Что же, — вздохнул Иливер, — начнем же наше очередное совещание. Есть какие-нибудь у кого-то идеи, новости?

— Человек пришел в себя, — первой встала Сильфида. — Я была у него вчера, он вернулся в норму.

— Вы опять связываете все наши надежды на этого... недостойного, Ваше Высочество? — спросил один из офицеров.

— Я путешествую с ним уже больше десяти недель, — стала чеканить принцесса. — И за все это время он не совершил ни одного, я повторюсь, НИ ОДНОГО недостойного поступка.

— Но... он же человек. Разве это возможно?

— Вы хотите подставить под сомнение мои слова? Слова принцессы Маллореана?

— Нет, — тот тут же пошел на попятную. — Конечно же нет.

— Я понимаю, что он тут мало кому нравится из-за своего происхождения, но все же я попрошу вас всех выбирать слова, когда обращаетесь к нему.

В зале повисла тишина.

— А что насчет его старой идеи? — спросил другой офицер. — Технически, она вполне рабочая, он просто ошибся с исполнителем.

— А кому и чем ты будешь платить? — спросил третий.

— Людям. Да и зачем им вообще платить? Пускай одна из наших женщин сходит да попросит — сами прибегут. Потом просто добьем оставшихся и все.

— Даже люди не станут умирать за просто так! Здесь не сработает «можно просто попросить»!

— Да если вспомнить, с ними и не «просто попросить» тоже не сработало! — вклинился четвертый. — Помнится, принцессы привезли им пятьдесят флаконов с нашей смолой, однако им все равно оказалось этого мало. Люди все равно их предали.

— Людям доверять нельзя!

— Но нам нужно кого-то подставить под удар!

— Давайте лучше гномов! Они хоть повыносливее людей будут!

— А платить ты им чем собираешься? И без того уже камни едва ли не за бесценок продаем!

— В цене всегда можно сойтись!

— Гномам тоже доверять нельзя! Они предадут!

— Согласен! Приведут своих старателей, соберут сколько смогут и свалят в последний момент!

— Нам все равно нужна армия! Давайте лучше людей! Их хотя бы не жалко!

— Людей придется обучать!

Уже не было понятно кто с кем и где говорит. Иливер с рядом сидящими принцессами с тоской наблюдал за этим балаганом, не имея ни сил, ни желания это все останавливать.

— Ваше Высочество! — вдруг обратился один из офицеров. — А что вообще говорит

Ваш человек?

— Что он думает над решением этой проблемы, — ответила Сильфида.

— Значит, у него нет решения!

— Человеку доверять нельзя!

— Но это он придумал отвлекающую армию!

— Его план провалился!

— Но не по его вине!

— Он не обучался дипломатии, нет ничего удивительного в его провале!

— Сама идея рабочая, просто нужен другой исполнитель!

Принцессы смотрели на все это, желая только одного — уйти.

— С такими темпами действительно нас быстрее уничтожат, чем они придумают что-то толковое, — прошептала Мариша.

— Я все меньше и меньше верю, что в этих собраниях есть смысл, — согласился с ней Иливер. — Он правда очнулся и снова в строю? — и, дождавшись кивка, продолжил. — Может, тогда лучше закончить все это и посоветоваться только вчетвером? Мне кажется, это будет гораздо продуктивнее.

— В этом есть смысл, — согласилась Сильфида. — Мне кажется, вся эта толпа вряд ли придумает что-то принципиально другое. Даже смотреть на них противно. Презирают его за происхождение, но не стесняются использовать его методы.

— Мама когда-то сказала, что мы заостенели в своих суждениях, — произнесла Мариша. — Только теперь я вижу, что именно она имела в виду.

— Что есть, то есть, — ответил Иливер. — Даже мой ум мыслит слишком... однобоко.

Выкрики все продолжались и продолжались. Одни хотели использовать человека, как приманку, вторые требовали пересмотреть его метод, третьи же... настаивали на том, чтобы от него избавиться как от возможного шпиона арранов. Дескать, почему Разрушители атакуют именно их мир, а не мир людей, в котором даже таможи нет?

Комендант давно хотел прекратить все это, однако у таких совещаний была минимальная длительность по времени. Завершить его раньше положенного он не мог.

— Требуешь его казни, как возможного шпиона? — сорвалась Мариша на одного из офицеров. — Ты десять минут назад предлагал снова пойти к людям! Предлагал использовать его план!

— Потому что это действительно хороший план, Ваше Высочество! Но он был настолько бездарно исполнен, что предательство, не побоюсь этого слова, было практически спровоцировано!

Девушке стоило огромных усилий не схватиться за меч.

— Предательство Малрона было спровоцировано его собственным характером, а именно его нежеланием проигрывать! — заорала она. — Он проиграл на дуэли Владельцу Оружия и хотел ему таким образом отомстить!

— Где доказательства, что это не было спровоцировано? Почему этот человек не проиграл специально, дабы потешить самолюбие этого вашего главы и облегчить переговоры?

— Потому что на кону стояла я, — отозвалась Сильфида. В зале тут же стало тихо. — Да, вы не ослышались. В той дуэли Малрон выставил на кон одну из своих наложниц и потребовал, чтобы он поставил на кон меня.

— И Вы... согласились? — ошарашено спросил кто-то.

— Без этой дуэли Малрон отказывался с нами разговаривать. Поэтому да — я согласилась.

Балаган начался пуще прежнего — каждый офицер счел своим долгом укорить принцессу за легкомыслие.

— Человек победил, как и обещал! Моя честь осталась нетронута!

— И он ничего не потребовал за это?

— Ничего. Он искренне сражается за нас. И делает все возможное, чтобы мы смогли пережить эту войну.

— Тогда где он?

— Почему он молчит?

— Ради чего тянет время?

— То есть вы готовы подчиняться человеку, я правильно вас поняла? — спросила Сильфида, заставив каждого из них заткнуться.

В зале вновь повисла тишина.

— Ты требуешь от них невозможного, принцесса, — раздался голос, которого в этой комнате никак не могло быть. — К тому же, я не настолько им доверяю, чтобы тащить за собой.

— Не понял, — заозирался Иливер.

— Тут кто-то спрашивал где я нахожусь. Так вот, отвечаю — я нахожусь здесь. Нахожусь с самого начала.

С этими словами из одного из темных углов отделилась фигура человека и подошла к столу.

— Позвольте представиться, Максим Воротников, — он шутливо поклонился. — Как я вижу, тут сидят эльфы культурные. Никто не оскорбляет, никто не смотрит с ненавистью, презрением...

И тут словно всех прорвало. Полилась такая отборная брань, что даже Иливер смог открыть для себя несколько новых словосочетаний и фраз. Однако Максима это, казалось, нисколько не задевало. Он спокойно слушал, как офицеры обещали его казнить едва ли не прямо здесь.

— А теперь, когда я выяснил, что вы все обо мне думаете, можно, пожалуй, это совещание продолжить. Представляться не обязательно, я ваши имена запоминать все равно не буду.

Едва не начавшийся поток оскорблений был тут же прекращен громогласным криком:

— ТИИИХООО! — и, дождавшись тишины, Мариша обратилась к человеку. — Что ты здесь делаешь, сюзерен?

— Сюзерен? — кто-то тихо переспросил.

— Собственно, то, ради чего меня изначально и призвали. Господа офицеры, мы уже выяснили, что я вам не нравлюсь, но все же я прошу вас собраться с мыслями и хотя бы немного пораскинуть мозгами. Все же, на кону стоит ваш мир.

— ...Все же, на кону стоит ваш мир, — закончил я свою речь.

— Ты действительно больной. Причем на всю голову. Получать искреннее удовольствие от того, что тебя хотят казнить...

«Собака лает — ветер носит...»

— Человек, что ты здесь делаешь? — с места поднялся Иливер.

— Да, собственно, пришел узнать, что вы тут обсуждаете. Не сказать бы, что меня радует ход ваших мыслей. Вы такими темпами будете совещаться до последнего, пока ваш мир по шву не разойдется.

Комендант, кивнув, сел обратно. Странно, он, кажется, со мной согласился, а я уже думал, как убеждать его буду.

— Товарищи офицеры, я понимаю, что вопрос глупый, но вы здесь куда дольше меня, а потому знаете об арранах куда больше. Я бы очень хотел, чтобы вы поделились информацией.

Все смотрели на меня с такими взглядами, что было ясно — разговорить их я не смогу даже под пытками.

— Ну это бабка надвое сказала. Ты даже не представляешь, что я могу в этом плане.

«О, серьезно?»

— Я просто напомню вам, что это ваш мир уничтожают, и что это вы не хотите никуда переезжать, так как ваши маллорны нигде не приживаются.

— Мастер Иливер, почему Вы молчите? — спросил один из офицеров. — Почему не прикажите выставить этого... этого...

— Продолжай, — я посмотрел на него, улыбнувшись. — Этого выродка?

— Да! — заорал он. — Пошел вон отсюда! Охрана!

Дверь тут же открылась, в зал вошло несколько вооруженных эльфов, выставив против меня короткие мечи.

— Мне кажется, этот гражданин не совсем понимает ситуации, в которой он оказался, — сказал я с тихой угрозой в голосе. — Разрушено три Места Силы, меньше чем через полтора месяца ожидается новое нападение, но кое-кто из вас в своей гордыне продолжает отвергать руку помощи.

— Да что ты можешь-то вообще? — захохотал он, чем сильно напомнил мне Маркуса. — Выбросьте его куда-нибудь!

Охрана тут же пошла на сближение. Места было не очень много, однако мое Оружие, в отличие от их, больше приспособлено к замкнутым и тесным помещениям.

Первый охранник, решив, что я не опасен, грубо схватил меня за руку, за что тут же поплатился. Обойдя сбоку, я аккуратно ударил его в висок, заставив потерять сознание. И тут же, пока они не поняли, что произошло, подтянул к себе нитью еще одного, заставив загнуться и выбыть из боя нечестным ударом в пах. Оставшиеся трое тут же поняли, что что-то идет не по сценарию и одновременно напали.

— Охрана! Нападение! — запоздало заверещал тот офицер.

Мечи были явно закаленные, Ножницами не резались, что несколько усложняло задачу. Разоружать я их тоже не мог — руки моментально немели и переставали слушаться, пока оружие с них не падало. Приходилось справляться собственной ловкостью... и Восприятием.

Удар под дых — и один уже лежит, пытаюсь вдохнуть хоть немного воздуха. Обвившаяся вокруг горла нить — и вот уже с той же проблемой оседает второй. Третий, не смотря на абсурдность, все же решает напасть, но неосторожно наступает на нить на полу. Резкий рывок — и он, от неожиданности подкинув свой меч в воздух, заваливается на спину. Закаленная сталь летит ему острием прямо в голову, но все та же нить ловит оружие буквально за миг до получения смертельной раны.

— Не теряй, — сказал я ему... и тут же вырубил все тем же аккуратным ударом в висок.

— У-у-убийца! — заорал офицер.

— А я что, разве кого-то убил? — с деланным удивлением спросил я. — Все живы, все здоровы. Через часик оклемаются. Голова, правда, болеть будет, ну да ничего, потерпят.

— Что все это значит? — наконец спросил Иливер.

— То, что я пришел помочь, а на меня натравили охрану! Я мог прямо здесь и сейчас устроить резню, но вас, эльфов, уже и без того осталось не особо много! Но хочу предупредить, что мое терпение не безграничное.

— Убейте убийцу!

— Да заткнешься ты, нет? — заорал я и метнул в него Кинжал. Ударившись кольцом ему в голову, она заставила его пошатнуться и упасть. — Вот блин, промахнулся. Впрочем, результат все же достигнут.

— Так мы теперь... заложники? — спросил другой офицер.

— Нет, — ответил я. — Если ты не можешь меня терпеть — уходи.

— То есть, я могу уйти?

— Да, можешь.

Тот аккуратно встал и медленно направился к двери.

— Да, раз уж уходишь, позови кого-нибудь, чтобы этих пятерых привели в чувство. Да и этого, шестого, тоже, наверное.

Он тут же скрылся за дверным проемом.

— А теперь, если вы не против, давайте действительно подумаем. Итак, вернемся к первому вопросу. Кто что знает об арранах? Традиции, слабости, жизненный уклад? Хоть что-то, пригодится все.

— Они уничтожают миры уже около полутора тысячи лет, — хмуро сказал один из офицеров. — Оборона Мест Силы отняла практически всех, кто мог о них сказать хоть что-то.

— Но вы же тут сидите, практически, веками, разве нет?

— Нет, — ответил другой. — Мы все здесь сюда переведены всего полтора года назад.

— Что, прямо все? — я удивился.

— В первый раз Разрушители пришли через таможду, — сказал Иливер. — Вырезали всех, кто здесь был. Тут ждали короля, готовились к параду, но...

— Но зачем?

— Возможно, из-за близости первого Места Силы. На лошади до него можно доскакать всего за час-полтора.

Да, точно. Та мертвая поляна находилась совсем недалеко от крепости.

— Король знает что-нибудь об арранах, какими они были раньше?

— Должен, — кивнул комендант. — Но даже если нет, может спросить у библиотечных червей.

Я слегка поморщился от последнего слова. Маркус, ты меня раздражаешь даже без своего присутствия...

— Значит, даже если в живых никого и нет, то хроники какие-то есть. Мастер Иливер, Вы не могли бы отправить запрос?

— Да, конечно.

— Хорошо. Вопрос следующий. Даже если вы здесь всего полтора года, сюда стекается элита из элит. А значит, у вас должны быть мысли о том, как победить сильного врага.

Никто не отозвался.

— Ну же. Вы же воевали с гномами. Чего молчите?

— Гномы — враг привычный. Да и не воюем мы с ними уже давненько.

— Но как-то же воевали?

— В первую очередь слали разведку...

— В мир Разрушителей разведку слали?

— Разумеется. Только... никто не вернулся.

Странно. Хоть один-то, но должен был выжить.

— Ладно, что дальше?

— Ловушки. Но они были бесполезными. Теперь мы хотя бы знаем почему...

Одноразовые порталы, которые они возводят у врага за спиной, действительно делают тактику засад бесполезной.

— Ладно, я все понял. Старые методы оказались нерабочими.

Я прошелся по залу, пытаюсь выудить в голове хоть какие-то мысли.

— Враг крайне силен, у него прекрасное мастерство и выучка, — рассуждал я вслух.

— Это не то слово, — сказал один из офицеров. — Они уничтожают нас без потерь!

— Вы это откуда знаете?

— На местах сражений нет ни их тел, ни даже крови.

— Логично, — кивнул я. — Кровь у них приметная. Ладно, продолжим. Арраны крайне сильны, прямая конфронтация попросту невозможна — нас просто сметут и не заметят. Чтобы у нас появился хоть какой-то шанс, нам надо их как-то ослабить. Как?

— Перехватить солдат отряда поодиночке!

— Оттуда не возвращаются, солдаты будут посланы на убой!

— Это будет жертва ради победы!

— Эльфийская жизнь священна!

— Скажи это арранам!

— А НУ ТИХО! — заорала Мариша. Все тут же замолчали. — Сюзерен, у меня есть идея. Может, удастся как-то оборвать их линии снабжения? Я думаю, если отправляться в Капарию ненадолго, есть шанс вернуться.

— В Капарию?

— Это название мира арранов, — пояснил Иливер.

— Не хватит времени, — покачал я головой. — Это долгосрочная перспектива. Линии надо найти, обезвредить, а потом следить, чтобы их не восстановили, чтобы войска терпели от этого убыток. К тому же, это не решает основную проблему — армия по-прежнему останется целой, да и линию снабжения можно организовать новую. Но линии снабжения — это лишь одна из средств поддержки, а ведь их может быть несколько и среди них наверняка может найтись такая, без которой им будет очень тяжело. Что вообще можно назвать средством поддержки Разрушителей? — спросил я всех. — Например, самым известным средством их поддержки можно назвать... — меня вдруг осенило, — можно назвать... разве что...

— Ну же!

— Говорите!

— Почему Вы замолчали?

— А НУ ЗАТКНУЛИСЬ ВСЕ! — заорал Иливер. И на зал тут же упала тишина.

Я с бешеными глазами смотрел то на одно, то на другое, ища мысленные аналогии, выстраивая логические цепочки, разбивая огромную задачу на множество мелких, оценивая риски... И, в конце концов, посмотрел на своих принцесс.

— Принцесса, Мариша, я... я, кажется, знаю, как остановить Разрушителей.

Глава 3, Интерлюдии 9-12

— Да ты не просто больной, ты самый настоящий псих! Да ты хоть осознаешь, что ИМЕННО ты задумал?

Все ждали моих дальнейших слов.

— Человек? — нарушил тишину один из офицеров. — Что Вы придумали?

— Совещание окончено, — сказал я тихо. — Мастер Иливер передаст вам, если мне что-то понадобится.

— Эм, человек, — в замешательстве позвал меня комендант. — Это я здесь решаю, когда заканчивать совещание.

— Они не нужны, — ответил я. — План еще сырой, но он... скажем так, не для чужих ушей.

— Да он вообще ни для чьих ушей! И это если допустить самую мысль о том, что это вообще возможно!

«Это возможно»

— Совещание окончено, — подтвердил мои слова Иливер. — Все свободны.

Зал опустел. Внутри остались лишь мы вчетвером.

— Сюзерен, что ты придумал? — спросила меня Мариша.

— Это... Я, если честно, не знаю, как вы к этому отнесетесь...

— Тебя Сильфида пристрелит прямо здесь, если ты ей хоть слово скажешь! Ты хоть понимаешь, на что хочешь покуситься?

— В общем, план пока сырой, его нужно хорошо обдумать, разработать и вылизать. Довести до ума, в общем.

— Фу! Ты сам-то понял, как это прозвучало?

— Но в чем его суть, ты можешь сказать? — спросила Сильфида.

— Пока нет. Пока — нет. Если никто не возражает, то вот это, — я взял со стола планшетку с несколькими листками. Кажется, она принадлежала тому идиоту, что так хотел меня выставить, — я возьму с собой. И карандаш, пожалуй, тоже.

Иливер посмотрел на бессознательное тело офицера.

— Он вряд ли будет рад тому, что его ограбил человек...

— Да что мне, в первый раз, что ли, все это выслушивать?

Я покинул зал и вышел на улицу. Утренний свежий воздух слегка охладил легкие после душного кабинета, немного повышая концентрацию. Принцессы вышли за мной.

— Максим, что ты задумал? — спросила Сильфида.

— Ничего, что ты меня зовешь по имени в сердце таможни? — удивился я. — Тебе же это могут и запомнить.

— Да наплевать уже, лишь бы было кому вспоминать. Что ты придумал?

— Кое-что... крайне радикальное, — ответил я. — Радикальное настолько, что я боюсь, что вы меня не поймете... или даже оставите. А без вас я не справлюсь.

— Я поклялась тебе, сюзерен. Я не оставлю тебя ни в каком случае.

— Что бы ты ни задумал, я помогу тебе всем, чем смогу.

— Спасибо, — я улыбнулся. — Но если вы правда хотите помочь — не спрашивайте сейчас ни о чем, хорошо? Мои будущие действия могут вам показаться странными, может быть, даже ужасными или... чудовищными, если вы поймете, что я хочу сделать, но знайте

— это все для того, чтобы защитить Маллорен. Все для того, чтобы, наконец, закончить эту войну и больше не бояться за завтрашний день.

— Мой меч поможет тебе!

— Мой лук поможет тебе!

— Святой Отец Гор, а можно я не буду в этом участвовать?

«Разумеется, нет»

Интерлюдия 9

Хваленая гномья сталь пасовала перед Кристаллом. Бриален бил его снова и снова, но не оставил на нем даже царапины.

— Тьфу на тебя! — недовольно сплюнул он. — Почему они могут, а я нет?

Кристалл, разумеется, не отвечал. Обрамленный пятью орбитами, он был словно само спокойствие и невозмутимость, что очень возмущало и ни разу не успокаивало стражника. Очень хотелось выместить на ком-нибудь злость, но вокруг никого не было — Место Силы не охранялось.

— Ну и Дерево с тобой! — решил Бриален. — Раз я не могу уничтожить тебя, то начну уничтожать других!

Из добытого в бою рюкзака он вытащил карту ближайших земель. Рядом было несколько небольших селений, на которых воин пальцем нарисовал крест, приговаривая мирное население к смерти. Задуматься о моральной стороне вопроса ему даже не пришло в голову — в конце концов, Разрушители уничтожают миры вместе с их обитателями.

План уперся в нехватку информации — о Капарии, мире арранов, было известно примерно нисколько. Иливеру было дано задание послать хоть кого-то для разведки самой близлежащей местности — так, чтобы на все про все уходило не больше суток. Много, конечно, так не узнаешь, но у меня нет вообще ничего. Просто даже оттолкнуться не от чего.

— Бедааа... — очередной листок отправился в урну. О том, что принцессы с него что-то узнают, я не беспокоился. Рисую я как курица лапой, а подписи оставлял на русском.

— Я тебе еще раз говорю — это неосуществимо.

«Знаешь, как делаются великие открытия? Все знают, что это невозможно, а один дурак не знает. Он и делает великое открытие»

— Вот только ты не ученый! И то, что хочешь сделать, воистину чудовищно!

«Не хочешь мне помогать — твоя воля, заставлять не стану, но давай ты хотя бы не будешь мешать?»

— Так ты же попросту понапрасну потеряешь время! А его и так осталось немного!

«Это да... Времени осталось на одну-две попытки. И больше на одну, чем на две...»

— Вот именно! Так что давай ты лучше придумаешь что-то другое!

«Проблема в том, что времени осталось немного. Все остальные планы упрутся в нехватку времени. Будь у меня хотя бы месяцев шесть...»

— Исходи из того, что у тебя есть.

«Вот я и исхожу. И придумал то, что придумал»

Ответить Оружие не успело — в дверь постучали.

— Максим, — зашел Иливер и сразу с порога меня удивил. — Как успехи?

— По имени? — я удивился.

— Ты наша последняя надежда. Верить мне больше не в кого. Поэтому, если что-то понадобится — скажи. С Деревом поспорим, но достанем.

— Разведка сообщает что-то?

— Передала кое-какие зарисовки, — он достал планшетку и дал несколько рисунков. Какие-то пейзажи, куски непонятно чего...

— Это не то, — сказал я. — Мне нужна карта. Дерево и все, что находится вокруг него хотя бы в районе километра. Больше пока не надо. И еще, дай им понять, что в первую очередь важны не сведения, а их жизни. Пускай лучше гарантировано принесут кусок, чем сдохнут где-то с целым.

— Формулировка несколько... грубовата, но я тебя понял. На составление карты понадобится время.

— Сколько?

— Минимум полторы недели. Может, две.

— *Черт*, это долго!

— Но зато без риска. Решай, я еще здесь.

Я застучал карандашом по косяку, пытаюсь придумать решение. Рисковать впустую чужими жизнями не хотелось. Терять полторы-две недели из оставшегося времени тоже не хотелось. Оставалось решить чего мне не хотелось больше.

— Сделаем так. До нападения осталось месяц с небольшим.

— Шестнадцать дней, примерно, — кивнул Иливер.

— Вот эти шестнадцать дней я вам и даю. Разведайте все вокруг, приоритет — качество разведки и сохранность жизни. Не дотянете до километра — хрен с ним. Задерживаться по-прежнему не дольше суток, ни в коем случае не дать себя обнаружить. Чем дольше о нас не знают, тем больше у нас останется пространства для маневра. Особенно пускай все хорошо зарисуют непосредственно у Иггдрасиля, это важно. Каждый корешок, каждая ямка, каждая тень — на карте должно быть абсолютно все.

— Хорошо, я передам, это все?

— Пока да. Когда появится эта карта, я пойму, что и как мне делать дальше.

— Хорошо.

Иливер развернулся и ушел в вечер, подзывая одного из посыльных.

— Ты все-таки решил это сделать...

«Я просто не вижу другого выхода. Надеюсь, Делина, когда обо всем узнает, сможет меня понять»

— А если нет?

«Если нет... Что ж... Ее жизни больше ничего не будет угрожать, это главное. Если она меня не сможет простить за такой способ победить Разрушителей, я вернусь к гномам один»

— Гномы ведь тоже могут тебя не понять.

«Верно. Тогда... тогда я просто исчезну. Это я умею давно»

Интерлюдия 10

Обычно спокойный и равнодушный Борланд был явно вне себя от злости. Он потерял уже троих арранов из своего отряда — один застрелен в спину, еще двоих обнаружили буквально на днях со следами явно непростой смерти. Они были крайне умелыми воинами, способными в одиночку устроить такую суматоху в рядах противника, что тот может не оправиться до конца войны. Но проиграли.

— Что-нибудь удалось узнать? — спросил он посыльного.

— Есть кое-какая информация, — ответил он. — Были очевидцы, которые видели его и

смогли описать. Высокий, мускулистый, белые волосы, сражается огромным топором, которым вертит словно игрушечным.

Информация капитану не понравилась — почти ничего конкретного. Возьми он указанный топор в руки — и идеально подойдет под это описание.

— Что те пятеро?

— Собственно... это и есть очевидцы.

Кулак с громким стуком упал на стол.

— Я же сказал четко и ясно, кем жертвовать.

— Они отказались идти, увидев, что этот враг сделал с теми двумя.

— Повесить. На виду у всех. За дезертирство. В назидание остальным.

— Как прикажете, капитан. Что-то еще?

Борланд задумался.

— Где он сейчас?

— В последний раз был замечен у Места Силы, как мы поняли, пытался разрушить его, но не смог. Потом исчез.

— Не смог? — эта информация удивила капитана. Насколько он знал, лишь коренные жители мира не могли навредить Кристаллам. — Мы что, пытаемся вычислить кого-то из своих?

Неужели все-таки не эльфы? Неужели это кто-то из арранов сошел с ума?

— Мы пока не знаем. Но... те же очевидцы сказали, что вроде бы слышали от него речь, похожую на эльфийскую.

Борланд схватился за голову.

— Я теперь вообще ничего не понимаю...

И это раздражало его еще больше.

Вечер постепенно вступал в свои права.

— Слушай, есть мысль.

«Мне уже начинать бояться?»

— Я что, никогда не предлагаю ничего толкового?

«Ну, в последнее время...»

— Так, эта мысль тебе понравится точно. Пока ты ждешь карту Капарии, у тебя наметился... ну, назовем это отпуском. Отсюда на гонцовых лошадях до замка... хотя не, гонцовых не выдержишь... в общем, в повозке в одну сторону можно добраться дней за пять, если тебе откроют королевскую дорогу.

«Во-первых — что за гонцовые лошади?»

— Как понятно из названия — лошади для гонцов. Очень выносливые, очень быстрые, но тебе противопоказаны.

«Это еще почему?»

— Потому что тебя и обычная лошадь способна без спины оставить.

Да. Тот забег от замка до Древа был достаточно болезненным.

«А что за королевская дорога?»

— Как тебе объяснить... Если посмотреть на Маллореан сверху, то ты увидишь, что обычные пути лежат по дуге, дабы затронуть все мало-мальски важные поселения. Но есть королевская дорога — ровный прямой тракт от таможни и напрямик до замка. Единственный минус — ночевать придется в поле, так как до заставы вы не успеете.

«Подожди. То есть, от замка до таможни была прямая дорога? А что ж мы тогда скакали как бешенные по хрен знает какому маршруту?»

— Видишь ли, гонцовые лошади очень быстры. Дорогу, где обычная лошадь пройдет за семь дней, гонцовая может осилить за два. А если постарается, то за полтора.

Я присвистнул. Это ж что за сумасшедшие скорости на ездовых скакунах?

— И если она с кем-то столкнется на такой скорости...

«Все-все, я понял. Спецтрасса для спецтранспорта. Мне-то с чего ее должны открывать?»

— Ты как бы их мир спасти пытаешься. Думаю, один раз сделают исключение. Спроси принцесс, возможно, разрешат.

Мысль была дельной. У меня было в запасе целых полторы недели, которые мне нечем было занять, и огромное желание, наконец, увидеть Делину спустя... три с половиной месяца?

«Уже столько времени прошло с нашей последней встречи...»

— Когда пытаешься вырвать целый мир из лап той старухи с косою — время летит незаметно.

«Плохая аналогия. Но вот идея и правда хорошая»

Делина... Как же я хочу тебя увидеть...

— Максим! — Сильфида разбудила меня едва ли не с первыми лучами солнца.

— Что такое? — я сел на кровати, пытаюсь привести мозг в порядок после прерванного сна.

— Я слышала, ты дал задание мастеру Иливеру и теперь у тебя есть целых полторы недели, в течение которых тебе, вроде как, нечем заняться.

— Ну... есть такое.

— Мы хотим отвезти тебя домой, — сказала Мариша. — В конце концов, у тебя недавно был праздник, а мы его так и не отметили толком.

— Великие умы мыслят одинаково?

«Цыц, великий ум»

— Отсюда есть прямая дорога. Если подготовить повозку, то можно добраться дня за четыре.

— На гонцовых лошадях, что ли? — удивился я.

— А ты о них откуда знаешь? — в свою очередь удивились принцессы. Я в ответ постучал пальцами по Ножницам. — И?

— Вам Лесия не рассказывала, что ли? Оружие способно общаться со своим Носителем.

— То есть, твои «уходы в себя» — это беседы с Оружием? — уточнила Сильфида.

«Это что, так заметно?»

— А сам как думаешь?

— Вот как сейчас, например? — тут же вернула меня в реальность лучница.

— А... да. Это так.

Четыре дня в повозке, запряженной скоростными лошадками...

— Вы же понимаете, что если я чудом выдержу эту дорогу, то приеду абсолютно никакой?

— Ну, тебя укачает, это да, — согласилась Мариша. — Но это пройдет через несколько часов, а остальное время ты будешь чувствовать себя хорошо.

— Ты сможешь увидеть свою служанку, — добила меня Сильфида. — И пробыть с ней почти целую неделю.

Я опустил голову, пытаясь скрыть свои чувства. Действительно, без детальной карты я топчусь на месте, так как мне банально не хватает информации. Разумеется, я могу придумывать различные сценарии в зависимости от разных версий... но зачем? В лучшем случае, полезной будет только одна, и это если мне очень повезет.

— Значит, четыре дня в одну сторону? Чувствую, я об этом пожалею, но да.

— Отлично! — воодушевилась Сильфида. — Замечательно! Я отдам распоряжение, так что уже завтра с первыми лучами солнца мы будем в пути!

— Ты хоть отца предупреди! — урезонил я ее.

— А это его идея. Это он нас приглашает, — улыбнулась Мариша.

— Кажется, твои мысли по поводу «Меня не захотят там видеть» несколько... неверны.

«Это мы узнаем только когда приедем. Вполне возможно, что я еще узнаю, что он обо мне думает»

— Какой же ты параноик, а...

«Надейся на лучшее — готовься к худшему»

— ...и я, наконец-то, с ней пообщаюсь! — закончила старшая принцесса.

— С кем? — не понял я.

— С твоей служанкой. Ты что, не слушал?

— А... зачем? — я оставил ее вопрос без ответа.

На щеках девушки появился румянец.

— Надо. Я хочу у нее кое-что узнать.

— И что же?

— Это... личное.

— «В чем я проигрываю той служанке?» — раздался в голове голос Оружия, но голосом Сильфиды.

«Думаешь?»

— Спроси, если не веришь. Только не при сестре.

— Сюзерен? — Мариша легонько толкнула меня в плечо.

— А, да, я понял. Личное так личное.

«Неужели это и правда так заметно?»

— Для тебя это нормально, потому что имеет смысл. Но для окружающих ты просто ни с того ни с сего «завис».

— Принцесса, могу я задать тебе несколько вопросов? Наедине, желательно.

— Мы же договорились. Ты обращаешься ко мне по имени.

— Прости, — я виновато улыбнулся. — Старая привычка. Мариша, если позволишь...

Мариша кивнула и вышла из спальни.

— Что ты хотел узнать? — спросила Сильфида.

— Знаешь, я мало что помню после того, как... того наемника...

— Я поняла.

— Но обрывочно помню, что ты была уже в порядке. Ну, после тех событий с похищением.

— А, ты об этом...

Девушка села на кровать рядом со мной.

— Знаешь, на самом деле, я до сих пор не пришла в себя после... всего этого. Но я

принцесса, я давно привыкла не показывать того, что у меня внутри.

Мне стало стыдно. Я две недели лежал в апатии, потому что прикончил своего несостоявшегося убийцу, а она ото всех до сих пор скрывает раны на душе. И ведь никто даже не догадывается.

— Прости. Мы торопились как могли.

— Я знаю, — она улыбнулась. — Я пережила несколько часов плена и насилия, но, благодаря тебе, они закончились.

— Не мне. По следу шла Мариша.

— Но именно ты заставил ее пойти до конца. Ты нашел эту избушку, когда Мариша уже хотела пройти мимо. И... именно ты позволил мне прикончить этого ублюдка, чтобы хоть немного почувствовать себя отомщенной.

Она ненадолго замолчала, после чего добавила чуть тише.

— И именно в тот момент ты показал мне, чем отличаешься от них.

— Это когда?

— Когда хотел зашить мою одежду. Ты мог этого не делать, но... Тогда я и поняла, что совсем не зря пустила стрелу в Малрона. Ты стоил того, чтобы тебя спасти.

Я не сразу нашелся с ответом.

— Я думал, ты меня... ну... опасаясь, как минимум. Или презираешь даже. Я человек. Я мужчина. Как и те.

— Нет, — она улыбнулась. — Рядом с тобой я чувствую себя в безопасности.

— Из всех тем ты выбрал самую идиотскую.

«Я спросил то, что хотел»

— Максим, могу и я спросить у тебя кое-что?

— Конечно.

— Каково это, когда... по-нормальному? Когда не привязывают проволокой к столу, не рвут одежду...

Вопрос застал меня врасплох.

— Я... я не знаю что сказать... Изначально это задумывалось как приятный процесс... Ну, когда этого хотят оба...

Принцесса устремила взгляд в рассветное окно.

— Мне не было приятно. Я чувствовала себя такой... грязной, такой... беспомощной... Я пыталась вырваться, срывалась на крик, просила их прекратить... А они все подходили и подходили... один за другим, один за другим... Проволока впивалась в кожу, я искренне хотела истечь там кровью, чтобы это все для меня закончилось. И когда вы пришли... я даже не сразу поверила. Подумала, что это галлюцинации перед смертью, — она ненадолго замолчала, переводя дух. — А потом я поняла, что насилие прекратилось, а вы не исчезаете. Поняла, что вы реальны.

— Ну, не «вы», а «она». Тебя она заметила позже.

«Давай не будет прикапываться к мелочам»

— Максим, я хочу знать, как это, когда по-нормальному. Так, как задумано природой.

Я аж опешил от такого резкого перехода. Как мы сейчас опять к этому пришли?

— Из всех человеческих мужчин, я доверю себя только тебе.

— Тебе разве... не противна сама мысль об этом?

Девушка повернула голову ко мне.

— Это задумано природой. Но то, как извратили этот процесс те недостойные...

— Почему я? Ты же принцесса.

— Потому что ты человек. Человеческая раса всегда отличалась своими... способностями.

«А у нас еще какие-то отличительные способности есть?»

— Плодовитость. Высокая численность населения.

«Так это все производные одного и того же!»

— Максим, — Сильфида взяла меня за руку, — я не прошу тебя сделать это сейчас и не пытаюсь тебя купить, как это было раньше. Сейчас это просьба о помощи.

— Ты просишь меня... о многом.

— Да, я знаю. Твой родной мир не приемлет наш менталитет в плане устройства брака, верно? Ты выбрал служанку и поэтому отказываешься от нас. Но ты больше не в своем мире, Максим. Здесь так можно. Мы все здесь так живем.

Я встал с кровати, не в силах больше все это слушать. Возникло легкое чувство стеснения, но оно тут же было отброшено. Оружие право, они и без того уже все видели. И, возможно, все же потрогали.

— Ты сейчас все это говоришь человеку.

— Да. Но самому лучшему из всех людей.

Что она, что Мариша... Воистину сестры.

— Я не эльф. И никогда им не буду.

— Но это не мешает тебе сражаться за нас. Ты, презираемый и ненавидимый нашей расой, работаешь над тем, чтобы мы пережили эту войну. Именно благодаря тебе у нас есть хоть какой-то шанс, что завтрашний день все же наступит.

На плечо легла ее рука.

— Максим, я знаю что сказала тебе Мариша, когда я ходила за едой в день, когда ты пришел в себя. И снова сообщаю тебе о своем согласии на брак с тобой, если ты этого захочешь. Но сейчас не ради долга. Сейчас — это искренне.

— Я не принц.

— Ты сказал мне, что для семьи нужна любовь или уважение. Я не буду лгать, о любви речь не идет, но я уважаю тебя, я доверяю тебе решения. И я знаю, что ты непричастен к смерти мамы. И клянусь своим статусом ненаследной принцессы, Маркус ответит за то, что сделал!

— «Но ты больше не в своем мире, Максим. Здесь так можно. Мы все здесь так живем» — вновь процитировало Оружие голосом Сильфиды. — Меня не слушаешь — хоть ее послушай.

— Брак без любви станет пыткой для нас обоих. Я воспитан в месте, где неприемлемо любить кого-то еще. К тому же... — я повернулся к ней, — ваше общество не примет брак королевской крови с человеком, будь он хоть трижды спасителем мира.

— Я и Мариша ненаследные. По сути, живем лишь ради того, чтобы однажды быть выданными замуж в качестве награды.

— Она действительно относится к себе как к инструменту.

— Максим, я знаю, ты любишь ее. Но я уверена, мы сможем жить все вместе в мире и гармонии.

Впервые я для себя допустил мысль о том, что в словах принцессы может быть что-то вроде рационального зерна.

— Я предлагаю отложить этот разговор на три дня. В замке мы соберемся все

вчетвером. Я поговорю с вами всеми вместе и с каждой по отдельности. И после этого решу как мне к этому отнестись.

Сильфида улыбнулась.

— Что ж. Это теперь уже не «нет».

Интерлюдия 11

— Ты их не тронешь! — солдат явно знал, как обращаться со своим оружием.

— Что ты там бормочешь? — насмешливо спросил Бриален. — Да хотя это не важно!

Вокруг валялось множество мертвых тел — мужчины, женщины, старики... дети... Кто-то перерублен пополам, кто-то с раной на пол лица. Объединяло их лишь одно — лужа черной и густой крови под каждой из жертв.

— Хотите уничтожить мой мир! Ну так заплатите за это свою цену!

Воин замахнулся на аррана своим огромным топором, но тот ловко ушел в сторону. Бриалену нравилась эта игра — он знал, что не смотря на уже учиненную резню, у него еще полно сил, а благодаря возросшей выносливости, их хватит очень надолго... в отличие от этого ублюдка в золотых доспехах, который уже явно вспотевший. Но стоило отдать должное его опыту — сопротивляется он долго, дольше обычных рядовых солдат.

— Ты не доживешь до заката, — с яростью пробормотал бывший стражник и снова начал махать топором.

Арран честно пытался отбивать атаки, парируя или избегая ударов, но в определенный и очень неудачный для него момент уперся в стену одного из домов. Топор не смог пробить доспех, но повредил его, передав телу импульс удара.

— Ну уж нет! — заорал Бриален и пнул своего противника на открытое место. — Я еще не наигрался!

Что говорил этот неизвестный, воин в золотом доспехе не понимал, но явно узнавал эльфийский язык.

— Бегите! Спасайтесь! — заорал он населению. — Запомните его речь, запомните, как он выглядит! Найдите капитана Борланда, сообщите ему все сведения об этом...

— Да заткнись ты уже! — новый пинок прервал речь говорившего солдата, но он уже не особо переживал по этому поводу. Все самое главное он сказал, население этой деревни разбежалось. Даже если он сейчас умрет, сведения об этом враге достигнут ушей капитана, а значит, это все уже не зря.

Интерлюдия 12

Латрей держал письмо со сжатым отчетом Селесты, с самой важной информацией по Бриалену, которая была известна на текущий день. Он обещал ей, что человек узнает все, что тут написано, но письмо так и не отправлял. Причиной этому был Маркус, который имел право вскрывать королевскую почту, как входящую, так и исходящую. Запретить ему это делать, не вызывая ненужных подозрений, король не мог.

— Кажется, письмо с приглашением уже должно было дойти до таможни. Надеюсь, ты достаточно соскучился по Делине, чтобы сорваться сюда. Иначе я даже не знаю, что и придумать...

Незаметно передать письмо из рук в руки было бы идеальным вариантом — никаких посредников, никаких рисков. Что-то еще, разумеется, дополнит и сама служанка как непосредственная участница этих событий, но все основное было как раз в конверте. Человеку было крайне необходимо ознакомиться с его содержимым, король переживал, что эта информация могла быть той, что обеспечит ему выживание, когда он с дочками

отправится в Капарию.

— Да, Сильфи, все происходит так, как ты когда-то сказала — вы отправляетесь в мир Разрушителей, чтобы шпионить в нем. Или это сказала Мар?

Король улыбнулся своим мыслям. Воспоминания о дочках, путешествующих с человеком, грели ему сердце. Он всерьез подумывал отдать их Максиму, если тот справится со своей задачей. Пускай человек, да, но если он отведет от них угрозу, которую не смог отвести ни один эльф, то разве он не заслуживает такой награды? Конечно, жаль, что от такого брака у них точно не будет детей, но это не проблема. Место его третьей жены по-прежнему вакантно, да и Солзана с Релатой ему еще вполне интересны. Пусть шанс и исчезающе мал, но как знать, вдруг одна из них родит ему еще одного ребенка?

— Позову Солзану, — решил Латрей. — Будет очень хорошо, если она сможет родить мне принца. Милли в последнее время разочаровывает меня все больше и больше.

Однако других принцев у мужчины не было, а значит, когда придет время, именно он и должен занять трон Маллореана. Король очень надеялся, что к тому времени в его сыне появится хоть капля мудрости.

Он уже собирался уходить, как вспомнил об еще одной важной проблеме. На время нахождения здесь Максима, от Маркуса следовало избавиться, но куда?

— Отправлю в Накоа за броней Лесии, — подумал Латрей. — Ее уже давно пора вернуть и восстановить. Хм... а разве это не решение еще одной проблемы?..

Мне дали ту же самую комнату, в которую когда-то после той башни с часами меня проводила Лесия. Та же кровать с палантином, те же в упор меня игнорирующие плиты освещения, даже пробитая в сердце темная броня — подарок королевы — потерянная мною хрен знает когда, и то здесь была. Я бы с удовольствием предался ностальгическому настроению, если бы не...

— Сволочь! — щеку обожгло пощечиной. — Ты, да с какой-то... наложницей! Как ты мог?!

— Она меня накачала! Я не мог сопротивляться! — оправдывался я, но кто меня слушал?

— Да лучше бы ты одну из этих двоих к себе пригласил! — орала Делина. — Я, как дура, жду его тут, надеюсь, что с ним все в порядке, а он решил развлечься! Да и ладно бы, но с кем! С наложницей! С рабыней!

Она вновь ударила меня по щеке.

— Да я этого не хотел!

— Да читала я, как ты не хотел! Заснули лишь за два часа до рассвета!

— У нее были нужные мне сведения!

— О, так это ты так сведения из нее доставал? Из той самой части тела?

Маленький кулачок ударил меня в грудь. Весьма ощутимо.

— Я стою сейчас перед тобой благодаря тому, что она рассказала мне о слабостях Малрона.

— Так я ей еще и спасибо сказать должна?!

Еще одна пощечина.

— Я приехал сюда попросить прощения. Если ты не в состоянии меня простить... Что ж, чтобы не мозолить тебе глаза, я уеду сегодня же и больше не вернусь. Ты сможешь забыть о моем существовании, словно меня никогда и не было в твоей жизни.

Злость Делины тут же улетучилась.

— Прости... — прошептала она. — Не знаю, что на меня нашло. Я... я так скучала...

Я осторожно обнял ее. И почувствовал, наконец, как она прижимается ко мне.

— Я тоже по тебе очень скучал...

Запах ее волос окончательно убедил меня в том, что мы, наконец, встретились. А потом нам резко стало не до разговоров.

Мы успокоились лишь перед самым рассветом. И если я всю сражался с зевотой и сонливостью, то Делина же наоборот, была свежей и бодрой.

— Скоро опять работать... — пробормотала она, глядя на алеющий восток.

— Неужели нельзя было нам выделить хотя бы несколько дней?

— Его Величество говорит, что все понимает, но толковых служанок осталось слишком мало.

— Я здесь всего на неделю. Тут что, все развалится без тебя?

— Не ворчи, — она поцеловала меня и, встав, принялась одеваться в свою униформу. — Вечера и ночи по-прежнему наши.

— Но ведь тебе тоже нужно когда-то спать.

— Ты же рано или поздно насытишься мною, — она хитро подмигнула.

— Это вряд ли, — я потянулся и, затащив ее обратно в кровать, поцеловал. — Может, ну ее, эту работу?

— Его Величество дал мне ее, когда я даже не надеялась тут получить что-то толковое. Я не хочу проверять его терпение.

— Эх... — я демонстративно взгрустнул.

— Потерпи до вечера, — Делина коснулась пальчиком моего подбородка. — Обещаю, получишь все, что захочешь.

— Прямо все? — я прищурил глаза.

С востока показалось солнце... и тут же словно раздался агонизирующий крик. Не тот, который слышимый, нет. В самом подсознании. Как в тот раз, когда было разрушено Место Силы.

— Еще месяц же! — заорал я, подскакивая с кровати. Сон как рукой сняло. — Почему так рано?!

— Максим... — перепуганная девушка прижалась ко мне. И, как оказалось, очень вовремя.

Замок тряхануло так, словно под него кто-то бомбу подложил. Там, где только что стояла Делина, упала одна из освещающих плит, разбившись вдребезги.

— Знаешь, нам, кажется, пора отсюда сваливать, — сказал я, наспех надевая рубашку с джинсами.

— Максим, что происходит?

— Я не знаю, но, по всей видимости, рушится замок.

Пол под нами снова затрясся, упало еще несколько плит.

— Помнишь ту ночь, когда я получил от Сильфиды ту стрелу в левое плечо? Сейчас я тебе покажу, как я хотел сбежать изначально.

И, обхватив кричащую от неожиданности девушку, прыгнул в окно. Нить выстрелила и зацепилась за архитектурный выступ, но полностью спуститься так не вышло. Еще один подземный толчок вызвал паутину трещин по стенам замка, архитектурный выступ сломался и мы с шести метров упали на землю. Приземляться было больно, но мне удалось смягчить

падение девушки собой, чтобы она не пострадала. Правда, из-за этого сам я получил травму — отбитая спина отказывалась разгибаться как положено.

— Ну, почти получилось, — я улыбнулся, как бы показывая, что все в порядке. — Делина, найди нам лошадей, если получится, то гонцовых. Нам нужно как можно быстрее вернуться на таможду!

— Но как же ты?

— Со мной все в порядке, я тебя догоню! Найди лошадей!

Девушка, уже собравшаяся убежать, стала упрячиться.

— Только если ты пойдешь со мной!

— Я тебя догоню! Иди же!

Земля вновь содрогнулась, сзади раздался кошмарный треск, посыпалась какая-то щебенка. Делина ахнула и, внезапно схватившись за меня, тут же, что у нее было сил, толкнула в сторону. Я, кое-как пытаюсь погасить импульс ее толчка, развернулся к ней...

— Что ты делаешь?!

...чтобы увидеть, как на место, где мы только что стояли, упала одна из замковых башен, превратившись в бесформенную грудку зеленого разбитого камня.

— НЕТ! — заорал я. — ДЕЛИНА!

От шока я даже забыл о болящей спине — оттаскивая нитью камни, я отчаянно надеялся, что успею ее откопать до того, как она задохнется.

— Держись! Я тебя вытащу!

Камни отлетали как с хорошего трюшета — мелкие шли очередь за очередью, крупные, порой, приходилось сначала разломать Ножницами. Прошло минут семь, прежде чем за одним из них я увидел окровавленную женскую руку.

— Делина! — заорал я. — Нет!

Я тут же начал откапывать место, где примерно должна быть ее голова. И, когда, наконец, до него добрался... понял, что опоздал. Понял, что мог даже не пытаться.

Я упал на колени, глядя мертвую девушку по разбитому лицу, чувствуя, как под пальцами ходят разломанные почти в пыль кости. Гладил — и не верил, что это произошло. Все, что я делал, все, что пытался сделать — это все было ради нее! Почему этот мир опять отнял у меня самое ценное?!

— Максим! — раздался знакомый голос.

Нет, подумал я. Это не мир отнял ее у меня. Это сделал он.

— Борланд! — заорал я, доставая с запястий Ножницы. — Ты убил Делину!!!

Я тут же переключился на Восприятие и побежал на него. Оружия высекли искры, но у него Меч — один, а вот у меня половинок Ножниц — два.

— Сдохни! — заорал я, целясь острием ему в висок... но тот, непонятно крутанув головой, увернулся и отпрыгнул, разорвав дистанцию.

— А ты стал более умелым, Максим, — сказал он, вытирая с лица свою черную кровь. Видимо, уворачиваясь, он все же подставился под удар ровно по шраму, что я ему оставил в прошлый раз. — Я этот удар едва не пропустил.

— Очень жаль, что едва! Кто на войне уничтожает мирное население, ублюдок?

— Мир приговаривается вместе со всеми его жителями, Максим. Исключений нет. Но ты по-прежнему можешь просто уйти. Я прощу тебе кровь, которую ты пролил.

— Вот только я пролитуую тобой кровь Делины прощать не собираюсь!

Наши Оружия снова встретились. Та единственная недотренировка с Маришей все же

отложились в памяти — как бы то ни было, она показывала реальные движения с мечом, что сейчас мне очень сильно помогало. Орудя Ножницами, я раз за разом разрезал ему доспех, создавая все больше и больше уязвимых точек. И видел, что он из-за этого нервничает все больше и больше.

— Максим, последний шанс, — мы сошлись в клинче. — Отступи в сторону и я позволю сохранить тебе жизнь. Слово капитана.

— Лучше задумайся о сохранении своей жизни, падла! — прошипел я ему и, резко пропустив его вперед, с разворотом занес руку в районе его головы, чтобы пробить полностью открытый и ничем не защищенный затылок.

В шею что-то укололо и я рухнул как подкошенный. Тело одеревенело и отказалось слушаться.

— Я же предупреждал тебя, червь, я лично втопчу тебя в землю! — раздался над головой голос Маркуса.

— Вы едва не опоздали, — недовольно заметил Борланд.

— Но не опоздал же! — раздраженно ответил камергер, а потом снова обратился ко мне. — Помнишь, я говорил тебе — я вгоню каждую твою дерзость тебе обратно в горло! И этот день, наконец, настал!

Ответить из-за паралича я ему не мог, но, как оказалось, и не требовалось. Борланд неожиданно замахнулся и загнал Меч ему в висок.

— Предатели... все вы одинаковы... — проговорил он с омерзением в голосе. — Максим, я просил тебя отступить, но ты меня не послушал. Я понимаю твою горе, но есть вещи, которые необходимо сделать, как бы они ни были противны.

Он вновь занес свое Оружие над моим сердцем...

— В этот раз ты вряд ли успеешь воскреснуть. Прощай, Носитель.

...и одним ударом пригвоздил меня к земле.

Глава 4, Интерлюдии 14-18

— *Господи!* — я резко подскочил на своей кровати, хватаясь за грудь. Разумеется, никакой раны там не было.

— Успокойся! Это просто сон! Просто кошмар!

«Господи... До чего ж реальный...»

Смерть Делины... собственная смерть... я словно пережил это все только что на самом деле.

«Тут такая штука как вещи сны бывают?»

— Ну, для начала стоит понять, что иногда сны сбываются просто потому что повезло, а не потому что он вещий.

«Бывают или нет?!»

— Не знаю. У меня специализация несколько другая, к астрологии отношения не имеющая. Ты бы еще про гороскопы спросил.

Сон из памяти не стирался, как это обычно бывает после пробуждения. Напротив, он словно въедался в нее, выдавая в мозгу самые страшные кадры, которые сильнее всего хотелось забыть.

«Черт, хрен я теперь усну»

— Ну, я с этим могу помочь.

«Не надо. Если я это увижу еще раз, то точно кукухой съеду»

Лежать в кровати показалось глупым — я оделся в свой серый костюм и вышел на улицу. Ночная прохлада тут же окутала меня, охлаждая только что пережитые эмоции. Я посмотрел на горизонт — небо на востоке было темным, без признаков осветления. До рассвета еще очень далеко.

«Не знаешь, в какой стороне замок?»

— Знаю, но чтобы его увидеть отсюда тебе, как минимум, потребуется покорить Эверест.

«Эвереста здесь нет»

— Вот именно!

«Но есть кое-что получше...»

— Что ты... Даже не думай!

«Да брось, что не так-то?»

Я крался к Древу, пропуская патрули мимо себя. Никто не догадывался о моем присутствии.

— Ты же понимаешь, что если тебя на нем заметят, то твоя репутация...

«Ты забываешь, что меня здесь и без того не особо любят. Тяжело разрушить то, чего у меня и так нет»

— Ты лишишься даже тех немногих сторонников, что у тебя есть!

«Я десять лет живу в сумерках. Я одет в темно-серый костюм. Ну ты всерьез думаешь, что в таких условиях я попадусь?»

— ...Раз в год даже палка может выстрелить.

«Но попадет ли она в цель?»

Я подошел к Древу, осматривая его толстенный ствол. Первые ветви были очень высоко, но кора на нем росла крупными чешуйками, практически везде и всюду было за что

зацепиться.

«Так в какой стороне замок?»

— Как раз за твоей спиной. Может, чуть-чуть левее.

«Вот и отлично!»

Нить опутала Древо, поднимая меня наверх. Подъем был легким, так как не приходилось утруждаться поисками опор.

— Ты же понимаешь, что это святотатство?

«То, что этого никто не делал до меня, вовсе не означает, что так делать нельзя. Я же его тут не рубить собираюсь»

— Ты бы и не смог — все, что хоть в какой-то степени вредит Иггдрасилю, тут же стареет.

«А, так ты боишься этого? Что Древо тебя уничтожит?»

— Именно! Так что давай спустимся!

«Мы уже преодолели половину пути до первых ветвей и с тобой ничего не случилось. Я делаю логичный вывод — Древо совсем не против, чтобы по нему ползали»

— Или мы просто испытываем его терпение!

«Тоже возможно. Но вредит ему мы точно не собираемся»

Нить, наконец, достала до первой ветки — схватив ее, я тут же подтянул себя на нее и посмотрел вдаль. Очень далеко на горизонте горел огонек — замок не спал даже ночью. Где-то в нем спала эльфийка, что была мне дороже всех в мире. Дороже всех во всех мирах.

— Делина... — прошептал я. — Я так скучаю...

Оружие вышло с запястья и село в руку. Словно пытаюсь поймать свет, идущий из замка, я поворачивал его широкой стороной, как оно вдруг ярко вспыхнуло, едва меня не ослепив.

«Ты что делаешь?!»

— Ну ты же хотел яркий блик.

«Ты же сам говорил, что меня не должны тут заметить!»

— Ты слишком высоко. Основная часть спит, а патрули вряд ли смотрят наверх.

«Мне кажется, мы поменялись местами...»

Спуск занял гораздо дольше времени, чем подъем, и не в последнюю очередь из-за «зайчиков» в глазах. Лишаться зрения, рискуя попасться, было крайне неприятно, однако было нужно вернуться обратно в дом. Пока не кончилась ночь, мне нужно было максимально отдохнуть перед тяжелой скоростной дорогой. Но тот сон мне все не давал покоя. Боль от удара о землю ощущалась как настоящая. Боль от отчаяния тоже ощущалась как настоящая. На душе скребли кошки.

— Это просто сон. Проецирование твоих переживаний относительно ее.

«Да я знаю, но... Черт... Если с ней что-то случится...»

— Она сейчас в порядке и в безопасности. Ложись спать, обещаю, сон будет спокойный.

Делина... как же я за тебя беспокоюсь...

Интерлюдия 14

Девушке не спалось. Работа по замку давно была выполнена, но волнение от предстоящей встречи напрочь выбивало из нее сон. Подумать только, всего через несколько дней она увидит своего любимого человека и проведет с ним вместе целую неделю, не омраченную службой!

Пересудов Делина не боялась. Еще когда королева Лесия была жива, она поклялась

себе, что больше не позволит предрассудкам влиять на ее решения... и не прогадала. Ей достался лучший из людей, и по сравнению с ним, эльфы казались какими-то... невыразительными. Тот период, что она провела с ним, был единственным, в котором она чувствовала себя максимально живой. Месячный вояж пешком до Древа. Задержка на таможене гномов. Совместная жизнь... Святое Древо, как же она хотела его увидеть как можно быстрее!

— Максим, — прошептала она, глядя в окно на Древо, — возвращайся скорее...

В кроне Иггдрасиля что-то сверкнуло, словно отвечая на ее просьбу. На душе служанки почему-то стало теплее.

— Мы обязательно встретимся, — вновь прошептала Делина, отправляясь в свою комнату. До рассвета оставалось не так уж много времени, нужно было хоть немного поспать.

В то, что эти лошади гонцовые, верилось с первого раза — рослый клубок агрессивных мышц. Явно искусственно вывели.

— Мы же не сверху на них поедem, верно? — спросил я с опаской. — Если я на нее сяду, а она меня сбросит, то меня будет проще добить, чем вылечить.

— Конечно нет, — успокоила меня Сильфида. — Ездить на них верхом может далеко не каждый. И, если честно, тебя бы я на нее не посадила. Без обид.

— Я бы на нее сам не сел.

Лошадь всхрапнула и посмотрела на меня таким взглядом, словно я только что принял самое мудрое решение в своей жизни, включая Земную.

— Где там наша повозка? — нервно спросила Мариша. — Время же идет!

— Мы решили ехать в половину скорости, — старшая принцесса решила пояснить мне некоторые моменты. — Путь займет четыре дня в одну сторону. Можно, конечно, и быстрее, дорога позволяет, но мы боимся, что быстрее ты просто не выдержишь.

Я вновь посмотрел на лошадей.

— Знаешь, не без оснований. Я вот что-то тоже боюсь, что не выдержу.

— Тошнить тебя будет гарантировано, поэтому поедem без завтрака. Укачивает даже самых стойких.

— Гонцы же как-то на них ездят. Причем, верхом.

— Гонцы очень долго тренируются.

Подтащили повозку. Ну как, повозку... карету.

— Ваши Высочества, просим Вас, — незнакомые эльфы открыли дверь. Все внутри было оббито какими-то подушками, напоминая о камерах для буйных сумасшедших.

«А дорога точно позволяет путешествовать на высоких скоростях в карете?»

— Меня тоже терзают смутные сомнения...

— Сюзерен, ты идешь? — Мариша слегка подтолкнула меня к ступенькам. Держащие дверь эльфы скорчили рожи, но сказать так ничего и не сказали.

— Я об этом точно пожалею... — прошептал я, заходя вовнутрь.

Послышалось мощное ржание, звуки открытия ворот. Сквозь окошко стало видно кучера, пристегивающего себя к такому же оббитому сиденью. Лица принцесс были напряжены — они явно знали об этом путешествии больше меня.

— Трогай! — послышалось снаружи. Карета пошла в движение.

Пейзаж за окном уезжал назад. Да, быстро, но пока ничего смертельного.

— Боюсь, что это еще не все. Эти лошади способны на куда большую скорость.

«Так мы вроде в половину скорости едем»

— Должны ехать. Но вот это — даже не четверть.

И, словно подтверждая слова Оружия, повозка резко дернулась вперед как от мощного пинка. Скорость стала расти чуть ли не в геометрической прогрессии.

— Максим, лучше не сиди против движения, — посоветовала Сильфида. — Быстрее укачает.

— Так места на скамейке только для двоих.

— Мы подвинемся.

И действительно, обе принцессы тут же освободили мне место. В центре, между собой.

— Слушай, я не настаиваю, но они так-то правы. Сидя спиной к движению, тебя укачает быстрее и сильнее.

«У меня нет желания садиться между ними»

— Во-первых, ты с ними обеими спал, причем, в обнимку.

«Не я с ними, а они со мной! И именно спал!»

— Это не важно. А во-вторых — сомневаюсь, что сейчас обстановка соответствует интиму. Успокой уже свою паранойю.

— Сюзерен, ты идешь? — Мариша похлопала ладонью по освобожденному месту. Доспеха на ней сейчас не было, он был закреплен где-то в багажном отделе прямо над нами.

Держась за потолок, я осторожно пересел, заняв предложенное место. Принцессы тут же, как по команде, одновременно обхватили меня за руки.

— Вы что делаете?

— Держим тебя, — как ни в чем не бывало сказала Сильфида. Тон был ни разу не игривым, кажется, дорога впереди обещает быть гладкой далеко не везде.

Интерлюдия 15

Борланд держал свидетельский отчет жителей уничтоженной деревни. В принципе, в нем было все то же самое, что и до этого, но было и кое-что новое — враг высок, силен, орудует огромным топором, говорит по-эльфийски... и, судя по глазам, все же не принадлежит к расе арранов. Учитывая, что разрушить Место Силы он так и не смог, капитан не понимал, что все это значит. Не понимал, но это не мешало ему думать, что делать дальше.

— Тех пятерых уже повесили? — спросил он своего посыльного.

— Минут через десять...

— Отменить, — перебил его Борланд. — Отправить их бой против этого неизвестного. Мне нужно понять кто он, пусть один из них выживет.

— Капитан, не проще ли отправить кого-то из ваших?

— Нет, они мне нужны в другом деле. Четверых из них, кстати, тоже созови, — он задумался, обдумывая дальнейший план. — Да, так и сделаю. Пролитая кровь мирного населения требует возмездия.

— Что Вы собираетесь делать?

— Мстить, — ответил он просто.

Радоваться тому, что не стал завтракать, было как-то странно, но я радовался. Мы провели в пути часа четыре, но меня мучило так, что давно бы стошнило, если бы было чем. Я чувствовал себя настолько плохо, что если бы принцессы меня не держали, то давно упал

бы на пол.

— Ты слабже, чем я думала, сюзерен, — разочарованно резюмировала Мариша.

— Оно и логично, как бы, я не у вас родился, — ответил я ей, не поднимая головы. Открытая под самой крышей форточка добавляла свежести в горячий воздух внутри кареты, но ее было явно мало. Неужели так сложно было придумать такие же форточки снизу, чтобы воздуху было куда выходить?

— Тоже верно, — кивнула Сильфида. — Остановимся минут на десять, передохнем.

Сами они, разумеется, выглядели неплохо, без признаков укачивания.

«*Слушай, ты можешь что-то с этим сделать?*»

— Могу, но ты захочешь есть, от чего тошнота станет сильнее, от чего мне придется тратить еще больше сил, от чего ты снова захочешь есть... Продолжать?

«*То есть, ты предлагаешь мне это перетерпеть...*»

— Меньшее зло.

«*Оно все равно остается злом...*»

Карета остановилась, позволяя нам выйти наружу. День играл яркими красками, резко контрастируя с внутренним состоянием, что, естественно, абсолютно не добавляло настроения. Я сел прямо в траву, пытаюсь успокоить бунтующий желудок.

— Сюзерен, как себя чувствуешь? — рядом со мной села Мариша. Нагрудника на ней не было, но поддоспешник точно так же скрывал женские очертания тела.

— Не очень хорошо, — ответил я честно. — Как подумаю, что обратно нам предстоит точно такой же путь, так аж страшно становится.

— К сожалению, без этого никак. Рабочие следят за дорогой, но идеально ровной ее сделать все равно нельзя.

— Для этого, вообще-то, существуют *амортизаторы*... А, черт!

«Амортизаторы» я сказал по-русски. А значит, их тут нет.

— Существуют что? — раздался за спиной голос Сильфиды.

— В общем, то, что гасит колебания от неровностей. В эту вашу карету для таких путешествий очень бы подошло. Как и окошечки снизу, чтобы воздуху было куда уходить.

— Это технология из твоего мира? — старшая принцесса села рядом с заинтересованным лицом. — Сможешь ее воспроизвести здесь?

— Ну, нужна пружина потуже и... — и что там еще-то? Нет, как выглядит, я помню, но как называется — забыл напрочь. — В общем, трубка такая, *телескопическая*... Аааа! — я схватился за голову.

— *Теле*... что?

— Я не могу вам объяснить его устройство, если у вас половины слов нет!

Кое-как с грехом пополам удалось объяснить что это такое.

— Надо будет потом нашим кузнецам передать задачу, — воодушевилась Сильфида. — Эти амро... аром... армо... в общем, они обещают нам принести огромную пользу и прибыль. А уж если мы объявим на них монополию — это то, что позволит нашему миру выйти из кризиса после войны!

— Я вас, принцессы, разочарую. Гномы о них уже знают.

Путешествие до купленного поместья в Гномьем дворе было на своеобразной машине. И на колесах там амортизаторы точно были, они хорошо чувствовались.

Сильфида выругалась.

— И хоть бы слово нам сказали! Такая полезная вещь!

— Сюда кто-то скачет, — Мариша тут же встала, встречая попутчика.

Действительно, стоило гонцу нас увидеть, как скорость скакуна стала тут же падать. Он ехал именно к нам. В душе родилось нехорошее предчувствие — что-то явно случилось.

— Ваши Высочества! — гонец тут же спешил и упал на колени, приветствуя.

— Что случилось? — спросила Сильфида.

— Разрушители напали на таможню!

— Что? — воскликнули принцессы.

— *Черт!*

Мы скакали в половину скорости. Он наверняка торопился как мог, значит, напали они как минимум два часа назад.

— У тебя память хорошая? — спросил я гонца.

— Тебе-то, выродок, какое дело? — тут же вскинулся на меня он.

Кровь вскипела моментально — нить, вылетевшая из рукава, хлестанула его по лицу с такой силой, что тот едва устоял на ногах. Но вместо злости в его глазах я увидел удивление.

— Клубок? — спросил он потрясенно. — Владелец Оружия? Человек?

— Да! Спрашиваю тебя еще раз — у тебя память хорошая?

— Простите, я не знал! — он снова упал на колени, но уже передо мной. — Говорите, я все запомню!

«Я сейчас этот момент не понял. Он же явно знает конкретно о тебе»

— Может, историю любит на досуге почитать. Или мечтал посмотреть на меня. Или и то, и другое. Неважно сейчас.

— Передай королю сообщение о нападении, скажи, что нужна похоронная и инженерная команда. Передай, что мы развернулись и едем обратно, может, спасем хоть кого-то. Так же пускай передаст мне все материалы, что есть по арранам. Их что-то всполошило, что-то, что заставило напасть на месяц раньше и не на Место Силы, а на таможню. Я хочу понять что именно.

Даже если мы отцепим лошадей, пройдет четыре часа с момента нападения. Слишком долго...

— И еще. Это уже не приказ, а просьба. В королевской свите служит горничная, ее зовут Делина. Передай ей мои извинения, за то, что не смог приехать. Она поймет.

— Я все запомнил! — гонец тут же встал.

— Подожди! — к парню подошла Сильфида и передала ему два конверта. — Один отдашь королю, второй — той самой служанке. Из рук в руки, никаких посредников, кто бы это ни был. Даже если сам камергер попросит. ОСОБЕННО, если камергер попросит. Понял меня? Если что, скажешь, что это мой прямой приказ. Если по какой-то причине не сможешь отдать второе письмо, отдашь его отцу.

— Я все понял, Ваше Высочество! Из рук в руки! — тот забрал письма, ловким прыжком вскочил на лошадь и тут же поскакал дальше.

Я посмотрел ему вслед, чувствуя, как во мне умирает надежда. Совпадение со сном хоть и косвенное, но...

— Прости, Делина... но я не могу вернуться сейчас...

Интерлюдия 16

Их было всего пятеро. Четыре обычных солдата и один с крыльями на шлеме и наплечниках. Но стоило отдать должное их воинскому искусству, за три часа сражения они

вырезали практически всю таможду, не получив ни единой царапины.

— Чтоб вас Дерево всю вашу жизнь проклидало! — Иливер зажимал раненый бок, опираясь на меч.

— Вы сами виноваты в произошедшем, — ответил Борланд.

— В чем именно? — заорал комендант. — В том, что вы нас убиваете?

— Да. Но мы не вы, мы — честнее. Вы начали уничтожать мирное население. Мы напали на военный объект.

— Что за чушь? В ваш мир никто не ходит!

— Я пожертвовал несколькими солдатами и понял, кто он, — начал объяснения капитан. — Вы превратили одного из своих в одного из нас. Он уже больше недели терроризирует нас, убивая солдат одного за другим, но это мы еще могли понять — это превратности войны. Но когда он напал на мирное поселение, мы решили отреагировать.

— Мы никого ни в кого не превращали! Что за чушь ты несешь?!

— Ты же главный здесь, если я правильно понимаю. А значит все, что проходит через Дерево, проходит и через твой контроль. Ты не можешь не знать об этом солдате. А значит, ты врешь.

— Мы никого никуда не отправляли!

Борланд отвечать не стал — проведя новую серию атак, он, найдя брешь в доспехах Иливера, вонзил в его тело свое Оружие. Комендант выгнулся от боли, изо рта закапала ярко-розовая кровь.

— Да обретешь ты покой в кроне Великого Древа, — пробормотал капитан и ушел. Он знал, что его противник жив, но так же знал, что его рана смертельна. Тратить на него время больше не имело смысла. — Арност!

К Борланду подбежал один из воинов в золотых доспехах.

— Передай приказ — возвращаемся. Мы сделали, что хотели.

— Но капитан, здесь еще есть сопротивляющиеся.

— Тогда останься. Добей всех, кого увидишь, кроме, разве что, него, — он показал пальцем на Иливера. — После тебя никого не должно остаться.

— Сделаю, капитан!

Выдерживать такую скорость, сидя на спине этого чудовища и держась за Сильфиду, было очень страшно, но выбора не было. Единственным плюсом было то, что на его спине практически не укачивало, в отличие от кареты, но вот мышцы бедер и спины за эти два часа очень сердечно хотели меня поблагодарить.

Таможня была в ужасном состоянии. Повсюду были мертвые эльфийские тела, везде их розовая кровь — на земле, на зданиях... Тошнотворное зрелище, меня бы обязательно вырвало, но по-прежнему было нечем.

— Святой Иггдрасиль... — прошептала Сильфида. — Почему сейчас?..

— Кажется, они нашли нашу разведку, которая рисовала карту, — пробормотал я. — Видимо, им не понравилось, что мы начали что-то вынюхивать про Капарию.

— Но это... жестоко!

— Да, но теперь мы гарантированно остались без карты и впустую потеряли несколько дней.

Мы шли дальше, но неожиданно Мариша резко вскинула руку.

— Там! — она резко дернулась в сторону, обнажая клинок. Сильфида тут же сняла с

плеча лук, наложив на тетиву стрелу.

Оружие уняло боль в отбитых ногах и спине, позволяя мне не отставать от принцесс. Они бежали к одной из крепостных стен, даже я уже слышал оттуда звуки боя. И даже успел застать финальную сцену.

Один единственный арран сражался с двумя стражниками и единственной лучницей, пускающей в него одну стрелу за другой. Того, словно, это нисколько не смущало — отбивая мечом ее стрелы, он одним движением полоснул одного по горлу, вогнав свой меч в сердце второго. И тут же отбил сразу две стрелы — одну спереди, неизвестной мне лучницы, вторую сзади, пущенную Сильфидой. Хотя стоило отметить, что стрела принцессы заставила его слегка пошатнуться, видимо, ее лук был гораздо туже.

Успеть мы не могли — отбивая наши стрелы одну за другой, он моментом сократил расстояние до девушки и вогнал оружие ей в грудь. Девушка с удивленным лицом осела по одному из зубцов.

— Наконец-то хоть кто-то поинтереснее! — кровожадно улыбнулся Разрушитель, приближаясь к нам. Кожу тут же словно стянуло — тело погрузилось в уже забытую иссушающую ауру, которую он проецировал вокруг себя.

Мариша с диким ревом бросилась на него, замахиваясь мечом. Сильфида вновь натянула свой лук, но... ничего. Арран, отбив выпад Мариши, выставил свой меч в направлении полета стрелы. Раздался звяк — наконечник ударился об оружие и отлетел в сторону.

— Сильфи, не лезь! Я справлюсь! — заорала мечница, махая своим мечом на такой скорости, что глаза едва успевали за ним следить. Разрушитель лишь счастливо рассмеялся, отбивая атаки одну за другой и атакуя сам.

— Принцесса, доставай футляр! Может, спасем хоть кого-то!

Огибая сражающуюся парочку, я подбежал к лучнице. Кровь хлестала из раны, рот был в розовых пузырях, но главное — она была еще жива.

— Сыпь! — Ножницы моментом разрезали шнуровку доспеха.

— Максим, ее не спасти!

— СЫПЬ!!!

И, не дожидаясь ее реакции, вырвал футляр с рук принцессы. Зачерпнув горсть листьев, я бросил ее на рану. Кожа стала срастаться, но гораздо медленнее, чем должна была.

— Эй-эй-эй, ты что, помереть собралась, что ли? — я вlepил ей несколько пощечин, приводя в чувство.

— Снова... ты... — прохрипела она, смотря на меня стекленеющими глазами. Только в этот момент я узнал в ней ту самую прогнавшую меня лучницу, любительницу петь колыбельные на рассвете.

Я украдкой посмотрел на Маришу. Она смогла нанести аррану несколько царапин, я отчетливо видел черную полосу на его лице. Улыбка с его губ пропала, он больше ее не недооценивал.

Листья практически перестали сворачиваться и чернеть, а рана зарастать. Черт, осталось ведь совсем чуть-чуть!

— Эй, слышишь меня? Эй! — я вновь хлестанул ее по щеке, но ее голова просто покачнулась в сторону. — Э-э-э, ты это не вздумай! Рано тебе еще туда!

Ножницы сложились — я полностью разрезал ее поддоспешник, обнажив грудь.

— Максим, что ты делаешь?

— СЛР, — ответил я.

Сердце не билось, я положил руку на руку и начал давить.

— Раз! Два! Три! Четыре! Пять! — и, закрыв ей нос, заставил ее сделать два глубоких вдоха. — Ну же! Живи!

— Максим, она мертва! Ее не спасти!

— Еще есть шанс! Раз! Два! Три!..

Мариша сражалась с Разрушителем, Сильфида просто наблюдала за моими действиями, не в силах меня понять.

— Ну же, дыши! — четвертый круг реанимации ничего не давал, организм лучницы не перезапускался. — Да дыши же, твою мать! — и со всего маху ударил ее по сердцу.

Она тут же выгнулась, сипло вдыхая воздух. Листья на ее ране практически моментом рассыпались, пришлось насыпать новых, чтобы рана окончательно заросла.

— Максим... — потрясенно прошептала принцесса. Ее лицо отражало такую гамму чувств, словно я сейчас тут какое-то чудо совершил. — Ты же... только что... ее...

— Дышишь, живешь — молодец, — сказал я пришедшей в себя лучнице. — Дальше давай как-нибудь сама.

Я хотел броситься на помощь своей мечнице, но застал уже самый финал их схватки. Арран, схватив ее за волосы, уже направил свой меч ей в спину, но Мариша, выпустив из рук свое оружие, разворотом увернулась от несущей ей смерть стали... и с размаху вогнала кинжал в подбородок не ожидавшему этого Разрушителю. И, словно этого было мало, ударила второй рукой по эфесу, вгоняя острие еще глубже.

— Ты меня не переживешь! — заорала она, вытаскивая оружие и пинком сбрасывая со стены поверженного противника. И тут же упала на колени.

— Мариша! — я подбежал к ней, неся оставшиеся листья в руке. И не зря — с шеи обильными толчками лилась кровь. — Ну уж нет! Той сдохнуть не дал, и тебе не позволю!

— Сюзерен... — прошептала Мариша, теряя сознание. Рана тут же зажила, хватило всего трех листков. Еще один я приложил к виску, вспоминая к чему это приводит. Он тут же рассыпался, а мечница словно взбодрилась.

— Нельзя сейчас отключаться, он может быть не один!

— Он один, — хрипло произнесла спасенная лучница, пытаясь встать и опираясь на свой лук. — Остальные ушли. Он... добивал оставшихся...

И тут же упала. Но основное, в принципе, успела сообщить.

— Уходим отсюда. Ее несем в лазарет, должно же быть у вас там хоть что-то.

— А как быть с этим? — Сильфида указала вниз.

— Сожгите нахрен, — ответил я зло.

— Просто для справки: сжечь тело противника после его смерти — это все равно что лишить его посмертного благословления Древа. Считается, что вместе с телом сгорают и все его деяния. Словно он и не жил никогда.

«О, да? Как удобно!»

— И дров побольше накидайте! — добавил я. — И полейте чем-нибудь горючим! Чтобы от него не то, что костей — даже пепла не осталось!

Интерлюдия 17

Латрей заслушивал гонца и не хотел верить своим ушам. Таможни больше нет, и просто чудо, что сам Максим и его дочери в этот момент уже ехали в сторону замка. Будь они там...

Король слегка встряхнул головой, выгоняя из нее мысли из разряда «а что, если». Его

дочки живы, Максим тоже жив. Жителей таможни, конечно, жалко, но уже ничего не поделаешь.

— Маркус! — позвал он. Камергер тут же открыл дверь. — Собери похоронную и инженерную команду, отправь их в таможню.

— Похоронную? — переспросил Маркус.

— Таможня уничтожена, все население вырезано.

Камергер немного помолчал.

— Кажется, ваши дочери тоже были там.

— Они живы, как и человек, которого они сопровождают, — ответил Латрей, внимательно следя за реакцией своего подчиненного, но на его лице не дрогнул ни один мускул.

— Я распоряжусь, — ответил он и, едва не снеся Делину, вышел.

— Ваше Величество, я прибыла, — она тут же поклонилась королю.

— Тебя звал не я, — он кивнул на гонца.

— Простите, вы горничная Делина? Один человек упоминал о Вас.

— С ним что-то случилось? — тут же встревожилась девушка.

— На тот момент, когда мы встретились — нет, но он просил передать Вам извинения за то, что ему пришлось вернуться в таможню. Он сказал, что все остальное Вы поймете.

— Вернуться? Но зачем? — спросила она.

— Разрушители напали на таможню, — ответил Латрей. — Там все мертвы. Скорее всего, все ее население сейчас — это они трое. Может, еще кто с разведки вернется.

— О, я понимаю, да... — Делина расстроилась, однако понимала, что по-другому он не мог.

— Принцессы просили меня передать Вам этот конверт из рук в руки, — гонец передал ей письмо.

— Из Высочества? — удивилась девушка, распечатывая послание и бегло рассматривая содержимое, которое удивляло ее еще больше. — Когда Вы отправляетесь обратно?

— Завтра через час после рассвета.

— Мне нужно будет передать принцессам ответ. Где я могу Вас найти?

— Ты можешь оставить свой ответ мне, — ответил Латрей. — Я передам его вместе со своей почтой.

— Благодарю Вас, Ваше Величество, — поклонилась девушка.

Интерлюдия 18

Маркус был вне себя от счастья. Проблема, над которой он столько времени ломал голову, решила сама собой! Таможни больше нет, теперь никто не мешает позвать Бриалена обратно, чтобы он, наконец, прикончил этого живучего выродка! Все произошло как нельзя лучше!

— Так, напишем следующее, — он с воодушевлением сел за письмо. — Дескать, ассасин не справился, угроза твоей жене осталась, но он сейчас в таможне. Да, именно так. Пускай сам решит разобраться с ним.

Он быстро выводил одну вязь за другой, чудом не оставляя чернильных разводов на бумаге. Рукава его одежды уже давно вновь были заляпаны синим, но он нисколько не переживал по этому поводу. Все его мысли занимал лишь одна задача — натравить свою марионетку на червя, что посмел себе наглость дожить до сегодняшнего дня.

О том, что его стремление убить человека переступает моральные границы, он даже не

стал думать.

Инфраструктура таможни пострадала по минимуму — по сути, приведи сюда новый персонал и все, она вновь заработает. Но это, к сожалению, время, ибо нужных эльфов нужно было еще найти, дать новые должности, объяснить обязанности... Поэтому в таможне сейчас были лишь мы вчетвером. И, сказать честно, это было немного жутко.

С помощью Оружия в лазарете было найдено несколько пробирок с крововосстанавливающими составами — самое то раненым девушкам. Пахли они просто отвратительно, какими были на вкус я даже знать не хотел, однако дело свое сделали — едва выпив их, Мариша и лучница тут же побежали к ближайшему... что там у них, фонтанчики, родники?.. в общем, к ближайшему источнику воды.

— Всего пятеро вырезали целую таможню всего за четыре часа... — сокрушенно прошептала Сильфида. — Максим, я прямо здесь и сейчас клянусь тебе, что бы ты ни задумал, если оно позволит их остановить, я это сделаю.

— Хорошо, — ответил я лишь бы хоть что-то ответить. Как на это отреагировать правильно, я не знал. — Карты у нас нет, так что нам придется самим исследовать Капарию и близлежащие места. Теряем кучу времени, но мне по-прежнему не от чего оттолкнуться. Мне нужно знать хоть что-то.

— Сюзерен! — заорала Мариша с коридора. Судя по звукам, она бежала. Судя по топоту, не одна и даже не вдвоем. — Сюзерен, вернулась разведка!

В палату кроме мечницы вошли восемь эльфов, одетых бело-оранжевые костюмы.

— Вы живы? — удивился я

— Так точно, человек, — отрапортовал один из них. — Отряд в полном составе вернулся с задания, — он протянул мне сверток.

— Стоп, то есть, вы не просто живы, но живы все? Вас не нашли?

Я ничего не понимал. Нашедшую разведку убили бы! Если причина не в этом, то что тогда всполошило Разрушителей?

— И да, и нет, человек, — ответил другой. — Меня обнаружил арранский страж, но он был убит.

— Непонятно куда исчезающая стража и трупы — это уже говорит о происходящем лучше слов, — тут же отозвалась Мариша.

— Дело в том, что... его убил не я.

— А кто? — удивилась Сильфида.

— Это существо... — он замялся. — Оно, вроде бы, и одно из них, но убивает их, не моргнув глазом. Я думал, он убьет и меня, но он заговорил со мной.

— Ты знаешь язык арранов? — тут уже удивился я.

— Нет, он заговорил со мной на нашем языке. Он спросил что я тут делаю, а услышав имя мастера Иливера, проводил меня до портала, сказав передать ему привет от Бриалена.

— От кого?! — я едва не выпал. Что там делает стражник из тюрьмы? Да черт с ним, что он там делает, как он на равных сражается с арранами?

— От Бриалена. Еще он сказал, что хочет поговорить с ним и будет ждать у Древа завтра после заката.

— Иливер мертв. Тут... тут все мертвы.

— Не все, Максим, — тихо прошептала Сильфида. — Не все.

Разведчики стали удивленно переглядываться между собой.

— Человек, — один из них обратился ко мне, — что нам делать дальше? Нам нужны инструкции. Нам продолжать разведку?

— Вы что, будете мне подчиняться?

— Мастер Иливер говорил, что Вы наша единственная надежда. Сказал, что Вы единственный знаете, что делать. Если ради победы нужно всего лишь признать над собой человека и выполнять его приказы... Лишь бы это было не зря.

Я раскрыл сверток. Карта, нарисованная на ней, отвечала моему требованию — вокруг Древа словно спутник пролетел, сделав снимок. Но и только — карта была отрисована лишь до стены, окружавшего его. Таможня у арранов выходила странной — ровное кольцо с единственными воротами. Никакой инфраструктуры внутри.

— Как Вы и просили, вокруг Древа мы зарисовали все в мельчайших подробностях, — вновь подал голос один из разведчиков. — Что нам делать дальше?

— Дальше, дальше... — шептал я, осматривая рисунок и не веря своей удаче. — Подойди. Вот это вот — это что, пещера?

— Да, — подтвердил он. — Мы глубоко в нее не входили, но она, кажется, ведет...

— Это то, что нужно! — заорал я. — Отдыхайте, вы нашли то, что я хотел!

Возможно, конечно, ход этой пещеры нужно будет слегка подкорректировать, но это пускай. Главное — мой план, наконец-то сдвинулся с мертвой точки, ибо первый пункт был выполнен — я нашел место.

— Слушай, еще не поздно придумать что-то другое.

«У меня появилось крайне эффективное место при том, что Иливер мертв, а нас осталось всего двенадцать. Я ожидал, что придется копать тоннель, а тут как будто само Древо мне помогает!»

— Ты бы не говорил так. А то, знаешь ли, очень странно звучит.

— Максим, что ты задумал? — вновь спросила меня Сильфида.

— Я задумал многое, но прямо сейчас у нас две задачи. Первая — это встреча с Бриаленом. Если это действительно он, нужно попробовать заручиться его поддержкой.

— А второе?

Я улыбнулся.

— Нужно будет наведаться к гномам. Мне в прошлом Тормонд сказал, что я свой бриллиант продал почти за бесценок. Попробую стребовать все остальное.

— И что же ты хочешь у них купить?

Я посмотрел в ее кленовые глаза и рассмеялся.

— О, то, что я хочу у них купить — просто бомба!

Глава 5, Интерлюдии 19-20

До встречи с Бриаленом были еще сутки, поэтому я забежал в свой дом и, пользуясь картой, начал обдумывать свой план дальше. Пещера, которую нашли эти восьмеро, была идеальным плацдармом, я о такой удаче даже мечтать не смел. Разумеется, требовалось подтвердить свои догадки, самому спуститься в нее, изучить, узнать, проходит ли она сквозь нужное мне место. Но даже если нет — проще будет копать оттуда, чем с нуля. Да и вход располагался очень удачно — прятался почти у самой стены, не каждый заметит. Арраны о ней, конечно, знают, но сомневаюсь, что они шастают в нее каждый день.

— Ты же понимаешь, что строишь свой план на основе случайности? Сегодня не шастают, а завтра решили проверить...

«Это зависит от того, насколько они будут осведомлены, а значит...»

Значит, никто не должен знать что я там делаю. Никто не должен знать даже о том, что там вообще что-то делается.

— Ну, ты же и так не собирался никому ничего рассказывать. Причиной больше, причиной меньше.

«Так-то бы да, но... была хотя бы минимальная возможность того, что меня поймут и помогут. Теперь же...»

— Ну, принцесс вряд ли возьмут в плен. Слишком умелы.

«Сильфида уже была в плену»

— Аргумент. Но Мариша там точно не окажется и к тому же поклялась тебе. Она последует за тобой даже против воли.

«Мне не нужно подчинение из-под палки»

— Когда она клялась, тебя это не смущало.

«Когда она клялась, у меня выбора не было!»

Вряд ли я забуду этот момент, когда услышал ее клятву. Именно в тот день я узнал, что Мар — это «она». И эпизод ее отчаяния, когда она ее нарушила, тоже не сотрется из памяти.

— Сюзерен! Ты дома? — раздалось за дверью.

— Заходи! Открыто! — крикнул я ей.

Мариша поднялась ко мне в комнату и... тут же упала на колени.

— Эй! Ты чего?

— Мой сюзерен, Вы вновь спасли мне жизнь.

— Когда?!

Вместо ответа девушка лишь оттянула поддоспешник и провела пальцем по шее. Точно, тот арран ведь рассек ей сонную артерию, как раз там, где она показывает.

— Ну... наверно, да. Ты уже теряла сознание, когда я к тебе подбежал.

— Есть ли что-то, чем я могу отблагодарить Вас?

— Для начала — прекрати *выкать* и встань уже.

Девушка подчинилась.

— И все же...

— Скольких ты убила в Уршале? — перебил я ее. — Скольких не подпустила ко мне, пока я сражался с Малроном?

— Я... я не знаю.

— Каждый из них — мой потенциальный убийца. Каждая их смерть — потенциальное

спасение моей жизни. Я всего лишь чуть-чуть вернул тебе этот долг.

— Но моя клятва обязывает...

— И ты выполняешь ее прекрасно. Не убей ты того аррана, он бы точно прикончил меня. Еще один потенциальный убийца, которого ты ко мне не подпустила.

— Сюзерен... — она опустила голову. — Можно я тебя обниму?

— Это сколько угодно, — я раскинул руки в стороны.

Мариша подошла и аккуратно обвила меня своими руками.

— Ну что на тебя нашло-то? Что случилось?

— Я вдруг поняла, что едва не умерла там, на стене, — всхлипнула девушка. — И именно ты не дал уйти моей жизни под сень Древа. Снова не дал. И снова ничего не просишь взамен.

— Мы на войне, — я гладил ее по шелковистым изумрудным волосам. — Сегодня я спас жизнь тебе — завтра ты спасешь жизнь мне. К тому же, ты принцесса. Я не могу допустить твоей смерти.

— Но я еще ни разу не спасала ее тебе!

— Напрямую, может, и нет, но, повторюсь, в том бою у трактира ты косвенно спасла меня не одну сотню раз.

— Это не то! Это долг клятвы, что я тебе принесла!

— Я что-то не помню в ней слов о том, что ты обязана убивать ради меня.

— Отныне и впредь я буду принадлежать тебе, выполнять твои приказы, каковы бы они ни были, и не подвергать сомнению твое право командовать мною, — зацитировала она. — Ты приказал заняться прорывом.

— Ох... точно же...

Получается, что все те смерти действительно подпадали под мой приказ. Но это ведь не отменяет значимости того, что она сделала! Она же, практически, в одно лицо всю эту толпу прирезала! Когда этот клановый ублюдок сдох, разбегались уже остатки тех, кому просто повезло еще не вступить с ней в сражение!

— И все же ты спасла меня там. Я не ты, я бы не смог убить даже одного из них, не то, что всех. Меня бы просто задавили числом.

— Ты убил того ассасина.

— Лишь потому что...

Потому что он пробил мне левое плечо. Именно с того момента ярость позволила мне переступить этот моральный запрет. Почему первая серьезная рана всегда именно туда???

— Где подставляешься — туда и бьют, что непонятного-то?

«Это был риторический вопрос, если что»

— Потому что? — спросила Мариша.

— Потому что он не оставил мне выбора. Как и Малрон, он бы не остановился, пока не прикончил меня.

— Вообще-то, это мои слова.

«Ты тоже в этом отношении так-то бы прав»

— Хех, — от Оружия пошла волна довольства.

— Знаешь... — девушка перешла на шепот, — я всегда была сильной. Тренировалась до последней крохи сил в Корпусе, потом папа приставил меня к мастеру Иливеру, как к одному из самых умелых мечников на тот момент... Кроме Сильфи, я никогда и ни на кого не надеялась. А теперь... теперь я чувствую себя слабой, но под твоей защитой. И это не

вызывает во мне какого бы то ни было отторжения. Сюзерен, можно я побуду так еще чуть-чуть?

— К-конечно...

— Ты же знаешь, что это значит, да? Знаешь ведь? Тебе только что косвенно в любви признались. И ты сейчас либо на эти чувства ответишь, либо она тебя прямо здесь и прирежет. И учти, я ей даже сопротивляться не буду.

«Смерть Носителя — позор для Оружия, разве нет?»

— Ууууу, запомнил же!

— Сюзерен, есть другая клятва, которая может перекрыть ту, что я дала тебе, — тон был осторожным, как будто она боялась моей реакции. — Я не знаю, рассказывала ли тебе Сильфи о том, зачем нужны ненаследные принцессы...

— Да, я знаю, — ответил я. — Награда отличившимся.

— Если у тебя получится... Когда у тебя получится, — она поправилась, — ты можешь выбрать нас. Я говорила с сестрой, она тоже не против. И наличие той служанки не меняет нашего решения.

Я слегка отстранился от нее.

— Я не принц. Не эльф. И даже должности у меня нет никакой, что позволяла бы это.

— Я придушу тебя прямо сейчас, если ты не заткнешься!

— Отец решит эту проблему, — она опустила свои кленовые глаза. — Лишь бы ты сам этого хотел...

Лишь бы сам хотел... Разобраться бы сначала, чего я хочу, а чего нет.

— Тело твое точно знает, чего хочет!

— Давай отложим этот разговор до замка, хорошо? Мы сядем все вчетвером и обговорим эту тему. Если никто не выразит сомнений насчет... подобной возможности, то... мы попробуем.

Я почувствовал, что она улыбается.

— Это хотя бы уже не «нет», — прошептала она, вновь прижимаясь ко мне.

— Вы воистину сестры, — теперь улыбнулся уже я.

Интерлюдия 19

Латрей читал письмо своих дочерей и чувствовал, как у него теплеет в груди от нежности. Он перечитывал его раз за разом, вновь и вновь воскрешая в себе это чувство, столь редкое для правителя, когда желания совпадают с государственной необходимостью. Почерки перемежались, принцессы писали письмо по очереди, но просили, по сути, об одном и том же.

«Дорогой отец, если ты читаешь эти строки, значит, что-то случилось и мы вынуждены вернуться обратно или уехать куда-то еще. Не волнуйся за нас, мы вполне способны постоять за себя»

Король улыбнулся. Волноваться за своих дочек он считал своим родительским долгом, но был приятно удивлен их заботой.

«Максим явно что-то придумал, но по какой-то причине отказывается говорить. Сказал, что боится, что его способ чересчур радикальный. Как по мне, если это позволит нам одержать победу, то и какая разница? Если это остановит Разрушителей, то я никогда и ни за что не буду его осуждать. Он это знает, но, почему-то, все же боится говорить»

«Сюзерен ведет себя очень уверенно. Он явно что-то задумал, хоть и не говорит, но при этом в приоритетах его заданий стоит выживание. Меня это очень удивило, но он объяснил

это тем, что лучше пускай разведчик придет с куском информации, но живым, чем будет знать все, но умрет»

— Разумный подход, — кивнул Латрей. Насколько он помнил, именно под руководством этого человека разведчики впервые стали возвращаться из Капарии, принося с собой хоть какие-то сведения.

«Я не знаю, что задумал Максим, но точно знаю, что он справится. Ему зачем-то нужна карта местности вокруг Древа в Капарии, он сказал, что это отправная точка его плана. И если ему что-то понадобится, я помогу, что бы это ни было»

«Мне жаль, что он не говорит, что именно задумал, но, если понадобится, я выйду один на один даже против их капитана!»

Король улыбнулся. Он видел в этих словах больше, чем в них было написано.

«Отец, я знаю, возможно, я прошу о многом, но... ты знаешь и сам, зачем нашему миру нужны ненаследные принцессы. Пусть он и человек, но он лучший из людей, что я когда-либо знала и даже, не побоюсь этой фразы, лучше, чем некоторые знакомые мне эльфы. Я была бы счастлива, если бы ты позволил мне принести ему брачную клятву»

«Он мой сюзерен, и я уже принадлежу ему, но можно же принадлежать по-разному. Я не знаю почему, но он сдерживает себя рядом со мной и, хотя давно имеет право, ни разу не сделал ничего, за что бы я его ненавидела. Отец, я впервые чувствую счастье просто от того, что он рядом со мной. Возможно, у тебя были на меня какие-то другие планы, но я хотела бы, чтобы ты разрешил мне выйти за него замуж»

— Вы даже не представляете какую головную боль с меня сняли. Особенно ты, Мариша, — Латрей закрыл глаза, вновь наслаждаясь радостью и нежной теплотой в груди.

Вечер давно вступил в свои права, но я продолжал сидеть над рисунком. Темно не было, перед уходом Мариша зажгла плиты, которые по-прежнему не хотели меня слушаться.

Карта была очень интересной. Только глядя на нее, я уже смог разработать целых семь маршрутов до этой пещеры, чтобы никто рядом даже не догадывался о моем присутствии, если там вдруг кто-то появится.

— Тут есть кто? — раздался невозможный здесь голос.

— Делина? — я аж подскочил от неожиданности и сорвался ко входу... но нет. — Не ожидал тебя здесь увидеть.

В дверях стояла спасенная мною лучница со смешанной гаммой чувств на лице.

— Камелия, — произнесла она. — Так меня зовут.

— Ты выглядишь гораздо лучше, чем там, на стене.

— Об этом я и хотела поговорить, — ее тон резко стал более серьезным.

— Ну... говори.

— Что ты хочешь?

Неожиданный вопрос сбил с толку.

— Я сейчас не совсем понимаю твой вопрос.

— Я должна тебе жизнь. Что ты хочешь?

Слушать ее голос, так сильно похожий на голос Делины, но полный все того же презрения и неприязни, было невыносимо.

— Ничего. Ты можешь просто уйти и забыть об этом, — я отвернулся, заканчивая разговор.

— Вот это ты сейчас зря ей сказал...

Мимо меня со свистом пролетела стрела.

— Я не потерплю от человека таких слов! — заорала она. — Если бы не долг, я бы убила тебя прямо сейчас на месте!

— Но не убила, — сказал я равнодушно. — Будем считать, что ты этот долг мне вернула.

— Ты ее сейчас зачем провоцируешь?

— Не зли меня, человек... — с тихой яростью произнесла она. — И не смей обвинять в бесполезности!

«Поясни»

— Ты от нее ничего не требуешь, что как бы означает, что она тебе ничего не может дать.

— Что ты хочешь? — вновь спросила она, силой успокаиваясь и убирая лук на плечо. — Эльфы красивы для людей, ведь так? Я позволю тебе получить это тело, но только один раз.

— Меня не интересует твое тело, — ответил я устало.

Что с вами не так, что за бытовая проституция? Сказано тебе, иди с миром, зачем так усложнять?

— Что, прости? — уже знакомое и ожидаемое удивление.

— Ровно то, что слышала. Ты меня как женщина не интересуешь.

Что-то, что она держала в руке, хрустнуло. С кулака полилась белесая жидкость.

— Маковое молоко? Да она была серьезно настроена.

«То самое, что ли? Которым королева Делину накачала?»

— Ага, именно оно.

— Ты... Да как ты смеешь... — ее лицо приобрело пунцовый оттенок. Руки вновь потянулись к луку.

Нить вышла из рукава, предупреждаясь обмотавшись вокруг ее горла.

— Владелец Оружия, — пробормотала она потрясенно. — Простите, я не знала!

И тут же упала на колени, несколько не смущаясь моей удавки на своей шее.

«Это ж сколько я мог проблем избежать-то, если бы всегда так делал?..»

— Именно так. И не говори, что не знал, Лесия сообщала тебе, что эльфы простят тебе человеческое происхождение, если у тебя будет кто-то из нас.

«Да, что-то такое было, да...»

— Чем я могу заслужить прощение за грубость? — спросила она как-то... даже не знаю, в каком-то религиозном безумии, что ли. Ассоциация с голосом Делины вызвала еще большее неудобство для моего слуха. — Что угодно, все, что в моих силах!

— Слушай, есть идея.

«Ну?»

— Колыбельная. Пусть споет. Иначе она от тебя не отстанет.

Я обкатал в голове эту мысль. Нить смоталась обратно в рукав.

— Ты красиво поешь, Камелия, — обратился я к ней.

— Вы льстите мне, — произнесла лучница.

— Ничуть. Спой ту песню, которую я просил спеть тогда, в первый раз.

Девушка кивнула и, положив руку у горла, запела.

Я не запомнил момента, когда закрыл глаза, представляя Делину, пропустил, когда подошел и обнял ее, прижав к себе, не осознал, что и она обвила меня своими руками, продолжая петь... Очнулся лишь, когда зарылся носом ей в макушку. Да, у нее был ее голос,

примерно совпадало телосложение, и обняла меня один в один с ней, но запах... запах волос был не тот. И это нарушение созданного моим подсознанием образа отрезвило меня.

— Спасибо, — я аккуратно отстранил ее от себя, приходя в чувство. — Для меня это было важно.

— Кто она? Вы звали меня Делиной.

— Она и есть. И из-за этой войны я не вижу ее уже очень и очень долго.

Девушка кивнула головой.

— Скучаете?

— Очень.

Охраняй ее, Латрей. Она — единственная причина, почему я вообще этим занимаюсь.

— Ой ли?

«Не понял?»

— Разберешься в себе — поймешь.

— Я на нее похожа?

— У тебя ее голос, ее тело и ее повадки. Со спины вас очень легко спутать.

— Может, я могу как-то... помочь? Если я напоминаю Вам о ней, то, может... смогу как-то облегчить это?

— Для этого тебе нужно быть ею.

Она повернулась ко мне спиной.

— Вот так?

И до меня, наконец, дошло, что она имеет в виду.

— Камелия, ты не она, и этот факт ты не исправишь.

— Но Вы можете представить ее вместо меня. Называть ее именем. Ваша тоска по ней утихнет. Станет легче.

— Камелия...

— Я ничего не умею, но буду стараться!

— Камелия, не надо. Если ты хочешь мне помочь — приходи иногда петь. Я буду слушать, этого будет вполне достаточно.

— Только петь? — спросила она потерянно. — Но это же так мало...

— Но для меня это значит очень много.

Девушка пыталась собраться с мыслями.

— Неужели я Вам не нравлюсь?

— Дело не в этом. Просто ты — не она.

Камелия опустила голову.

— Ясно... Значит, люди все же способны на любовь...

Интерлюдия 20

Занимаясь своими обязанностями Делина, признаться, едва не забыла, что принцессы написали письмо и ей. И если бы она не оставила его на столе, где случайно и увидела, легла бы спать, так и не распечатав конверт.

— Что же от меня требуется Их Высочествам... — пробормотала девушка, надрывая бумагу.

«Здравствуй, — гласило письмо. — Если нам не изменяет память, тебя зовут Делина Маршал, и в прошлом ты являлась служанкой человека, которого, как и мы, называешь по имени. Если мы ошиблись с твоим именем — прошу нас извинить.

Это письмо мы пишем на тот случай, если по пути в замок что-то случится и нам

придется повернуть обратно или даже ехать в какое-то другое место. Не переживай насчет Максима (да-да, мы, как и ты, действительно не боимся его так называть), мы самым тщательным образом охраняем его, никому не позволяя нанести ему хоть малейший вред. Но получается не всегда, это стоит признать. Отец дает тебе читать наши письма, так что, наверняка, сама понимаешь, что именно мы имеем в виду»

Эпизод с тем ассасином, где ему впервые пришлось кого-то убить, подумала Делина.

«Мы честны с тобой. Мы честно говорим о том, что тоже совершаем ошибки. И так же честно заявляем тебе о своих чувствах к нему. Мы обе прониклись благородством человека, который ради тебя одной, пытается спасти от смертельной угрозы нас всех. Он неустанно что-то придумывает и трудится над победой в этой войне гораздо больше, чем любая из нас. Ты, как знающая его дольше всех, наверняка понимаешь, о чем я говорю»

Девушка вспомнила, как он заступался за нее перед гномами... Продавал тот бриллиант... Как изводил себя тренировками... И все это ради одной цели — чтобы она была под надежной защитой.

«Но, не смотря на то, что он давно получил право, он ни разу не воспользовался нами так, как когда-то, наверняка, пользовался тобой»

Письмо едва не выпало из рук.

«Ты не подумай, мы не осуждаем тебя за это. Этот человек действительно достоин того, чтобы стоять с нами на одной и той же ступени. Он — самый лучший из людей, что нам вдвоем когда-либо попадался, а мы в Уршале бывали часто, мы знаем о чем говорим. Он изматывает себя разнообразными делами, не отдыхая ни физически, ни умственно. Я не раз предлагала ему себя, Мариша тоже приходила к нему с этим предложением, но он отказывал нам. Отказывал, потому что у него есть ты»

— Так он что... Он ни разу не?.. С ними?.. — Делина вновь перечитала эти строки. Смысл был слишком однозначен, чтобы трактовать его по-другому.

«Я подозреваю, что это влияние того места, где он воспитывался, его родного мира. Не смотря на то, что он здесь уже Дерево знает сколько времени, он по какой-то причине так и не смог принять наш жизненный уклад, опасаясь твоего недовольства. О том, как сильно он переживал тот инцидент с наложницей, думаю, ты тоже знаешь, я писала об этом в одном из писем»

Да, она это помнила. И понимала, почему он так поступил. Но все равно искренне желала лишь одного — чтобы он как можно раньше вернулся в замок целым и невредимым.

«Лишь буквально на днях нам кое-как удалось в нем что-то поменять. Он, наконец, смог допустить мысль, что жить так, как живем мы, нормально, по крайней мере, здесь. По сути, мы собрались в замок, чтобы сесть всем вместе и обговорить возможность будущего совместного брака. Одобрение отца мы возьмем на себя, но самому Максиму нужно услышать твое прямое согласие, без этого он не позволяет себе даже думать об этом»

— Но я же... просто служанка... — ошарашено произнесла Делина.

«Не переживай насчет социального неравенства. Да, старшей женой ты стать не сможешь, но не потому что мы этого так хотим, нет. Нам, в принципе, все равно, кто ей станет, но общество, к сожалению, не сможет тебя принять, если ты будешь над нами. Тем не менее, мы, две ненаследные принцессы, обещаем, что ни разу не вспомним тебе твое происхождение и позволим общаться с нами на равных, как и положено женам одного мужчины. Просим не как принцессы Маллореана, а как Сильфи и Мар — напиши и передай гонцу то, что ты думаешь обо всем этом. Сильфида и Мариша Маллореанские»

Опешившая от невообразимого содержания девушка даже не сразу поняла, что от нее требуется, но как только до нее дошел смысл прочитанного, тут же схватила лист бумаги и во всю страницу нарисовала всего один символ, а когда он подсох, написала на обороте еще несколько слов.

Сильфида едва увидев меня, чуть ли не на пороге упала на колени.

— Вы издеваетесь, что ли? — вырвалось у меня.

— Кто ты, Максим? — спросила она.

Я не сделал вид, что ее не понял. Я ее действительно не понял.

— Эмм... Человек. К чему этот вопрос?

— Каждый эльф знает — если листья маллорна больше не помогают, значит все, Древо забрало эту жизнь. Ты же буквально несколько часов назад растоптал это нерушимое правило. Кто ты, Максим? Откуда ты прибыл, способный на такое чудо?

Я просто стоял и тупо смотрел про нее.

— Про *СЛР*, как я понимаю, в вашем мире никто не слышал.

— Я не совсем понимаю, что это...

— Сердечно-легочная *реанимация*. Первая помощь при... вот таких ситуациях, которую пришлось подстраивать под ваши листья, — я прислонился к стене. — Опасно, конечно, его было делать при такой травме, но она все равно умирала. И встань уже!

Не зря уроки ОБЖ в школе не прогуливал! Очень не зря!

— И тем не менее, это чудо, — принцесса поднялась с колен. — Ты сделал то, что никто и никогда не делал раньше. Кто ты, что можешь такое?

— Человек с *Земли*, — ответил я, усмехнувшись. — Тот самый человек, которого твоя раса презирает.

— Не я. Не Мар, — тут же среагировала она.

— В моем мире это обычное дело. И такое могут многие, кто хоть немного знает строение человеческого тела. И ты это тоже сможешь, если захочешь.

— Но я же не человек.

— Это не расовый навык. Это просто умение. Ему может обучиться каждый.

— Каждый?.. — спросила Сильфида с огнем в кленовых глазах.

— Абсолютно, у кого есть желание.

Следующие минут сорок я обучал ее основам первой помощи и реанимации. И по ее удивленной реакции было видно, что все, что я сейчас говорю, она слышит впервые.

— Ты еще дышал в нее, — спросила она напоследок.

— Искусственное дыхание. Нужно обязательно зажимать нос, чтобы воздух попадал в легкие. И, желательно, выпрямлять в шею, чтобы было легче.

— Поразительно... Эти знания бесценны!

— К сожалению, это все, что я знаю о первой помощи. Я не врач, я просто вор.

— Да даже это, если адаптировать под нас, уже способно сохранить кучу эльфийских жизней! Святое Древо, это же революция в медицине! Орден Лечения тебе всю свою жизнь обязан будет!

«Ну да, как же. Два раза, блин»

— А что не так-то? Подумаешь, толкнул случайно науку лет так на четыреста вперед, что такого-то...

«Никто из них не признает, что я прав. Просто потому что я человек»

— Ну это если это расскажешь ты, а не принцесса.

— Не хочешь прогуляться? — спросил я неожиданно даже для самого себя.

— Прогуляться? — принцесса так же была удивлена.

— Ну да, — отступить я не стал. Прогуляюсь перед сном, крепче спать будет.

— Ну... хорошо, только потом расскажи все это заново, чтобы я могла записать и отправить домой.

— Хорошо.

Выйдя на улицу, я не совсем учел, что ночная таможня сама по себе не слишком романтическое место для прогулки, да еще и предшествующие события не совсем то настроение создают. Тела мы, разумеется, убрали в одно из зданий, но кровь на стенах, на земле, сам этот запах прошлого нападения... ничего из этого никуда не делось.

— Знаешь, — начал я разговор, — я был очень удивлен отсутствию патрулей, когда был здесь впервые.

— Они были сняты, чтобы стеречь портал в Уршалу. Никто и не подумал, что ты уйдешь к гномам.

— Но почему Уршала? Потому что человек?

— Потому что человек, потому что есть Оружие, потому что с тобой эльфийка. Если бы ты захотел, ты мог бы стать главой какого-нибудь клана в самые кратчайшие сроки.

— Меня не столь интересует власть, — я вытащил одну из половинок Ножниц. — Там за нее нужно было бы бороться, а это сражения, кровь... За все время, что Оружие у меня, оно отняло лишь одну жизнь, и меня это несказанно радует.

— Заметь, всего одну! А знаешь, сколько отнял Меч Борланда?

«Даже не хочу знать»

— Папа потом так и сказал. Если назреет конфликт, ты предпочтешь спрятаться, а не сражаться.

Я вспомнил два своих сражения с Малроном, с тем ассасином...

— Ну да, ну да...

— А разве не так? Эти сражения были вынужденные. Ты не получаешь от них удовольствия, ты воспринимаешь их как тяжелую и неприятную работу.

«Потому что я вор, а не воин»

— Мар была в бешенстве, когда мы узнали, что упустили тебя. С такой силой ударила по порталной арке, что перчатку пришлось менять.

— Погнула, что ли?

— А? Да нет. Заржавела и осыпалась.

Я остановился.

— Подожди, это как?

— Да это за то, что она Древо ударила. Считается, что Древо не прощает святотатства по отношению к нему.

— Не знал, — я улыбнулся. — А что еще про Древо говорят?

— Считается, что оно — основа всего, — Сильфида стала охотно рассказывать. — Основа мира, основа жизни... Если честно, я удивлена, что в твоём мире его нет.

— У меня вообще мир устроен не так, как ваш.

— Да? А как?

— Мы знаем, что наш мир — в виде шара. И этот шар крутится вокруг Солнца. У вас тут есть только день и ночь, но у нас погода меняется со временем.

— Ты имеешь в виду дожди? Они у нас тоже есть.

— Нет, — я улыбнулся. — Вернее, не совсем нет. Бывает время, когда мой мир похож на этот — *весна*. Иногда как мир людей — это *осень*. Иногда солнце греет очень сильно — мы называем это *летом*. Или наоборот — холодно настолько, что вода замерзает, а земля покрывается снегом — это *зима*.

— Столько разных миров в одном... — протянула принцесса. — Разве это возможно?

— Вполне. Я же там родился. Для нас это нормально. И все эти четыре сезона меняются как раз за те триста шестьдесят пять дней.

— Но... это же слишком быстро! Как такое возможно?

— Это мой мир.

— Ты шутишь надо мной! Так не бывает! — девушка изобразила обиду.

— Ничуть. Все это — правда.

Сильфида закрыла глаза.

— Твой мир невероятен. Вот бы побывать там хоть раз...

— О, поверь, мой мир не стоит того, чтобы в нем побывали эльфы.

— Почему? — удивилась она.

Потому что посмотрят они на нас и откроют вторую Уршалу. И в какой-то степени будут даже правы.

— Просто не стоит. Поверь, я знаю, о чем говорю.

— Но он же такой... удивительный! И делает в нем таких людей, как ты!

— Ты забываешь, что мой мир сделал меня воров, принцесса.

— Сильфида.

— Прости. Не могу привыкнуть.

Мы некоторое время шли молча.

— Люди в моем мире разные, — наконец, подал я голос. — У нас... не так, как здесь. Нет гегемонии, нет общего языка для единого народа. Как и самого единства, кстати.

— Но разве это удобно?

— Разумеется, нет, но мы так и живем. Разные языки, разные народы, что ненавидят друг друга... Наверно, если стереть с нас этот налет цивилизации... мы мало чем будем отличаться от людей, что тебе тут известны.

— Не говори так! — неожиданно разозлилась принцесса. — Пусть ты и вор, но ты лучший из людей, что я когда-либо знала! Ты — наша единственная надежда не быть уничтоженными по надуманному поводу! Не смей сравнивать себя с этими выродками, которые... — Сильфида резко замолчала, словно подавилась.

...которые насильовали ее в течение всего времени, что мы пытались догнать тех, кто ее похитил. Не знаю как, но я понял, что она хотела сказать.

— Не надо принижать себя, Максим, — тихо продолжила она. — Ты такой, какой есть, такой, каким я тебя вижу.

— Быть и казаться — разные вещи.

— Я не верю, что все это время ты притворялся. Не верю, что ты притворяешься даже сейчас.

Она вдруг ускорила и встала прямо передо мной.

— Максим, ты так и не сказал мне, какого это, когда это происходит так, как задумано природой.

— Эти ощущения у каждого свои. И они могут различаться даже если у тебя будет другой

мужчина.

— Я хочу испытать их. Хочу перебить ими те воспоминания, что я принесла с собой из Уршалы.

Да почему у нас опять разговор об этом зашел???

— Потому что один невероятно тупой Носитель невероятно много кочевряжится перед невероятно жаждущей его эльфийкой.

«Ооо, опять та же песня... Другая пластинка есть?»

— Максим... — принцесса подошла и уткнулась лбом мне в плечо.

— Мы же договорились, помнишь? Приехать в замок и обсудить это все вместе.

— Тебе нужно ее одобрение, да? Только это?

— Нет. Кроме нее есть еще король, твой отец. И он меня в порошок сотрет, если узнает, что... вот про эти разговоры.

— Папа не будет против.

— Я бы не был так в этом уверен. Я человек, вор, никто здесь. А ты принцесса этого мира. Сомневаюсь, что...

— Не говори так! — от злости она взяла меня за грудки. — Ты не никто!

Она замолчала, успокаиваясь. Руки разжались, она сделала шаг назад.

— Я признала твое право командовать. Я искренне подчиняюсь тебе. Я готова отдать тебе себя хоть прямо сейчас, — она подняла голову, устремив в меня свои глаза цвета осенних кленовых листьев. — Будь ты никем, ничего бы этого не было! И папа это знает! Знает, что это искренне!

— Хочешь сказать, что он меня одобрит?

— Он будет счастлив, если ты породнишься с ним через нас. Да, твой титул будет ненаследным, возможно, тебе придется терпеть нападки моего брата, но отец точно будет относиться к тебе как к равному!

С одной стороны я ей не верил. Ну не может быть такого, чтобы почти ничего не знающий обо мне эльф относился ко мне хорошо, без презрения и неприязни. Плавали в этой кастрюле, знаем уже, какого оно цвета. Но с другой — она же явно не вчера родилась, должна же знать своего родителя. Может, я действительно ошибаюсь?

— С чего ты решил, что Латрей тебя плохо знает?

«А с чего ему меня хорошо знать, если единственный раз, что я его видел — Церемония имени тебя?»

— Принцессы ему, так-то, постоянно отчеты пишут. Угадай с одного раза, сколько раз ты упоминаешься в каждом письме?

Отчеты... В этом есть смысл, да.

— Не молчи... — попросила Сильфида. — Скажи хоть что-нибудь...

— Я верю тебе. Верю твоим словам. Но все же хочу быть уверенным в том, что то, что ты говоришь, соответствует действительности.

— Отец гор, какой же ты трус!

«Это просто осторожность! В конце концов, я даже не знаю, считает ли он меня до сих пор убийцей Лесии или нет!»

— Нет, не лги ни себе, ни мне, ты просто трус!

— Хорошо, — кивнула девушка. — Если тебе это так важно, я подтверждаю свои слова.

— Значит, отложим этот разговор до замка.

— Нет. Только до приезда гонца.

Гонца? То есть...

— Те письма? Но когда?

— Учитывая, что вокруг нас постоянно что-то происходит, я написала их заранее и на всякий случай. Пригодилось.

— Гыгыгы, если там ее папанька действительно будет не против, я буду очень внимательно наблюдать, как ты будешь выкручиваться, — голос Оружия в голове был каким-то предвкушающим. — Или ты, может, наконец-то порадуешь меня и сдашься?

«Ну тебе-то какая разница?»

— Очень большая. Не забывай, что я слежу за твоим телом и за всем, что в нем происходит. И мне бы очень упростило задачу принятие тобой эльфийского менталитета в части многоженства.

«Я всерьез подумаю над этим, если буду твердо уверен, что Делина и Латрей точно не против»

— Запомни эти слова. Если ты снова начнешь вилять, я тебе их напомним.

Мерзкая работа — обирать мертвых. И оправдание, что им уже все равно, как-то нисколько не помогало. Вырезанное население таможни, что в большинстве своем включало в себя солдат, было облачено в неплохое обмундирование и имело хорошее оружие. У многих были аптечки, одну из них я взял себе. Давно было пора уже, в принципе, но все что-то руки не доходили.

— Чувствую себя... мерзко, — пожаловался я.

— Не ты один, — пробормотала Мариша. — Умом, вроде, понимаю, что им это уже не надо, а нам пригодится, но все же...

Так-то бы это была задача похоронной команды, но делать было абсолютно нечего. Специально с собой никого не звал, принцессы пошли со мной заниматься этой грязной работой сами. Камелия после моей просьбы решила покинуть таможню — сейчас это опасное место, арраны не могли не хватиться своего пропавшего товарища. Восемь разведчиков изъявили желание продолжить рисовать карту — вдруг найдут еще что-то полезное.

— Близится закат, — Сильфида посмотрела в окно.

Я тут же бросил заниматься этим делом, словно только искал повода.

— Или не «словно»?

«Или не «словно»»

— Да. Нам пора в Капарию.

Принцессы так же резко бросили обирать мертвых. Видимо, и им это занятие осточертело.

— Знаешь, мне кажется, стоит подумать над своей приветственной речью.

«Думаешь, не станет слушать?»

— Ты его обобрал, когда сбежал из тюрьмы. Вырубил как первогодку, когда он на тебя напал, пытаясь защитить Селесту. Думаю, да. Он на тебя очень зол.

«Да, это наверняка так...»

Я посмотрел на солнце — яркий диск едва-едва коснулся горизонта.

«Все же, я надеюсь, что он хотя бы даст мне слово. Со мной две принцессы, которых он не может не знать»

— Ну... это возможно. Только вот спину ему не вздумай доверять.

«И не собирался. Главное, чтобы он понял, что я пытаюсь сделать»

Портал в Капарию был таким, каким я уже видел — серая, а не светящаяся молочно-белым пленка вокруг почти круглого кольца арки. Корни, ее образующие, не отличались от остальных, что создавало некое несоответствие. И тем не менее, даже стоя по эту сторону, от этой конструкции веяло опасностью. Ни у портала гномов, ни у людей такого ощущения не было.

Тоннель перехода тоже был серым, из-за чего просматривался дальше, так как не слепил глаза. И не смотря на то, что тело не ощущало поворотов, летели мы сквозь него по какой-то ломаной траектории.

Мир встретил нас оранжевыми красками заката, той самой круглой стеной вокруг Древа... и иссушающей аурой, которую я знал по Борланду.

— Твою мать... — застонал я, от неожиданности падая на колени.

— Что с тобой? — тут же забеспокоилась Мариша.

— А вы не чувствуете? — спросил я, глядя на них. Принцессы выглядели как обычно.

— Видимо, нет, — взгляд Сильфиды ненадолго «поплыл», пока она прислушивалась к себе.

— Этот мир иссушает, как сами арраны, — я встал, привыкнув к этому чувству. — И если вы этого не ощущаете... неудивительно, что посланные вами шпионы не вернулись.

— Погоди, ты хочешь сказать...

— Да. Долго здесь находиться нельзя — Капария тебя просто убьет, если этого не сделают Разрушители. У нас точно есть сутки, раз разведчики возвращались, но сколько есть помимо них мне проверять не хочется.

Черт, как же тут тогда живет Бриален? Я ни разу не видел его выходящим из портала.

— Есть вариант, что он отдыхает в Уршале, например.

«Но почему не среди своих?»

— Ну, вот у него и спросишь. Кстати, а вот и он... кажется...

Рослая фигура у ворот никак не напоминала мне того стражника, что я знал. Я вообще сомневался, что это эльф. Ростом с Борланда, словно переевший протеина качок, седые, какие-то полупрозрачные волосы и огромный топор на спине, словно отлитый из единого слитка.

— Не «словно». И сразу скажу, это гномий топор. И скорее всего закаленный.

— Бриален? — позвал я осторожно. Тот сразу же обернулся. И узнать в нем того эльфа, что я видел, было сложно.

— Мастер Или... ты? — а вот он меня узнал сразу. — Но ты же должен быть мертв!

— С чего это? — удивился я.

— Маркус же обещал позаботиться о тебе!

— Ассасин! Вот кто его нанял!

— Бриален, что с тобой... стало? Я же помню тебя вообще другим!

— Я стал лучше! Быстрее! Сильнее! Маркус изменил меня! Теперь я могу наравне сражаться с самими Разрушителями!

— Изменил? — в шоке произнесла Сильфида.

— Старые Ритуалы. Что вы делаете в компании убийцы, Ваши Высочества? — он достал из-за спины свой топор.

— Он не убийца, Бриален. Мы доказали его невиновность.

— Он не может не быть убийцей! Весь замок видел, что он сделал!

— Я не убил тебя, сбегая из тюрьмы! — воскликнул я. — Не убил тебя возле дома Делины, когда разговаривал с Селестой!

— И это была твоя самая фатальная ошибка, выродок!

Он резко дернулся ко мне, размахнувшись топором. Удар был такой силы, что лезвие наполовину вошло в камень стены, но стражник этого словно не заметил, вытащив оружие одним рывком.

— Сначала убил королеву! — заорал он. — А теперь покушаешься на мою жену?

— Что? — удивились мы хором.

— Маркус мне все рассказал! Как он сорвал твоё нападение на наш дом! Как ты в тюрьме рассказывал, что собираешься сделать с Селестой! Как ты сбежал, убив четверых эльфов!

— Это ложь! — заорала Сильфида. — Он все это время был с нами! Нас не было у замка уже месяц!

— Маркус не стал бы мне лгать!

— Ты смеешь сомневаться в словах королевской принцессы?!

На секунду Бриален застыл, но лишь за секунду.

— Где вы были, когда он угрожал моей жене! Где вы были, когда он обокрал и обесчестил меня!

— Я не угрожал твоей жене!

— Ложь!

Топор пролетел возле меня с такой скоростью, что я почувствовал давление воздуха. Даже если нить и остановит лезвие, без серьезных травм тут не обойдется.

— Ты умрешь за свои злодеяния, выкормыш, — он смотрел на меня своими кроваво-красными глазами, давая мне ответ на вопрос, каким же способом он находился здесь так долго.

— Ты хоть знаешь, что с тобой сделал Маркус? Знаешь, чем ты платишь за то, чтобы находиться здесь?

«Как сказать «человечностью», но только по-эльфийски? Эльфностью? Эльфийностью?»

— А это сейчас действительно насущный вопрос???

— Я потерял облик, но это не самая большая цена!

— Ты потерял не только облик! Ты больше не эльф! Ты Разрушитель, такой же, как арраны!

— Не смей меня сравнивать с этими вырожденками!

Бриален крутанул топор в руках и снова напал.

Глава 6, Интерлюдии 21-23

— Да что же ты делаешь! — нитью пришлось обхватывать один из торчащих корней Древа, чтобы успеть выйти из-под удара.

— Бриален, я приказываю тебе остановиться и сложить оружие! — заорала Сильфида.

— Не раньше, чем этот выродок сдохнет! — заорал стражник.

Лучница наложила стрелу.

— Последнее предупреждение, Бриален! Пока никто не пострадал, положи топор на землю!

— Если принцессы мешают мне защищать мою семью, то мне не нужны такие принцессы!

— Да твоей семье ничто не угрожает, придурок! — я лихорадочно продумывал стратегию сражения. В то, что без боя можно обойтись, я уже даже не надеялся. — Мне не нужна Селеста, я и в мыслях не собирался ей вредить!

Вместо ответа стражник вновь замахнулся топором в мою сторону, попав лезвием между корней.

— Поверить человеку и убийце или поверить эльфу и камергеру! — кроваво-насыщенные глаза просто пылали яростью. — Я не так глуп, как ты думаешь!

— Ты идиот, потому что веришь Маркусу! Хрен бы с ним, что ты не веришь мне, но ты отвергаешь слова принцесс! С каких пор этот мужик в платье для тебя выше, чем прямая королевская кровь?

— Он помогает мне защитить Селесту! А они покрывают тебя, убийца!

Пущенная стрела попала в руку Бриалена... но, отскочив от кожи, словно от железа, воткнулась в корень Древа. Деревянное древко прямо на глазах тут же сгнило, стальной наконечник заржавел и осыпался.

— Не поняла? — воскликнула Сильфида. Действительно, как сражаться с таким врагом, которого нельзя ранить?

— Мной.

— Что вы сделали, чтобы защитить мой дом, мою семью? — Бриален развернулся к принцессе. — Маркус дал мне силы, дал защиту! Я убил здесь множество солдат, уничтожил поселение, заставил их платить своими жизнями за вторжение в наш мир! А что делали вы? Охраняли этого ублюдка?

Убил солдат? Уничтожил поселение?

— Мы тоже пытались найти способ противодействия! — Мариша крутанула мечом в руке.

— Пока вы «пытались», я делал!

— Своими действиями ты спровоцировал их на ответную атаку! — Ножницы в руке дрожали, кажется, они, в отличие от меня, хотели сражаться. — Вся таможня вырезана, Иливер убит, нас на всю крепость осталось всего одиннадцать!

— Ты убил Иливера? — он резко бросился на меня.

Все произошло почти так же, как и в Плюмбите — я разворотом зашел к нему в бок, но вместо удара в висок нанес ему рану в плечо, утопив лезвие по самое кольцо. Брызнула черная кровь, удивленно заорал от боли Бриален.

— Как? — он схватился за порез. — Как ты это сделал?

— Я не хочу этого сражения, Бриален! Я тоже сражаюсь против врага, против которого сражаешься и ты, но вместе мы сможем гораздо больше! Вместе мы...

Очередной замах топора прервал мою речь — стражник просто не стал меня слушать.

— Я никогда не стану подчиняться убийце!

Интерлюдия 21

Еще один. Прошло слишком много времени, но Арност так и не вернулся. Борланду это, разумеется, не нравилось, но винить, кроме себя, было некого. Это он отдал приказ о добивании умирающих. Он оставил своего солдата там. И он виновен в том, что тот не вернулся. Врага в этом винить было нельзя — в конце концов, он имеет право на защиту.

Есть другой враг, поинтереснее. Недо-эльф, недо-арран, но полностью Разрушитель. Было бы неплохо иметь такого в отряде, но капитан не питал пустых надежд — тот защищает свой мир от них и примыкать к нему точно не будет. Разве что найдется какой-то рычаг давления, но, не имея никакой информации о прошлом этого существа, их не найти. Святое Древо, они даже имени его не знают, не то, что кем он был до этого превращения.

Превращение так же занимало мысли Борланда. Это точно были Старые Ритуалы, однако он даже не слышал о том, что можно сделать кого-то, кто будет так силен. Убить в дуэли двоих из его отряда — это надо быть колоссально умелым, чтобы совершить такой подвиг. Нужно дать задание сообществу библиотекарей — пусть ищут зацепки, куски, выстраивают теории, экспериментируют. Если у него будет эта технология, то его отряд и без того сильный, будет просто непобедим. Да он сам первый ляжет на алтарь, если все будет готово!

— Посыльный! — заорал он, подзывая одного из солдат. — Записывай, отправишь книжникам...

Мариша пыталась придти в себя — Бриален, увидев, что она несется к нему, просто со всего маху ударил в торец, заставив ее отлететь и спиной удариться об одну из порталных арок. Не топором ударил — и то хорошо, да и наличие доспеха переложит импульс на всю спину, а не одну точку. Будет синяк, но это, считай, она отделалась почти бесплатно.

«Ты когда-то что-то говорил о пытках, помнишь?»

— Ты нашел время и что вспомнить!

«В этом и есть мой план! Вкратце, что можешь?»

Сильфида не жалела стрел, не смотря на то, что они не имели никакого успеха. Почти никакого — Бриален, неудачно повернувшись к ней раненым плечом, тут же получил стрелу прямо в то же место. И это было ой как вовремя — от боли траектория полета топора пошла вниз и я успел от него увернуться.

— Бриален, ты напал на одну из принцесс! — заорала Мариша. — Ты же знаешь, чем это карается!

— Значит, об этом никто не узнает!

— Мариша, не лезь! — мне пришлось отдать приказ, видя, как мечница, кое-как придя в себя, тут же готовилась напасть снова. — Защищай сестру!

Нельзя сказать, что стражник сражался неумело — его топор выписывал такие пируэты и под такими углами, что порой уворачиваться получалось лишь чудом. Но в его тактике был один серьезный недостаток — очень мало приемов, что делало его действия предсказуемыми. Оно и понятно, если тебя никто не может ранить, то и зачем? Поймай одной рукой оружие врага, раскрой ему череп своим топором — и будет тебе счастье.

— Бриален! Ты сражаешься с тем, кто пытается спасти Маллореан! Зачем?

— Да что может такая низшая раса, как ты? — топор воткнулся в стену вокруг Древа. Полторы секунды времени, которые мне были так нужны.

Кинжал, обвязавшись нитью, вонзился в один из нервных узлов в его правой руке. Вновь брызнула кровь, но в этот раз стражник заорал куда сильнее предыдущего. Второй Кинжал полетел в бедро — и Бриален не упал лишь по той причине, что держался за свой топор.

— Что за фокусы?! — заорал он, разминая руку.

Ножницы вернулись на запястья, я, приближаясь к Бриалену, сразу с двух рук выпустил в него нить, обвязывая его руки по локтям за спиной и ноги в коленях. И не смотря на то, что сопротивлялся он именно Клубку, мне по нервам било сильной болью, словно эта пряжа была частью меня, и я чувствовал, как она рвется.

— В какой-то степени так и есть! И если ты ничего не придумаешь, он ее действительно разорвет!

Вариант был всего один — вновь доставая Ножницы с запястий я, преодолевая пляшущие по организму ощущения, вонзил их ему в лопатки. Бриален, заорав от новой боли, рванулся с такой силой, что у меня потемнело в глазах, но буквально через несколько секунд рухнул как подкошенный. Ножницы так сильно перегрузили ему нервную систему, что вызвали паралич по всему телу.

— Бриален, видит ваше Древо, я всего этого не хотел, — боль в организме унялась вместе с его падением. — И убивать тебя я тоже не хочу.

— Ты... опять... — прохрипел Бриален. — Что же... сделать нужно... чтобы... убить...

— Откуда такая жажда отнять мою жизнь? Что тебе сказал Маркус?

— Селеста... Ты напал... пока я... был здесь...

— Я клянусь тебе Древом — я не виделся с ней после той встречи, на которой ты видел меня.

— Клятва... человека... — он как мог сплюнул на землю.

— Бриален, он не лжет, — Сильфида подошла к связанному мужчине. — После того, как мы покинули замок, мы отправились в Уршалу. И до сих пор никак не можем добраться до дома. Каждый раз что-то да происходит.

— Если ты не веришь моим словам, то поверь хотя бы словам своей принцессы.

— Они покрывают... убийцу...

— Мой сюзерен невиновен, Бриален, — подошла Мариша с мечом наизготовку. — В смерти мамы виновен тот, кого ты и считаешь своим благодетелем.

— Маркус? — мужчина хрипло расхохотался. — Он предупреждал... что вы так... скажете!..

— Ты вновь ставишь под сомнение слова принцессы? — Сильфида нахмурилась.

— Защищаете... убийцу...

— Бриален, я пытаюсь спасти ваш мир. Тот забег в Уршалу была лишь одной из попыток. Неудачной, не буду скрывать, но сейчас у меня есть новый план. И если ты поможешь мне...

— Бесплезный!.. Да что ты... можешь!!! — он попытался дернуться, но вышло очень слабо — Ножницы по-прежнему грузили его тело какими-то своими импульсами.

— Ты прав, принцессы сопровождают и защищают меня в меру своих возможностей и способностей. Но подумай сам, Бриален — ваш мир на грани гибели. Стали бы они тратить свое время, которого и без того осталось очень и очень немного, на человека, которого

считают бесполезным?

— Угрозы...

— Посмотри на них! Да они сами кому захочешь угрожать могут! Принцесса пустила мне две стрелы между пальцев, не оставив и царапины! Мариша прикончила одного из арранов, который до этого играючи разобрался с тремя и это только те, которых я видел! Ты всерьез думаешь, что я могу от них чего-то добиться угрозами?

Бриален замолчал, не в силах придумать новые контраргументы.

— Маркус обманывает тебя. Я никогда не угрожал Селесте. Я никогда не нападал на нее. И даже в мыслях не собирался ей как-то вредить, — я как мог опустился к нему — отпускать Ножницы было нельзя. — Ты стал таким, потому что хотел защитить ее. От меня, от арранов. Я понимаю. Мне тоже есть кого защищать. И ради нее я пытаюсь спасти вас всех.

— Отпусти... не нападу... — прошептал он. Агрессии в его голосе больше не было.

Ножницы с тихим чавком покинули его тело. Сильно шатаясь, Бриален встал.

— Маркус сказал, что... — его челюсть резко перекосило, видимо, остаточные явления от недавнего паралича, — что он позаботится о тебе.

— В Уршале на меня напал ассасин. И, раз уж я стою здесь...

Адреналин схватки стал спадать, я стал чувствовать слабость.

— Я все еще не понимаю... но кто тогда напал на Селесту?

— Бриален, откуда ты вообще знаешь о нападении? Маркус сказал? — и, дождавшись его кивка, спросила: — Почему ты не думаешь, что он мог просто солгать?

— Потому что он дал мне это тело, чтобы я мог сражаться, чтобы мог защитить наш мир.

— Бриален, ты действительно стал сильнее, это так, — я признал очевидный факт. — Но за это ты платишь тем, что ты теперь один из них.

— Я не один из них! Может, я больше не эльф, но я не Разрушитель!

— Посмотри на свои раны. Посмотри на пятна крови. Они черные.

— Это особенность данной силы! Это не доказательство!

— Тогда давай отправимся в таможню, — предложил я, кое-что вспомнив. — В Маллореане ты сам увидишь, кем ты стал.

Шатаясь, Бриален повернулся ко мне спиной и, опираясь на свой топор, зашагал к portalу.

— Максим, это правда? — спросила Сильфида. — Он что, и правда Разрушитель?

— Боюсь, что да. Его приход в Маллореан станет последним доказательством.

Стражник скрылся в портале — мы, недолго думая, последовали за ним.

Бриален стоял на коленях, не в силах поверить в происходящее. Убеждать его не пришлось — он все понял сам.

— Святой Иггдрасиль... — потрясенно прошептала Мариша. И было с чего. Если Борланд оставлял за собой только следы из пожухлой травы и небольшой «островок» во время недвижимости, то аура Бриалена убивала всю растительность едва ли в метре от него.

— Но... но как?.. — потухшим голосом спрашивал он. — Я же... не было такого раньше...

— Скорее всего, это от того, что ты там слишком долго находишься, — сказал я, видя как стражник оставил за собой целую линию из пожелтевших растений. — Или, возможно,

потому что постоянно там кого-то убиваешь.

— Где связь? — спросила Сильфида шепотом.

— Арраны убивают миры, он — население.

— Тогда с их приходом растения должны гибнуть чуть ли не по всему миру.

— А, ну да, логично...

Мужчина стоял на коленях, взяв в руки по пригоршне земли.

— Маркус... Ты же меня предал, получается... почему?..

— Скорее всего, он сделал тебя, как свой способ остановить арранов, — я подошел к нему, изо всех сил пытаюсь выдержать его иссушающую ауру. Да уж, Борланд рядом с ним и рядом не стоял. — Вот только вопрос — даже если бы у тебя получилось, то что бы он потом сделал с тобой? Я сомневаюсь, что эти твои... изменения... обратимы.

Он резко обратил на меня свой кроваво-красный взор.

— Человек... ты правда не угрожал Селесте? Не нападал на нее, не хотел изнасиловать?

— Правда. Та наша встреча действительно была последней.

Он вновь опустил голову.

— То есть... это все зря... я прошел через это все зря...

— Бриален, ты пошел на это ради того, чтобы защитить ее. Ничего не изменилось, ты просто понял, что у тебя стало на одного врага меньше. Но Разрушители — они никуда не делись. И даже если ты теперь один из них — это не мешает тебе защищать ее и дальше.

— Как? — заорал он. — Посмотри вокруг меня! Как я могу ее защитить, если я все убиваю просто своим присутствием?

— Я скажу тебе как. В ближайшее время я еще не раз хочу побывать в Капарии, мой план, по сути, предполагает все мои действия именно там. И если ты будешь мне помогать, я обещаю, мы спасем Маллореан. Спасем всех, кто в нем живет, в том числе и Селесту.

Слабость в теле нарастала. Возникло ощущение, что я могу упасть в любой момент.

— Я не требую от тебя клятвы, Бриален, но я предлагаю тебе способ сделать то, ради чего ты стал таким.

Стражник поднялся с колен.

— Поклянись мне, человек. Поклянись мне, что этот выродок в сером сдохнет!

— Он виновен в смерти королевы, — подала голос Сильфида. — Он умрет.

Мариша крепко сжала кулаки в латных перчатках.

— Что ты хочешь от меня? — Бриален вновь посмотрел в мою сторону.

— Оставаться тебе здесь нельзя, сам понимаешь. Каждый день от начала заката и пока солнце не скроется наполовину, жди нас там же, где мы и встретились. Если меня не будет, действуй по своему усмотрению. Если я приду, я скажу, что делать.

— Я все понял, — тот развернулся и зашагал к portalу в Капарию.

— Бриален! — позвал я его. — Ты должен знать еще кое-что! Если мой план увенчается успехом, то это станет твоим последним сражением!

Тот резко выпрямил спину.

— Я напал на принцессу Маллореана, что уже означает смерть для меня. Но в твоих силах сделать так, чтобы она не была бессмысленной, — он развернулся ко мне перед порталом. — Эльфийская жизнь священна, человек. Но я... я больше не эльф.

И скрылся за серой пленкой, пошедшей рябью. И только в этот момент я позволил себе упасть на колени от бессилия.

— Сюзерен! — Мариша тут же подбежала ко мне, не давая упасть окончательно. — Что

с тобой?

— Его аура забирает силы, много сил. Разведчики умирали от истощения, не в силах отдыхать от нагрузки. Вот почему они не возвращались.

— Но посланные тобой... — начала Сильфида.

— Были там всего сутки. Не успевали устать, — я глубоко вдохнул несколько раз, прогоняя темную пленку обморока. — Если туда пойдем мы, у нас будет два-три дня на все про все, не больше.

— Это... сильно ограничивает наши действия.

— Если то, что я задумал, не предположит дополнительных действий, мне хватит этого срока. А теперь, если можно, помогите добраться до кровати. Мне нужен отдых. И сами отдохните. Разведке передайте, чтобы больше носа своего не совала в Капарию — пускай займутся любимыми, но делами здесь.

Интерлюдия 22

Смерть ассасина сильно сковала Маркуса по рукам — он хотел сделать еще нескольких солдат по тому же типу, что и Бриален, но без надежного и опытного, а главное, быстрого исполнителя, под нож придется пускать его собственную расу. Делать этого он не хотел категорически — его мысли занимало спасение эльфов, а не их умерщвление. Доброволец у него уже был, но без людей не имело смысла даже и начинать — если Ритуалы не продолжать, то первые метаморфозы, не получив крови, просто убьют его, причем крайне болезненно и мучительно.

В кабинет вошел один из слуг.

— Ваше Превосходительство, Его Величество вызывает Вас.

Камергер тут же вышел из кабинета. Зачем он нужен королю, он не знал, но не переживал по этому поводу. Придет — узнает.

— Ваше Величество, Вы меня звали?

— Да, заходи.

Кроме него в кабинете была еще та служанка, Делина. Маркус, глядя на нее, впервые задумался, а не осквернил ли ее человек? Если она осквернена, то не имеет права находиться возле трона.

Еще одна причина найти способ избавиться от нее, но... Святое Древо, она в королевской свите. И пока она там, его возможностей не хватает ни на что.

— Маркус, с этого дня я лишаю тебя права читать почту, посланную принцессами или адресованную лично мне.

Камергер почувствовал, как его лишают сил.

— Могу ли я узнать, чем заслужил такое... наказание?

— Ты ослушался моего приказа. Ты провел те Ритуалы, хотя я прямым текстом сказал тебе этого не делать. Все материалы, как и сам фолиант, взятый тобой из моей библиотеки, ты должен собрать в одну папку и положить вот сюда, — Латрей показал на край стола. — Я даю тебе на это один час.

— Я сделал это ради защиты Маллореана.

— Верю, — кивнул король. — Но это не отменяет факта, что ты нарушил распоряжение. Можешь идти.

Маркус вышел из кабинета в смешанных чувствах. Да, наказание было мягким, но он был уверен, что за ним стояло что-то еще. Не имея возможности читать почту короля, он может пропустить какие-то важные сведения, это он понимал. И реагировать на

происходящее теперь придется неподготовленным.

Час на сбор материалов по солдату... Слишком мало, чтобы законспектировать их и продолжать искать способ доставить сюда людей. Этот проект придется свернуть и заморозить на неопределенный срок. Или, по крайней мере, пока не умрет тот человек. Снова человек...

— Выродок... — зашипел Маркус. — Ты опять мне мешаешь... Да когда же ты уже сдохнешь и прекратишь путаться под ногами?..

К коменданту пришлось идти одному — принцесс стража у портала пропускать отказалась наотрез.

— *Давненько не виделась, уважаемый Тормонд!* — я с опаской подал ему руку.

— **Ооо, человек Максим, уж не ты ли это! Ай да буйволиный сын, стоило тебя увидеть, так сразу настроение поднялось!**

Комендант в этот раз пожал мне руку крайне осторожно — видимо, немного подковался в строении тела людей.

— *И что же тебе так подняло настроение?*

— **Помнишь Торси?**

О, этого жирного и спесивого гнома я еще как помнил.

— **Я после твоего ухода просил Буренора по тихому узнать, что там с ним да как,** — Тормонд подошел ко мне и слегка понизил голос. — **В общем, когда император увидел, что привез адекватный посол, то разорался так, что едва не приказал его повесить прямо в тронном зале! Охохо, человек Максим, поверь, я бы многое отдал, чтобы попридурить при этом лично!**

— *Не поверишь, уважаемый Тормонд, у меня точно такое же желание.*

Нехрен воровать у вора, придурок!

— **Так вот, после того, как Драгаст, да хранит его Отец Гор вечно, немного успокоился, он перевел этого жирдяя из послов в уборщики. И сказал, что пока не отработает сумму, которую он отдал за камень, буйвол ему в горло, а не должность!**

Тормонд на радостях хлопнул себя по ногам.

— **А у тебя какие новости, человек Максим? Что нового в твоей борьбе против врага?**

— *У меня не столь радостно все, как у тебя, уважаемый Тормонд.*

Я вкратце рассказал ему все, что происходило со мной в последнее время. О произошедшем в Капарии я, разумеется, умолчал.

— **Отвлекающая армия...** — комендант погладил бороду. — **Надо же, мысль простая, а в голову не пришла. Жаль, что не получилось, но как вариант, конечно, удивительный и эффективный по своей простоте.**

— *Уважаемый Тормонд, мне бы с императором поговорить.*

— **Организовать можно, конечно, но... сам понимаешь, будет разговор или нет, зависит не от меня. Император — гном занятой.**

— *Пошли ему просьбу об аудиенции. Скажи, что это касается моей борьбы против Разрушителей. Скажи, что это и в его интересах тоже.*

— **Я передам, человек Максим, но сам понимаешь, это дело не одного дня.**

— *Понимаю. Если это возможно, я бы хотел подождать его в своем поместье.*

— **Ты-то можешь, человек Максим, вот только ты же не один.**

Да. Сильфида и Мариша ждут меня у порталной арки.

— *Я поговорю с ними. Они вернутся обратно.*

— **Спасибо, ты снимешь с моих плеч тяжелый груз. Держать маллореанских принцесс на пороге... хоть их мир и умирает, это все же инцидент.**

— *Да, уважаемый Тормонд, понимаю.*

Ждать пришлось ровно три дня, как и послов в свое время. Удивительно, но император не только сразу же ответил мне, но и, по словам Тормонда, сам выразил желание встретиться со мной. Принцессам идея вернуться в Маллореан без меня ожидаемо не понравилась, но комендант уверил их, что со мной ничего не случится, («Я повешу тут каждого, кто хотя бы на него посмотрит косо, а если виселицы рядом не будет — вот этими руками ее построю, или я не комендант здесь!» — заявил он). Дольше всех упиралась Мариша, опасаясь, что меня долго не будет рядом.

Слуги в поместье едва ли не зарыдали от радости, когда я въехал во двор. Откуда такие эмоции, такая преданность человеку, я не знал и понять не мог. Мне тут же приготовили горячую ванну, выкатили бочонок с элем, который я за эти три дня и пытался осилить всеми силами.

О том, что император приехал, мне могли и не докладывать. Фанфары, раздавшиеся с ворот, могли разбудить даже мертвого.

— **Ну-ка, ну-ка, где же наш благодетель?** — заорал гном в богато украшенном доспехе.

— *Доброе утро... ээ...*

Как там правильно-то? Черт, я опять забыл уладить вопрос этикета...

— **Оставь церемонии, просто Драгаст,** — тот подошел ко мне и пожал руку. Тоже аккуратно, как ни странно. — **Найдется для императора бочонок-другой? Ты, судя по запаху, уже всю оцениваешь наше пивоварное искусство.**

— *О, такой эль в Маллореане днем с огнем не сыскать.*

И это было правдой. Может, в качестве вина они бы гномов и обошли, но вот с пивом уже отстали на многие и многие годы.

— *Выкати два бочонка лучшего, что у нас есть,* — приказал я пробежавшему слуге. — *Мы будем в столовой.*

— **Человек Максим!** — Тормонд едва не выбил дверь, заходя ко мне. — **Император... ой, Вы уже здесь!**

— **Комендант таможни, если не ошибаюсь?** — Драгаст перекатился с носков на пятки. — **Хорошо, что сам зашел, мне как раз тебя и надо.**

— **Что требует от меня мой император?**

— **Правды. Сейчас этот человек будет рассказывать ту историю. Ты будешь свидетельствовать те моменты, что знаешь.**

— *Прости, какую именно историю?* — я не понял, о чем разговор.

Вместо ответа Тормонд отмерил пальцами небольшой отрезок, как будто что-то держит в руке. Яснее не стало.

— **О, ту самую историю, из-за которой я лишился одного из послов.**

— *Ааа... ТУ историю...*

Рассказ много времени не занял. Император слушал молча, лишь изредка уточняя какие-то неясные моменты и попивая огромными кружками эль.

— **Знаешь, комендант, вот честно, если бы ты его повесил у себя на таможне, я бы даже возражать не стал,** — вынес вердикт Драгаст. — **Сотня золотых за Слезу Младенца, попытка выкрасть, обвинения в воровстве... Чувствую, Торси еще долго будет драить санузлы в крепости.**

— *Не могу сказать, что сочувствую ему.*

— **Ха! Да его поведение было просто возмутительным!** — Тормонд громко стукнул кружкой по столу. — **Клянусь Отцом Гор, если бы Буренор приехал днем позже, я бы его точно повесил! Собственными руками бы виселицу для него построил! Именно!**

— **Ладно бы свои деньги так сэкономил, я бы еще понял, но казенные...** — император задумчиво погладил бороду. — **Нет, в разумных пределах это хорошо, конечно, но вот так — это же вся репутация насмарку. Ох, ладно, не будем больше об этом недоумке. Человек Максим, ты хотел поговорить со мной. О чем?**

— *Мне нужна взрывчатка. Самая мощная, что у вас есть, в самом большом количестве, что вы сможете дать. Значение имеет суммарная сила взрыва, если у вас есть чуток, но мощной и полный склад, но слабой, то лучше второй вариант.*

— **И зачем же тебе наша взрывчатка?** — поинтересовался Драгаст.

— *Затем же, зачем и всегда — остановить Разрушителей.*

— **Это, разумеется, возможно. Осталось лишь сойтись в цене.**

— *А вот это самый неприятный момент в моей просьбе — я хочу ее в счет того же самого бриллианта, что отдал вам.*

За столом повисла тишина.

— **Я надеюсь, ты понимаешь, что это нагло, человек Максим,** — тон Драгаста был спокойным, но требовательным.

— *Более чем. И не стал бы просить о таком, будь у меня хоть что-то равноценное. Но мне нужна ваша помощь, помощь вашей расы. Без вас у меня ничего не выйдет.*

Император постучал пальцами по столу.

— **Допустим, я соглашусь. Допустим, я дам тебе то, что ты хочешь. Что ты будешь с ней делать?**

— Не вздумай. Лучше соври.

— *«Если не помогут они — не поможет никто. От правды оправдаться можно. От лжи — не получится»*

— *Я попрошу оставить нас наедине,* — сказал я слугам. Те, кивнув головой, тут же ушли.

Я достал планшетку, украденную мной у ныне почившего генерала, и вкратце рассказал Драгасту и Тормонду, что хочу сделать, чтобы остановить арранов. Как и ожидалось, одобрения на их лицах я не увидел.

— **То, что ты задумал... это просто... чудовищно,** — прошептал Тормонд. — **Древо тебе этого никогда не простит. Ты можешь хоть представить себе, сколько будет смертей?**

— *Арраны о таком не задумываются.*

— **Но ты же не арран!** — заорал комендант. — **Я понимаю, война есть война, но должны же быть рамки!**

— *Разрушение миров вписывается в эти рамки?* — заорал я в ответ. — *Вам напомнить, кто такие Разрушители?*

— **Нет нужды,** — спокойно ответил Драгаст. — **Мы помним.**

— *Их нужно остановить,* — я тоже успокоился. — *Любой ценой и до того, как будет разрушен Маллореан.*

— **Не боишься, что цена будет слишком высокой? Твои действия поставят тебя на одну ступень вместе с ними. Да и красноглазые вряд ли признают, что победой в войне обязаны человеку.**

— *Я знаю,* — я кивнул. — *Но это единственное, что еще можно успеть сделать в оставшийся срок.*

— **Наверняка нет!** — вновь заговорил Тормонд. — **Наверняка можно придумать что-то другое!**

— *Отряд Борланда вместе с ним самим насчитывает почти пятьдесят представителей! Всего пятеро из них под корень вырезали почти все население таможни! И это при том, что до следующего нападения на Место Силы осталось хрен да маленько! У меня просто нет времени придумывать что-то другое!*

Мы спорили около часа, орали до хрипоты, успокаивали горло элем и снова орали, пока Драгаст не взял слово.

— **Я не дам тебе взрывчатку для такого дела,** — император вынес свой вердикт. — **Не на таких условиях.**

Он встал, направляясь к выходу.

— *Где гарантия, что после разрушения Маллореана, арраны не вторгнутся в Гномий Двор?!* — заорал я, встав со стула. И увидел, что гном остановился. — *Где гарантия, что если это случится, вы сможете их остановить?!* *Эльфы тоже были самоуверенными, а теперь что?!* *Три Места Силы разрушено, а их судьба вверена мне! Мне! Человеку! Расе, которую они всю свою жизнь презирали! Хочешь такой же судьбы для своего мира, Драгаст?! Для своего народа, для своей расы?!*

В столовой вновь повисла тишина.

— **Император,** — тихо нарушил наше молчание комендант. — **Я не то, чтобы заступался за человека, но он прав. Мы с красноглазыми сколько воевали, но так и не смогли с ними сдюжить. А теперь их враг убивает, словно хмель косит. Мы, может, и покрепче них будем, но, чувствую, если они и к нам в гости заявятся, то... сами на их место встанем.**

— **Гнев Отца в таможне есть?** — спросил Драгаст, так и не повернувшись к нам.

— **Литров сто того и того наберется.**

— **Отдай все, что найдешь. Если уж ты за него заступился, значит, веришь в его отвагу, веришь, что он так и сделает.**

И вышел, словно собираясь сам сделать то, что собирался сделать я.

— *Гнев Отца? Это что?*

— **Пойдем, покажу,** — Тормонд встал из-за стола.

Гневом Отца здесь называли двухкомпонентную взрывчатку.

— **Смотри, человек Максим,** — мы вышли к небольшой скале, находящейся от нас в метрах так пятнадцати, где он достал из кармана два флакона, синий и красный. — **Сами по**

себе эти реагенты безопасны, хоть что с ними делай. Пить только не рекомендую, особенно оба сразу. Но вот если их смешать....

Он капнул на заранее приготовленную дощечку по капле с каждого флакона, перемешал их чем-то вроде спички. Жидкость, вместо того, чтобы стать фиолетовой, проявила золотой цвет, напомнив цвет глаз наложницы Эвтерлы.

— **И вот с этим уже нужно обращаться очень осторожно, оно тряски очень не любит,** — с этими словами он аккуратно закрепил спичку в пазу дощечки и метнул ее в скалу.

Жмыкнуло так, что меня взрывной волной сбросило с ног и протащило на спине метров так десять. И это всего с одной капли каждого реагента!

— **Самое мощное, что у нас есть на сегодняшний день, человек Максим. И такую партию мы отгружаем впервые. Я очень надеюсь, что ты не растратишь Гнев Отца зря, человек Максим. Второй попытки у тебя не будет.**

— *Я благодарю тебя за эту демонстрацию, уважаемый Тормонд. Это было очень... познавательно.*

В голове мысленно поставилась галочка. Еще один крохотный шагок был сделан. Однако взрывчатка двухкомпонентная...

— *Уважаемый Тормонд, я знаю, что проявляю еще большую наглость, но мне нужно кое-что еще.*

— **И что же, человек Максим?**

Я нарисовал ему нужное мне устройство.

— **Бочки с краниками внизу — это не проблема,** — комендант погладил бороду. — **Трубки и шланги — вообще пустяк, у нас этого добра — сами не знаем куда девать. Но остальное...** — он ткнул пальцем в рисунок. — **Вот это что? Котел?**

— *Да. И чем прочнее он будет, тем лучше.*

— **Ладно, это можно сделать. Миксер...** Ну это чтобы самому размешивать не пришлось, это понятно... **А вот это что такое?**

— *Сваебойная машина. Тоже необходимый элемент. И еще он должен запускаться от часового механизма, это обязательно.*

— **Я тебя понял, человек Максим. Котел мы тебе отольем за ночь, сможешь забрать с рассветом. Отольем из самого крепкого металла, что найдем на складах. Остальное же... Не меньше недели. И помни, мы тебе просто поставим детали. Того, кто тебе это соберет, будешь искать сам.**

— *Вы не поможете?* — я удивился. — *Это же ваши механизмы, кто их может знать лучше, чем вы сами?*

— **Мы не хотим вызывать гнев арранов. Если ты не справишься, я не хочу, чтобы хоть что-то связывало нас с твоим поступком.**

— *Я думал, в гномьей душе больше отваги,* — я разочарованно покачал головой.

— **Есть разница между храбростью и безрассудством! Из Капарии не возвращаются!**

— *Так же, как и есть разница между осторожностью и трусостью. И из Капарии можно вернуться, если находиться там не больше суток.*

— **Ты обвиняешь нас в трусости, человек Максим?** — комендант сжал кулаки.

— Я напоминаю тебе, против родителей я сражаться не буду.

— В излишней осторожности. Но я тебя понял, уважаемый Тормонд. Я не буду настаивать на помощи. Инструкцию только положите, как это все собрать.

Кулаки Тормонда разжались.

— **Это можно, человек Максим. Это сделаем.**

— Ну вот обязательно тебе было с ним ссориться?

«Без их помощи есть нехилая вероятность не успеть. Ты хоть представляешь, сколько это придется собирать в одиночку? До нападения осталось дней пятьдесят, из них десять — это только ожидание. Месяц на транспортировку, сборку, отладку... Ладно детали, они в ящиках будут, как-нибудь утаканю, а что прикажешь делать с двухсотлитровым котлом? Его-то я как утащу?»

— Вот когда встанет эта проблема, тогда и будешь думать. Ты мне лучше другое скажи. Тормонд ведь был прав — если ты сделаешь задуманное... Древо ведь тебе этого действительно никогда не простит. Последствия для тебя будут... чудовищны.

Я вспомнил ту ночь с Сильфидой, вспомнил виденное мною в Капарии...

«Да. Наверно, да»

— Еще есть время придумать что-то другое.

Я задумался на несколько минут, идя по гномьей таможне к порталной площадке.

«Нет. Нет у нас уже времени. Я буду придерживаться намеченного плана»

— Да это самоубийство! Как ты это не поймешь! Даже если твоя служанка простит тебе твой поступок, она не простит тебе последствий!

Я грустно улыбнулся, подходя к portalу в Маллореан.

«Я знаю. Я все это знаю. Но, как знать, может и удастся вытащить голову из львиной пасти»

— Ты сам в это не веришь. Мне-то можешь не врать, я все-таки в твоей голове живу.

Яркий переход, полет через светящийся туннель...

«Надейся на лучшее, но готовься к худшему»

...и меня встречают копьём, приставленным к груди.

Интерлюдия 23

Нитка порвалась, заставив Делину нахмуриться. В детстве она не понимала, почему пошив свадебного платья является одной из самых тяжелых частей традиции. Руки тряслись, контролировать силу было ой как не просто, а душа готовилась куда-нибудь улететь от счастья. Она была более чем уверена, что когда все закончится, когда Максим отведет от Маллореана угрозу Разрушителей, когда у них будет безопасное завтра — он предложит ей стать его женой. Предложит ли принцессам — другой вопрос, но насчет себя она была уверена абсолютно.

Нитка порвалась во второй раз, и Делина решила на время оставить шитье, чтобы привести свое самочувствие в порядок. Она не знала свадебных традиций родного мира Максима, поэтому просто хотела быть для него самой красивой, раз он человек.

— Пусть человек, — прошептала она, не в силах унять эмоций. — Но самый лучший из людей!

Раздался стук в дверь — в комнату вошла Селеста. И тут же встала как вкопанная.

— Он? — только и смогла выдавить она из себя.

— Да, — ткань была аккуратно сложена и оставлена в сторону. — Заранее, чтобы не задерживаться, когда предложит.

— То есть, он еще не предложил? — знахарка будто бы незаметно выдохнула.

— Нет, но зная его, я уверена, что он обязательно предложит.

— Он тебе ни одного письма не написал, если что. Он мог о тебе давно забыть, развлекаясь с принцессами.

— Нет, — Делина улыбнулась. — Принцессы сообщили, что он обо мне помнит. И с ними он не «развлекается».

— Да брось. Чтобы человек и не тронул двух эльфиек, пользуясь своим положением?

Вместо ответа служанка лишь взглядом показала ей на письмо принцесс, что они отправили лично ей. Селеста взяла послание в руки, вчиталась в смысл написанного...

— А как же... как же я? — прошептала она потрясенно.

— Ты замужем, Селеста, — охладила пыл подружки девушка. — Кем бы ни был Бриален, но он твой муж.

— Он отправился в Капарию сражаться с Разрушителями. Я уже практически вдова.

— Тем не менее, тебе еще не пришло письмо о его смерти.

— Придет со дня на день, я уверена.

Делина закусила губу.

— Мне жаль это говорить, Селеста, но он вряд ли предложит тебе принести ему брачную клятву.

— Да с чего ты взяла? Он же просто человек!

— Он не «просто человек», — горничная начала злиться. — Он практически герой Маллореана! Я была с ним с самого начала, я терпела стабилизацию его перехода, я его мыла, ухаживала за ним! Первая поверила, что он не убивал королеву Лесию! А ты? Где все это время была ты?

— Я его вылечила от песчанки, если ты не забыла!

— Лишь потому что он спас Бриалена! Потому что принцесса Сильфида сунула тебе в руки антидот и заставила пойти! Думаешь, я не знаю подробностей того разговора? Или не помню, как ты хлопнула дверь, отказавшись его лечить?

— Ты не можешь знать о чем я говорила с принцессой!

— «Я не собираюсь пачкать руки об того, кто родился недостойным даже жить! Хоть я и в Ордене Лечения, лечить его — ниже моего достоинства!» Ничего не упустила?

В Селесту словно молния ударила.

— Откуда?... — только и смогла спросить она.

— Я работаю в замке, а он знает все. Здесь глаза и уши есть везде, а если уметь задавать правильные вопросы правильным эльфам, то можно узнать очень и очень многое. Ты не будешь женой Максима, Селеста.

— Ты не можешь этого знать наверняка. Общество приемлет до четырех жен. Я вполне могу стать четвертой.

— Может быть, но учти, что сам он тебя не выберет, а я тебе помогать не собираюсь.

— Справлюсь и без тебя. Он всего лишь человек!

Селеста ушла, громко хлопнув дверь.

— Зубочистку от меня свою убери, — тихо сказал я, постепенно зверея от злости. — Ты кто вообще, нахрен, такой?

— Ты не слишком оборзел, уршальский выкидыш?

Это стало последней каплей — схватив его за копье, я резко потянул его на себя, увлекая этого горе-охранника к себе. Руки сразу же онемели, но импульс уже был передан.

Эльф пошел на меня, пытаясь сохранить равновесие, и я тут же со всего маху пнул его под дых с колена. Тот сложился напополам и упал на землю, выронив свое оружие.

— Назови мне хоть одну причину, по которой я сейчас не должен тебе горло вскрыть! — прорычал я, поднимая его за ворот.

— Эй, эй, эй! Я не то, чтобы против, но он не виноват в твоей ссоре с гномами!

— Эльфийская жизнь... священна...

Острая грань Ножниц оставила небольшую царапину на его лице.

— Советую подумать над ответом. Он может оказаться последним.

Солдатом он не был — в его глазах стал читаться страх.

— Сюзерен, что тут происходит? — прибежала Мариша.

— Кто он такой? Почему я его не знаю? Какого хрена он делает у портала гномов и встречает меня копьем?

— Прибыли команды из замка, которые ты просил. Насчет остального не знаю, сестра при мне предупреждала о тебе всех.

— Видимо, не всех, да? — я вновь посмотрел в глаза напуганного эльфа, подняв его над землей. — Да, я спрашиваю?!

— Ты бы успокоился. Нервы ведь не железные, не восстанавливаются.

Я глубоко вздохнул, приводя себя в порядок.

— Этого — наказать, он явно или все прослушал, или проигнорировал указ принцессы. Наказать публично, чтобы всем неповадно было. А ты — запомни! Я ваш эльфятник спасти пытаюсь, так что сам себе в голову затолкай и остальным передай — я сыт по горло вашими взглядами, полными расовой неприязни и презрения! И всего остального, что у вас там с людьми связано!

Руки разжались, эльф упал на землю, ударившись спиной о древко копья.

— Сюзерен, что с тобой? Не получилось с гномами?

— Получилось, но не все. Заказ я передал, они берутся исполнить за неделю.

— У нас есть эта неделя? — подошла Сильфида.

— У нас была бы эта неделя, если бы именно они мне собрали машину! — я со злости пнул камешек.

— Машину? — Мариша вместе с сестрой наклонила голову. — Ты купил у них машину?

— Максим, я помню, ты просил поддержки нашего государства, но... ты не мог бы сначала такие вопросы обсуждать со мной?

Злость резко ушла.

— Прости, я тебя сейчас не совсем понял. Вернее, совсем не понял.

— В нашу вторую встречу ты выдвинул три условия — поддержка государства, снятие преступления и наше полное подчинение. Мы подчиняемся, преступление с тебя скоро снимут, а сейчас ты что-то купил у гномов. Я надеюсь, это вышло не слишком дорого? Ты нас не разорил?

Ох, точно же. Я и думать об этом забыл.

— Нет. Все это мне доставят за счет того бриллианта, что я им отдал. Для Маллореана это не будет стоить ровным счетом ничего.

— В счет уже проданного бриллианта? — ахнула принцесса. — Как ты этого добился? Они же ради прибыли души Древу продадут!

— Как, как... Объявил им собственную выгоду, как. Как будто есть другой способ убедить торговца...

Накатила усталость. Черт возьми, этот день какой-то слишком длинный и слишком богатый на события.

Глава 7, Интерлюдии 24-27

Котел, как и было обещано, появился на рассвете. Причем, практически буквально — он единственный (если, конечно, не считать под него запчастей четырехметровой опоры) выпал из порталной арки, словно его туда просто кинули. Чаша, черная настолько, что, казалось, впитывает в себя солнечный свет, весила столько, что даже с помощью нити не удавалось ее поднять хотя бы за край. О том, чтобы доставить ее на место, речь даже не заходила.

— И зачем нам это? — спросил какой-то эльф. Судя по одежде, он был явно из инженерной команды, которую я запросил зря, думая, что арраны начнут уничтожать постройку таможни.

— Может, по виду и не скажешь, но это необходимый элемент против арранов, — я оглядывал этот котел ростом с меня, думая, как же я его утащу в пещеру. — Даже больше скажу, самый важный. Без всего остального еще можно обойтись. А без него — уже нет.

— Хочешь сказать, что наше выживание зависит вот от этого? — в голосе инженера проклюнулись нотки неприязни.

— Именно. А так же от того, смогу ли я поставить его там, где он должен стоять.

Без нового визита в Капарию не обойтись. Детали доставят через неделю, за это время я должен изучить пещеру, найти нужное мне место и подготовить его. Машина будет большой, места понадобится много...

— Еще есть время придумать что-то другое. У тебя на руках — двести литров мощнейшей взрывчатки, что когда-либо и кто-либо видел. Ей же применений найдется масса!

«Например?»

— Взрывные стрелы для Сильфиды! Заменить наконечник на ампулу — все! Любое попадание — мгновенная смерть, причем не только цели! Ей никакие укрепления, никакая броня страшны не будут! Только представь удивление арранов, когда они по привычке начнут отражать ее стрелы своим оружием!

«Ты забыл, что готовый реагент хуже нитроглицерина — взрывается при малейшей тряске»

— Это если он бултыхаться будет. А если ампулу заполнить до краев, чтобы воздуха не было...

Да. Идея, бесспорно, хорошая. Если останется излишек, попробую реализовать.

— Максим, — ко мне как раз подошла принцесса. — Гонцы принесли письма с замка. Мариша у тебя дома, ждет только нас.

— С каких пор вы ждете меня, чтобы читать свою почту? — удивился я.

— Там есть одно письмо с пометкой «Критически важная информация». А еще одно письмо от Делины.

Я с силой закрыл глаза. Делина, пожалуйста, прости меня за то, что я собираюсь сделать...

— Хорошо. Пойдем.

Конверты были распечатаны, Мариша была такой довольной, словно только что выиграла в лотерею миллиард.

— Да? — спросила ее Сильфида.

Вместо ответа она показала листок с одним огромным символом эльфийской вязи.

— Я читать не умею, если что. Только говорить.

— Во весь лист твоя служаночка написала всего одно слово — «Да»

— Тут еще на обороте есть, — Мариша развернула письмо, там действительно обнаружилась еще одна строчка.

— «Пожалуйста, позаботьтесь о нем» Ну теперь-то все? Теперь-то можешь позволить себе хоть немного любви?

— Здесь написано «Пожалуйста, позаботьтесь о нем». То есть, о тебе, Максим, — прочитала Сильфида. И тут меня словно кто-то по голове ударил.

«ТАК! А НУ ПОГОДИ!»

— Что? Зачем так громко думать?

— Максим? Ты что, не рад? — удивилась лучница.

«ТЫ! УМЕЕШЬ!! ЧИТАТЬ!!!»

— Ну да. Меня же тут ковали, да и существую я давно.

«ПОЧЕМУ ТЫ МОЛЧАЛ???»

— А ты разве спрашивал? Хоть раз просил меня что-то тебе прочитать, перевести?

— Сюзерен? — Мариша слегка толкнула меня в плечо.

— Простите, — я вернулся к ним. — Просто неожиданно оказалось, что Ножницы умеют читать, в отличие от меня.

Сестры ненадолго замолчали.

— То есть, ты знаешь, что тут написано? — осторожно спросила Сильфида.

— Ровно то, что ты только что прочитала. А теперь, если не сложно, можно мне предысторию этого письма?

— Я спросила у нее разрешения на брак с тобой, — девушка тут же выдала мне то, о чем я уже догадывался. — Не давила, титулами не хвасталась, угрожать в случае отказа даже не думала. Спрашивала как Сильфи, а не как принцесса Сильфида. И спрашивала от нас двоих Делина не против того, чтобы мы жили вместе.

— Сюзерен, мы принесем тебе брачные клятвы в любой день, когда ты решишь! — Мариша прямо лучилась счастьем.

— Я так понимаю, Латрей тоже не против пустить в королевскую семью человека, да?

Вместо ответа мечница тут же протянула мне письмо.

«Я знаю, мне это не понравится. Читай»

— Какие мы нежные-то... Так... вот, слушай: «Для меня ваше счастье всегда стояло в приоритете. Если вы обе считаете его достойным быть не только вашим мужем, но и войти в нашу семью, я нисколько не буду сопротивляться вашему решению. Милли я возьму на себя, на этот счет можете не переживать»

— Милли? — спросил я.

— Милисет. Наш брат. Он еще очень юн, считает, что... кхм... все люди — не более чем животные, годные лишь для охоты.

— Расист-максималист, я понял, — я кивнул головой, раздавленный обоюдным согласием.

— Слушай, ты хотел быть уверенным, что все будет хорошо — вот оно, пожалуйста. Прямыми словами со всех сторон тебе разрешают объявить этих двоих своими невестами. Осталось лишь одно слово, но самое важное. Твое.

— Мне... мне нужно это переварить, — сказал я севшим голосом. — Самого себя

убедить, что... что можно.

— В твоём родном мире так жить нельзя? — спросила Сильфида.

— Нет. Один муж — одна жена.

— Я так и думала, — кивнула девушка, после чего села рядом со мной и взяла мою руку в свою ладонь. — Максим, я тебе уже говорила и скажу снова — ты имеешь на это право. Наше общество разрешает иметь до четырех жен, если мужчина способен заботиться о них в равной степени. Жены уравниваются во всех правах — никто и никому не вспоминает происхождение, так что не переживай, что мы будем плохо относиться к Делине.

С другой стороны подсела Мариша, сделав то же самое, что и ее сестра.

— Сюзерен, пускай мы еще не принесли тебе брачных клятв, мы не будем против позаботиться о тебе так, как тебе сейчас нужно. Мы ничего не умеем, но будем очень стараться. Главное — чтобы ты сам этого хотел.

— Твое слово. Они ждут. Решай. И решайся.

Решайся... Легко сказать!

— Если вы не будете против, то мы устроим свадьбу сразу после того, как одолеем арранов. Все вчетвером мы принесем эти ваши брачные клятвы.

— Это хорошая мысль, — Сильфида прижалась к моему боку. Мариша тут же повторила ее жест.

— Про «Решай и решайся» — имелось ввиду немного другое.

«Ладно, ладно! Ты победил!»

— Я должен для себя принять, что жить так, как вы предлагаете — возможно. Поймите меня правильно, я двадцать четыре года воспитывался в обществе, которое говорило мне, что так жить нельзя.

— Мы понимаем, — Мариша положила мне голову на плечо. Сильфида сделала то же самое.

— Просто я не хочу чувствовать себя, словно изменяю вам всем троим.

— Тебе просто нужно привыкнуть, — улыбнулась Сильфида.

— Да. Мне просто нужно привыкнуть. А с третьим письмом что?

— Вот тебе обязательно было портить этот момент? Ладно, себя не жалеешь, но они-то что тебе сделали?

«Ну, обе в прошлом пытались меня убить. Считается?»

— Тьфу ты, за что мне такой Носитель...

— По сути, это письмо опоздало, — мечница протянула мне конверт. — Оно как раз касалось Бриалена. И в нем нет никакой информации, которой мы не знаем.

— Бриален на нашей стороне теперь. Можно написать об этом королю, но если стражник действительно создан Маркусом, то ваш камергер будет явно не очень доволен тем, что произошло.

— Если Маркус прочтет письмо раньше отца, то его действия станут непредсказуемыми, — Сильфида взялась пальцами за подбородок. — Ему нельзя об этом знать.

— У вас есть какой-нибудь способ шифрования, который Маркусу неизвестен?

— Нет, но...

— Есть, — Мариша подняла руку как в школе. — Он, правда, детский и не слишком надежный, но... хоть что-то.

— Не сказать бы, что эта информация крайне важная, чтобы доставить ее любой ценой

надо было... — я задумался. — Нет, наверно, сообщать в этот раз не будем. Для короля от нее толку немного, а вот Маркуса разозлить вполне можем.

— Хорошо, — кивнули принцессы. — Что-то еще?

— Инженерная команда оказалась не нужна, поэтому зайдем их другой работой. Пускай найдут место и сделают тут что-то вроде замаскированного бункера. Арраны уже напали разок на таможню, я больше не хочу здесь смертей.

— Эти жизни не на твоих руках, — сказала Сильфида.

— Да, я знаю. Но если умрет кто-то еще, то это уже будет моя вина.

— Здесь. Нужное тебе место — ровно здесь, где ты стоишь.

Огромный пещерный зал. И я стою как раз в центре. Господи, если ты тут есть, спасибо тебе за помощь!

— Его здесь нет. Здесь только Дерево. Ну и маленько удачи.

«Вот это — не маленько! Вот это — удача всей моей жизни! Ничего не надо копать, рисковать быть обнаруженными! Ход широкий, котел сюда вполне можно докатить! Осталось лишь поставить пару платформ да собрать машину! Все!»

Оружие не ответило, но я чувствовал, как от него исходит грусть.

Мне повезло трижды. Первое — что эта пещера вообще существует. Второе — что ее ход привел меня в это место. И третье — здесь гораздо больше пространства, чем мне надо. Полчаса плутаний по лабиринту однозначно стоили того, чтобы найти это место!

— Человек! Ты тут?

— Бриален? Что ты тут делаешь?

В зал вошел бывший стражник, протягивая перед собой руку. Ну да, он здесь не видит ни черта, это мне темнота уже давно не враг.

— Видел тебя, как ты сюда вошел. Интересно стало. А потом... потерял тебя и заблудился. Можешь вывести меня отсюда?

«Кажется, я знаю, как транспортировать сюда котел»

— Думаешь, справится?

«Кроме него больше никому»

— Иди на мой голос, Бриален.

Через пять минут мы вышли на свежий воздух. Ну, если, конечно, можно считать убийственный воздух Капарии свежим.

— Бриален, насколько ты силен? — спросил я его, разглядывая его мускулатуру.

— Ну... после метаморфоз еще не было чего-то такого, что я бы захотел поднять и не поднял. А что?

— Мне надо, чтобы ты кое-что в эту пещеру отнес. Котел. В тот самый зал, где мы и встретились.

— Котел? — удивился стражник. — Но зачем?

— Знаю, прозвучит странно, но от этого зависит наша победа над арранами.

— Победа, — уточнил Бриален.

— Да.

— От котла.

— Именно.

Он задумчиво почесал затылок.

— Честно, не вижу связи.

— Придет время, я тебе все расскажу, но сейчас надо поставить туда котел.

— Знаешь... — он оперся на свой топор, — нет. Не надо.

— Почему? — я удивился. — Разве ты не хочешь знать?

— Эту кожу дал мне Маркус в последнем Ритуале, — стражник пальцами провел по тыльной стороне другой руки. — Дал в прямом смысле этого слова — он задействовал свою кровь, чтобы никто и ничто не могло ее пробить. Но твое Оружие наносило мне раны с легкостью, словно... В общем, мне не следует забывать, что я не неуязвим. Меня могут поймать, начать пытать. Я не хочу знать для чего это все. Принцип необходимого знания.

С одной стороны — хорошо, что он меня понимает, но с другой — возникло паскудное ощущение, что я его использую в темную, пускай и с его разрешения.

— Котел очень тяжелый. Если честно, если ты не сможешь его там поставить, то вряд ли кто-то другой сможет.

— Кроме, разве что, гномов, которые тебе его и бросили.

«Они сюда не пойдут, если ты забыл»

— Пойдут. Вопрос лишь в цене.

— Если ты говоришь, что котел там нужен — я его поставлю.

— Хорошо. Жди ночи. Я не хочу, чтобы кто-то видел, что ты делаешь.

— Ну и на меня тоже вряд ли стоит кому смотреть, — невесело усмехнулся Бриален.

Интерлюдия 24

Латрей задумчиво смотрел в окно на очередной закат. Связь с таможней вновь была налажена, гонцы снова приносили почту каждый день, похоронная команда выдвинулась обратно, выполнив свою задачу. Король вновь перечитал список того, что купил Максим, не потратив из казны Маллореана ни медяка — котел, часовой механизм, сваебойная машина и взрывчатка.

— Обрушить пещеру, заживо похоронив весь отряд... — задумчиво пробормотал мужчина. — Грязный прием, конечно, столько смертей одним приемом... Дерево может тебе этого не простить, Максим, но если это остановит войну, то с последствиями мы как-нибудь справимся, чего бы это мне ни стоило.

Он сел за стол и достал другой конверт из потайного ящика, желтый, изношенный, с черными полосами по сгибам...

— Лесия, то, что ты написала в самом конце... неужели это необходимо? — спросил он в воздух, перечитывая последние строки покойной жены. — Он вновь придумал решение, лежащее на поверхности, но до которого никто другой не смог додуматься. Неужели эта подлость была бы столь необходима, если бы его не удалось здесь удержать?

Спрашивал — и сам знал, что да.

Бриален сказал — Бриален сделал. Аккуратно подняв это чудовище гномьей мысли, он медленно, но нес его под сводами пещер. Пара факелов, которые я догадался взять в последний момент, очень упростили ему задачу — пол был крайне неровный. Опору под котел он тоже решил взять сразу, просто привязав ее к себе.

— Пришли. Давай собирать.

Сбор много времени не занял — кольцо да восемь ножек, но вот поднять это все, выровнять, чтобы не шаталось, а потом засунуть котел делом оказалось очень непростым. Уже потом, в самом конце, нам обоим пришла в голову мысль, что кольцо можно было закрепить в самом начале.

— Это было непросто, — Бриален смахнул пот со лба. — Но лишь бы не зря.

— Не зря, поверь. Это — основная часть. Теоретически, можно обойтись без всего, но вот без этого котла обойтись никак нельзя.

— Поверю на слово. Может это... на улицу? Не нравится мне тут.

Мы снова вышли на условно свежий воздух Капарии. На востоке небо начало светлеть.

— Спать тебе осталось часа два, — стражник кивнул на занимающийся рассвет. — Иди, хоть немного поспишь.

— Спасибо, Бриален. Я бы без тебя не справился.

— Сочтемся, человек.

Надо же. Даже как-то... по-земному, что ли.

— Ты сказал, что я не переживу это все, — он окликнул меня, когда я уже собирался уходить.

— Да, — я кивнул. — Мне жаль, но... да.

Бриален некоторое время помолчал.

— Я хочу умереть достойно. Во имя победы. Испустить то, что сделал.

— Что именно?

— Ты сказал, что мои действия спровоцировали нападение на таможню. Значит, все эти жизни на моих руках, — стражник посмотрел на свои ладони. — Своей яростью, своим желанием отомстить я ни на шаг не приблизился к победе, но заставил эльфов вновь понести потери. Святой Иггдрасиль, да я даже Место Силы у них уничтожить не смог!

— Место Силы? Тут рядом Место Силы?

— Да, вот там, — он махнул рукой. — На лошадях можно минут за сорок доскакать.

— А откуда ты знаешь где оно? Как ты его нашел?

— Да я тут как-то с тройкой солдат встретился, — он ухмыльнулся. — У них карта была близлежащей местности.

Карта! У него есть карта!

— Она тебе еще нужна?

— Нет, забирай, — он достал из-за пояса сверток и протянул его мне. — Она не сильно точная в плане местности, но ближайшие поселения и Места Силы на ней есть.

Я развернул карту. Десяток деревень, несколько более или менее крупных городов, два Места Силы. Одно совсем рядом, второе почти на границе.

— Я найду ей применение. Спасибо, Бриален. И насчет твоей просьбы... я попробую что-нибудь придумать.

Выспаться, разумеется, не удалось. Едва занялся рассвет, как пришли принцессы, принеся с собой завтрак. Это было уже не то сочное и нежное мясо, к которому я успел привыкнуть, но по-прежнему вкусная замковая еда.

— Выглядишь так, словно уже несколько суток не спишь, — Сильфида указала мне на мои «мешки» под глазами.

— Ночная вылазка в Капарию, — я подал им карту с тумбочки. — Не безрезультатная.

— Это же... — у принцессы округлились глаза.

— Именно. Карта близлежащей местности, причем, далеко не того километра, что мне был нужен.

— Но... откуда?

— Бриален. Кажется, он слегка проредил отряд Борланда, пока мы были в Уршале. Так

что не только ты теперь можешь похвастаться смертью аррана.

— И... сколько?

— Трoих. Итого, если считать и вас, Борланд лишился десятой части своего отряда.

— Может, имеет смысл продолжать эту стратегию? — спросила Мариша.

— Нет, — возразил я. — Понимаю, что это прозвучит обидно, но ваши победы — просто случайности.

Принцессы ожидаемо нахмурились.

— Я поясню. Первый арран был убит стрелой. В спину и в момент перехода. По сути, подленько, но это война, методы не выбираются.

— Все верно, — кивнула Сильфида.

— Второй арран был убит Маришей. Повезло, что он был один, повезло, что он попался на твой трюк с волосами до того, как ты ослабла от кровопотери. И, если бы рядом не было меня, это была бы твоя последняя победа.

— Да... — сглотнула мечница. — Это так.

— К чему я это говорю: ждать подобного везения — напрасно терять время, а его у нас и без того осталось хрен да маленько. И далеко не факт, что Борланд не находит новых арранов, чтобы дополнить свой отряд недостающими бойцами.

— Что-то о последнем я совсем не подумала... — пробормотала старшая принцесса.

— Не будем о плохом, — я хлопнул в ладоши. — Какие у нас новости по таможне?

— Похоронная команда закончила работу, собирается обратно в замок. Спрашивает разрешения двигаться обычной дорогой.

— Пускай едут. Как я понимаю, сюда они добрались на гонцовых лошадях, так что я примерно понимаю, в каком состоянии им пришлось работать. А инженеры что?

— Маятся от безделья. Сообщили, что на территории таможни места для бункера найти нельзя.

— Я их не ограничивал в площади. Если не могут найти место на территории таможни — пускай найдут за стенами. Только тогда будет еще одна задача — тайный выход в стене. И с бункера чтобы было два хода на поверхность. Как минимум два.

— Хорошо, передам.

Я посмотрел на Сильфиду. Красивые изумрудные волосы, красивые кленовые глаза, тело, способное свести с ума любого мужчину... Неужели я действительно имею право?..

— Тшшш... Тихо, совесть, тихо... Не спугни, тут к Носителю в кои-то веки здравый смысл в голову постучался.

«Очень смешно»

— А вот мне — не очень. Ты впервые — **ВПЕРВЫЕ** — допустил мысль, что принцессы — не просто меткая лучница, но и вполне себе красивая эльфийка. Эльфийка, на которую у тебя есть все права.

«Ты же против был, вроде»

— Я уже не против никого. Хочешь эльфийку — черт с тобой, пускай будет эльфийка. Только давай уже что-то делай, а не то у тебя это вот все на мыслях и закончится.

— Максим? — принцесса озадаченно посмотрела на меня. И только сейчас я понял, что все время спора с Оружием я пялился на нее.

— У тебя вечер свободен? У тебя ко мне, помнится, просьба была.

— Ааа... эммм... — она как-то стушеввалась. Видимо, уже даже не надеялась. — Я смогу прийти.

— Хорошо.

— А мне можете объяснить? — спросила Мариша.

— Это касается произошедшего в Уршале, — ответила ей сестра.

Значит, все ей рассказала. В принципе, неудивительно, у них крайне доверительные отношения друг к другу.

— О, я поняла, — девушка тут же встала. И, может мне показалось, конечно, но я заметил на ее губах что-то вроде улыбки.

— Не показалось.

«Повод?»

— Самый обычный — она следующая на очереди.

Я посмотрел на мечницу.

«*Неужели делить меня с сестрой для нее повод для радости?*»

— Для нее повод для радости, что ты и в ней, наконец-то, видишь не только телохранителя, но и девушку. Они обе тебя, дурака, любят, но ты этого просто в упор замечать не хочешь. Она тебя в чувство пыталась привести, в платье нарядилась. Ты хоть раз до или после ее в платье видел? Не видел. А почему? А потому что для нее доспех — и в пир, и в мир, и в добрые люди.

«*И к чему ты ведешь?*»

— Представляешь, какого ей было в платье себя чувствовать? Учитывая, что вместо повседневной одежды у нее поддоспешник, я не удивлюсь, если она его надела впервые в жизни.

«*Да ну, не может быть. В детстве девочки уж точно в платья наряжаются*»

— В детстве их одевают родители. А я тебе про осознанный выбор. Ей наверняка было некомфортно, но она хотела быть для тебя красивой.

«*Некомфорт-то откуда?*»

— Ткань, в отличие от стали, нихрена не защищает.

— Сюзерен? — тихо спросила Мариша. И тут я понял, что совершаю эту ошибку второй раз. Вновь споря с Оружием, я пялился на девушку. — Я же... следующая, да?

«*Чувствую себя паршиво. словно гарем завел*»

— Прими уже, наконец, эльфийский менталитет, дурень. Господи, как же с тобой порою тяжело...

— Да, — ответил я, словно с головой в омут нырнул. — И, если не сложно, найди то платье. Оно тебе очень шло.

— Хорошо, я постараюсь, — она спрятала пылающее лицо в руках.

Интерлюдия 25

Украденная лошадь, незаконное использование королевской дороги... Девушка понимала, что если она попадется, то ее ждет суровое наказание, но продолжала скакать. Гонцовые способны преодолеть это расстояние за три дня, но обычная...

Дурой она не была — зная о запредельных скоростях, девушка ехала почти по обочине дороги, чтобы избежать столкновения. На ней уже два преступления, но если к нему еще добавить задержку гонца или смерть его или его лошади, то там может стать совсем недалеко и до казни. Здесь, все-таки, проходит самая важная почта по Маллореану, информация должна быть актуальной.

Девушка гнала лошадь изо всех сил. Изумрудные волосы развивались на ветру, практически не покидая горизонтального положения.

— Я тебе еще покажу... — прошептала она. — Всех вас обойду...

Найти свечки было тяжело — я облазил всю столовую, но так их и не обнаружил. Пришлось обращаться за помощью, благо, стоило мне показать Оружие, как со мной тут же поделился необходимой вещью один из инженеров. Откуда они у него вообще есть и на кой черт он их с собой носит — не знаю, да и не особо интересно.

С едой было попроще — просто разложил по тарелкам то, что было из замка, слегка приукрасив для благоприятного внешнего вида. Небольшая сервировка, чудом найденная красивая (по моим меркам, конечно же) скатерть — и все, осталось лишь дожидаться вечера. И позволить себе то, что до этого дня не разрешал.

«Знаешь... казалось бы, это во мне природой должно быть заложено. Ну, мужчина, полигамность...»

— Оно и было заложено, но твое земное общество знатно постаралось над тем, чтобы ты это в себе усиленно давил.

«Но его уже давно нет. И, тем не менее, мне все равно тяжело решиться на это, хотя казалось бы...»

— Это и меня удивляет. У тебя, как детдомовского, по сути, нет образа модели нормальной семьи, тебя ничто не должно сдерживать, но, тем не менее, ты держишься за нее, словно за что-то... не знаю... фундаментальное. То, без чего весь смысл жизни полетит к черту.

Я посмотрел в окно. Солнце едва коснулось горизонта.

«Может, я просто не хочу быть похожим на Малрона с его наложницами?»

— Сам же знаешь, что он не при чем. Ты отвергал Сильфиду гораздо раньше.

«Что тогда? Слова Делины, что все люди словно животные?»

— Это более вероятный вариант, но тоже немного не сходится. Ведь ты еще не знал к тому моменту, как здесь себя ведет человеческая раса.

«Но она же мне говорила. Еда, сон, секс и власть — все, что ими движет»

— Это тебе сказала Лесия, если что. Да, было дело, но даже эти знания были тобой получены после того, как твоя служаночка пришла к тебе накаченная маковым молоком. И, тем не менее, ты не завалил ее, хотя у тебя для этого были все причины и огромное желание.

«Она не управляла собой. За нее решал наркотик»

— Но в самом начале ты этого не знал. И решил сначала разобраться в чем дело. Но если бы сдался — тебя никто бы, никто, даже она сама, не стал бы ни в чем обвинять.

Тени от построек становились все длиннее — закат заканчивал очередной день.

«Может и так, но... смогла ли бы она потом это вынести? Ее же Лесия, по сути, как какую-то вещь пыталась сунуть»

— Сильфида же смогла, хотя ею воспользовалось аж пятнадцать человек. Да, пострадала бы недельку-другую, но ничего, думаю, потом бы пришла в норму. Но тебя бы ненавидела люто, наверно.

«И видела во мне то самое животное, каким считала в самом начале. Нет, я определенно поступил правильно»

— Никто и не отрицает. Возможно, именно поэтому она и увидела в тебе нечто большее, чем просто человека.

Делина...

«Я точно знаю, что люблю ее. А принцесс? Хоть одну?»

— Сложно сказать. Насчет именно любви, наверно, говорить рано, но у тебя есть эмоциональный отклик на них. Ты почувствуешь его, когда... скажем так, дойдет до дела.

«Не знаю... Не покидает ощущение, что я вновь делаю что-то... неправильное. Словно снова собрался изменить ей»

— Ты видел то письмо. Мои слова совпали со словами Сильфиды, мы прочли один и тот же текст. Что тебе не так?

Я оперся руками на оконную раму. Солнце село уже больше, чем наполовину. Старшая принцесса скоро придет.

«Да все так. Разрешение получено, эльфийский менталитет, о котором ты мне талдычишь чуть ли не с самого начала... Просто, наверно, так быстро себя не переделать»

— Ты здесь почти год. Для тебя это все еще быстро?

«Да. Ибо для меня точка отсчета — не прибытие, а вообще мысль о том, что так можно»

Я улыбнулся.

«Только вспомни, с чего все начиналось. Стрельба в замке, та зараза в крови, потом беседа, где я их прогнал... Дурень, а ведь стоило мне хоть немного подумать...»

— Ну, от любви до ненависти один шаг.

«Однако обратный путь несколько... длиннее, не находишь? Сколько мы путешествовали вместе, сколько пережили, чтобы принцессы сначала вообще допустили мысль о моей невиновности, что позволило им перестать меня ненавидеть, а потом и вовсе влюбиться»

— Ну так ломать — не строить. Это ухудшить отношения можно всего одной неудачно брошенной фразой, а вот выстроить их мирными и гармоничными — труд, достойный уважения.

Мир и гармония... Кажется, именно так говорила Сильфида про наш совместный брак.

«Ты даже выразаться стал как они. Прекратил ненавидеть эльфов?»

— Нет. Фраза про мир и гармонию одинакова во всех мирах. Брачные клятвы, разумеется, отличаются, но эти слова там есть во всех.

Солнце скрылось за горизонтом. Таможню окутали сумерки.

— Тебе нужно подготовиться. Принцесса скоро придет и придет с конкретной целью, так что будь добр, не разочаруй девушку. Ну и меня заодно.

Я отошел от окна и сел за стол. Только сейчас пришло в голову, что мне абсолютно нечем зажечь свечи.

«Есть идеи?»

— В тумбочке должно быть огниво. Найди факел, подожги, а от него зажги свечи.

«А что-нибудь менее...»

— А насчет «менее» — иди в свой мир и купи там зажигалку.

Сделать пришлось именно так, как и говорили Ножницы, за тем лишь исключением, что факел я оставил на улице, взяв с собой одну из горящих свечей, оберегая ее от ветра. Все было полностью готово, когда Сильфида, наконец, появилась на пороге дома, одетая в свою бессменную зелено-желтую камуфляжную броню.

— Принцесса, — я улыбнулся, приглашая ее войти внутрь.

— Я же просила звать меня по имени.

— Прости, никак не могу привыкнуть.

Взмах рукой — и скудное уличное освещение вытеснено горящими плитами.

— Только в комнате свет не включай, — попросил я ее.

— Хорошо.

Движения девушки были скованными, но она старалась держаться уверенно. Видно, что волнуется не меньше меня.

— Прощу, — я открыл дверь своей спальни и пригласил принцессу войти.

— Свечи? — удивилась она.

— Я не знаю как у вас проходят свидания, так что... решил попробовать *земной* вариант, — я виновато пожал плечами. — Присаживайся. Еда замковая, ты ее можешь есть.

— Традиция людей, — прошептала девушка, присаживаясь за стол.

— Скорее уж традиция *Земли*, — я сел напротив нее.

Свет горящих свечей падал на лицо девушки, создавая какой-то свой, особый образ, создаваемый лишь на подобных свиданиях. Я откупорил бутылку вина и разлил алкоголь по бокалам. Сильфида тут же схватила его и, крепко сжав в руке, одним глотком опустошила.

— Ничего не напоминает?

«Кажется, я вел себя так же, когда Лесия впервые рассказала мне о Разрушителях»

— Бинго!

— Одно твое слово — и ничего не будет, — я обратился к явно нервничающей принцессе.

— Я знала, зачем шла. И знаю, что должно произойти, — она аккуратно поставила бокал на стол, слегка придвинув его ко мне.

Вино вновь наполнило хрусталь.

— Тогда почему ты так нервничаешь?

— Я не знаю. Правда не знаю, — она опустила голову. — Не получается взять себя в руки.

— Ты боишься, — я не спрашивал, я утверждал.

— Да. Хоть и знаю, что бояться нечего.

Ичиха, чтоб тебе там где-нибудь в посмертии икнулось, паскуда!

— Поешь немного, поможет успокоиться.

— Я... у меня есть другой способ.

Она достала небольшой глиняный кувшинчик. Тот самый, который я когда-то уже видел.

— Уверена? — спросил я ее. — Это будут уже не твои эмоции, не твои стремления. Не твое желание.

— Почему?

— Потому что если ты им воспользуешься, то остановиться уже не сможешь. Оно лишит тебя выбора.

Принцесса задумчиво посмотрела на закупоренный афродизиак, полученный ею явно от Эвтерлы.

— Ты серьезно хочешь, чтобы наша первая совместная ночь была омрачена вот этим?

— Ладно... — кувшинчик был отставлен в сторону. — Но как тогда? Я ничего не знаю.

— Это не страшно, — я подошел к ней и, посмотрев в испуганные глаза цвета осенних кленовых листьев, положил руку на щеку. — Твое тело знает, что нужно делать. Просто слушай его.

Девушка встала, положив ладонь поверх моей руки.

— Максим, мы можем сначала потанцевать? — спросила она шепотом.

— Ну... я ваших танцев не знаю, так что вести придется тебе.

Руки легли в привычные места — рука и талия у меня, рука и плечо у нее. Танец, как ни странно, тоже оказался знакомым — что-то вроде вальса. Не то, чтобы я его часто танцевал, но его, наверно, знает каждый. Мне хватило всего минуты, чтобы понять как двигаться, и перехватить инициативу.

— Ты же говорил, что не знаешь наших танцев, — прошептала девушка.

— На *Земле* есть такой же танец. Я его знаю, — прошептал я в ответ, любуясь ею. Мерцающий свет горящих свечей придавал особую красоту танцующей со мной эльфийке, вызывая во мне тот самый эмоциональный отклик, о котором говорило Оружие.

Танец постепенно успокаивал Сильфиду, но стоило мне чуть сильнее прижать ее к себе, как страх вновь вернулся в ее взгляд. Словно затравленный и загнанный в угол кролик перед удавом.

— Почему ты так боишься? — спросил я ее, чувствуя, как мелко дрожит ее тело.

— Я... я словно переживаю все это заново... — наконец выдавила из себя она, положив свою голову мне на плечо. Я тут же начал успокаивать ее, глядя по шелковистым изумрудным волосам.

— Никто не привязывает тебя проволокой к столу. Никто не разрезает на тебе одежду. И я всего один, — тихо прошептал я ей на ушко. — Если это сейчас сильнее тебя — скажи, и мы остановимся.

— Нет, — насколько могла твердо ответила девушка, еще сильнее прижавшись ко мне. — Я знала, зачем иду. Знала, что должно произойти. Обещай мне, что ты не остановишься, что бы ни случилось.

— Принцесса...

— Обещай мне! — она сжала пальцы с такой силой, что мне стало больно, не смотря на нить.

— ...Хорошо.

Девушка подняла на меня свой взгляд.

— Только прошу — будь нежным. Не таким, как они...

— Обещаю, — я вновь аккуратно положил свою руку ей на щеку и, медленно приблизившись, позволил нашим губам соприкоснуться.

Интерлюдия 26

Делина вновь и вновь приходила в комнату, где она впервые заговорила с Максимом. Все уже давно было в ней готово, приходи да заселяйся, единственное, что приходилось делать — лишь периодически смахивать пыль. Да, разумеется, вчетвером здесь будет слишком тесно, но девушка надеялась, что по приезду он уделит ей и только ей несколько жарких ночей. Внизу живота стало приятно тепло, девушка со счастливой улыбкой упала на постель, вспоминая их совместную жизнь в том гномьем поместье... и ее уход.

— Почему же ты не пошел вместе со мной, Максим? — спросила она у комнаты. Счастливое настроение улетучилось, оставив место легкой грусти. — Неужели тебе со мной не было хорошо?

Спрашивала — и знала ответ. Потому что он боялся. Потому что это была не его война, абсолютно ему ненужная. Выдернутый из родного мира, поставленный под Оружие, а затем обвиненный в преступлении, которого он не совершал... Его можно понять. Он не обязан был защищать мир, который с ним так обошелся. И даже сейчас он защищает не его, а ее, в этом король был прав. Ее... и, возможно, принцесс.

— Интересно, Их Высочества уже знают, что он может? — девушка села на кровати, прислушиваясь к себе. Легкие нотки ревности, безусловно, были, но Делина знала, что принцессы заслужили право быть женами Максима уже хотя бы тем, что позволили дожить ему до сегодняшнего дня. Да и к тому же, разве они плохая партия для него? Или для нее? Они обещали равное общение, несмотря на то, что она всего лишь служанка. Да и зная человека, девушка была уверена, что он не потерпит дискриминации в ее адрес. Сильфида часто скрывает свои эмоции, но всегда держит свое слово. Мариша искренняя и предана сестре. Совместная жизнь в мире и гармонии вполне возможна. Осталось лишь узнать, решится ли на это сам Максим, смогут ли принцессы изменить мировоззрение человека, столь долго воспитывавшегося в обществе, отвергающего подобную возможность.

Интерлюдия 27

Очередной манекен разлетелся в щепки — Мариша продолжала тренироваться и отрабатывать удары, но мысленно была совсем не здесь. Разум представлял сестру с человеком, свившимся подобно змеям, но это не вызывало в ней никаких негативных эмоций. Только радость и... предвкушение. Он сказал, что она следующая, и попросил найти то платье, а значит, она в тот день все же смогла тогда добиться от него отклика, просто что-то сделала не так.

— Уфф... — девушка вытерла пот со лба и посмотрела в сторону жилого сектора. Сейчас Сильфи наверняка познает искусство любви, в котором люди так сильны. Она читала, что они способны вызывать такие эмоции, что даже самое сладкое наслаждение, которое доступно эльфам, и близко не стояло. Что это словно наркотик, к которому привыкаешь с первого раза. Привыкнуть Мариша не боялась — отец согласился отдать ее Максиму, а значит, будучи его женой, она сможет получать это каждый раз, когда придет ее очередь. А судя по тому, что люди очень любвеобильны, происходить это будет довольно часто.

Очередной манекен разлетелся в щепки — мысли переключились на враз опустевшую таможню. Столько эльфов погибло, но главное — погиб мастер Иливер. Он ее еще столькому мог научить, но... Проклятые Древом арраны лишили ее последнего эльфа, кроме сестры и отца, которого она по-настоящему уважала, которого по-настоящему почитала и которому, не задумываясь, доверила бы свою спину, зная, что сзади будет надежная оборона.

— Сдохни! — заорала она, представляя на месте очередного деревянного болванчика лицо того, с крыльями на плечах и шлеме. Почему-то она была уверена, что именно он и убил главу таможни.

Очередной манекен разлетелся в щепки, но успокоения Марише не принес. Ох, как бы она хотела сразиться с ним лично, наблюдать отчаяние в его глазах, слышать просьбы пощадить его... а затем хладнокровно снести голову. Святое Древо, да она бы все отдала за этот момент, жизни бы не пожалела, чтобы отомстить за смерть мастера Иливера!

— Тренируешься? — спросили сзади. На одних рефлексх мечница тут же отреагировала, ударив с разворота сверху. Максим, чудом успевший выставить Ножницы для обороны, упал на колени, пытаясь погасить удар. — Эй, я тебе не враг!

— Сюзерен? — Мариша испуганно убрала меч и тут же склонила голову. — Прости, пожалуйста, я...

— Все в порядке, — он успокаивающе похлопал ее по плечу. — Я, собственно, за этим сюда и пришел.

— За-зачем? — спросила девушка. Не умереть же?!

— Тренироваться. У Борланда Меч. У тебя тоже меч. Схожие техники наверняка найдутся.

Сравнение ей не понравилось, но в словах человека был смысл.

— А что насчет Сильфи? — спросила она. Максим совсем не выглядел уставшим.

— Спит в моей кровати, — ее сюзерен пожал плечами. — Так что, будем тренироваться?

Глава 8, Интерлюдии 28-31

— Руки оторвите тому, кто это писал... — злился я, пытаюсь соединить несоединяемое. — Все равно по назначению не пользуется...

Инструкция была дико путанной. Даже с подсказками Оружия понять удавалось с пятого на десятое. В лучшем случае.

— Совсем все плохо? — спросил Бриален.

— Как тебе сказать... Есть две детали, которые, судя по вот этому опусу, должны идеально подходить друг к другу. Однако у них разные пазы, соединить их нельзя. У меня чуть больше двух недель осталось, а все, что я смог сообразить — это крепление сваебойной машины!

Я со злости пнул одну из железных стоек. По пещере раздался гул.

— Уронишь котел — поднимать будешь сам, — предупредил стражник.

Машина была разобрана чуть ли не до последнего винта. Даже родной сердцу и услада для глаз мотор, столь привычный земному мне, был разделен на статор и ротор. Спасибо, что хоть медную проволоку не скрутили в какую-нибудь бобину.

— Есть мысль, что это деталь с правой стороны, а тебе нужна с левой.

«Поясни»

— Ну смотри — сваебойная машина по сути симметрична. Соответственно левая и правая стороны одинаковы, но зеркально собраны. Если представить деталь в твоей руке выплавленной наоборот, то она идеально войдет в паз, а значит, где-то в ящиках есть ее товарка. Скорее всего, в том же, откуда ты и эту достал.

Оружие вновь оказалось право — трех минут не прошло, как я отыскал ту же самую запчасть, но зеркально отлитую, которая действительно встала на место как родная. Хотелось ругаться, но ругаться можно было только на собственную глупость.

— Если так пойдет и дальше, то я собрать это все не успею.

Я посмотрел на бочки и разобранный постамент. Трубки были соединены с краниками внизу, стоит их открыть, как их содержимое начнет перетекать в котел, разумеется, когда все будет готово. Разобранный миксер лежал рядом, его я решил собрать позже.

— Ты уже шестой день здесь, — вновь подал голос Бриален. — Приходишь с рассветом, сидишь до заката. Не боишься иссохнуть. Сразу злишься, когда что-то не получается. Что тобой движет?

— Желание, наконец, закончить с этим всем.

— Этого мало, чтобы быть столь одержимым сборкой вот этого всего. Тобой движет страх, верно?

— Не лезь ко мне в голову! — заорал я.

— Верно, — стражника, казалось, мой крик абсолютно не задел. — Мой страх сделал меня Разрушителем, хотя все, чего я боялся — быть неспособным защитить Селесту. Этот страх, кстати, ты мне подарил.

— Проходить через все это, чтобы стать Разрушителем — твое решение, не мое.

— О, да я и не спорю, — он сел, опершись спиной о стену. — Начиналось все с безобидных тренировок. Так же, как ты, вставал с восходом, уходил с закатом... Потом мои усилия заметил камергер, чтоб его Дерево прокляло... Знаешь, самое обидное то, что он ведь честно сказал, что за использование такой силы будет цена. Правда, какая именно, он

умолчал.

Ну еще бы! Я бы тоже умолчал, превращая кого-нибудь в того, кого нужно уничтожить.

— Так что тебя гложет, человек? Чего ты боишься?

— Слушай, сделай перерыв, отдохни. У тебя мозг и без того перегружен, не насыпай сверху еще и негативных эмоций.

Я, подобно Бриалену, тоже сел на пол, приложившись спиной к одной из опор.

— Сны, — ответил я ему через минуту. — Мне стали сниться кошмары. Самый первый был перед нападением на таможню, приснилось, что... что Делина...

— Я понял, — стражник позволил мне не произносить этих страшных слов.

— А теперь мне это опять снится. То она, то принцессы... И постоянно, то их Маркус, предавший мир и переметнувшийся на сторону арранов, то сам Борланд, то тот ассасин из Уршалы... Я просто устал уже жить в этом напряжении, но когда мне отдыхать, если из пятнадцати ящиков я пока открыл только один и тот до сих пор за пять дней не опустошил?

Я ударил кулаком по полу.

— Я хотел успеть собрать это все до того, как арраны вновь нападут, но... Теперь надеюсь успеть хотя бы до их последнего визита в Маллореан. Инструкция — ужасная! Она как будто специально написана так, чтобы ее нельзя было понять!

— Может, я могу чем-то помочь?

— Только если знаешь в совершенстве письменность гномов.

— Это нет. Не учил. Но по некоторым ящикам видно, что в них достаточно массивные детали. Вполне возможно, что их будет куда удобнее крепить вдвоем, а не одному.

Некоторые ящики действительно были очень тяжелыми, да и по размеру гораздо больше.

— Да. Здесь да. Пока ты держишь, я буду крепить.

— Есть мысль, что сейчас ты делаешь самое сложное. Крепеж, внутренний механизм — это все мелочь, которую можно спихнуть в один ящик и разбирать его годами. Но остальное — кожух, управление, направляющие — они большие, их много не уложишь.

«Хочешь сказать, что с остальными ящиками я разберусь быстрее?»

— Именно так. Ну, может, с миксером немного помучаешься, но в целом — да.

«Было бы неплохо»

— Ладно, — я встал. — Машина сама себя не соберет. За работу.

Черт возьми, сколько же здесь деталей!

Интерлюдия 28

Принцессы сидели на кровати Сильфиды. Человек снова куда-то исчез, что немало нервировало Маришу, неспособную сейчас защитить своего сюзерена, но сейчас их разговор шел не об этом.

— Я... я опять не смогла, — старшая принцесса, словно маленькая девочка, сидела, забравшись на кровать с ногами и прижав колени к подбородку. — Ты можешь сделать это сама.

— Не следует младшей сестре лезть вперед старшей, — мечница отрицательно покачала головой. — Я готова ждать сколько угодно, когда ты решишься.

— Но...

— Никаких «но», — тон Мар стал требовательным. — Ты моя старшая сестра, я не имею права на правах невесты идти к нему. Разве что он позовет на правах сюзерена. Но он не зовет.

Кленовые глаза Сильфиды излучали грусть. Старшая принцесса ненавидела себя за эти эмоции.

— Он так отличается от них... — сказала она едва слышным для Мариши шепотом. — Я заставила его пообещать, что он не остановится, не смотря ни на что, но... он все равно остановился. И знаешь, я ему за это так благодарна...

Ее тело стало мелко трястись, словно вновь переживало события, произошедшие в избушке между скал.

— «Добровольное изнасилование все равно остается изнасилованием», — Сильфида закрыла глаза, а потом обратилась к сестре: — Скажи, Мар, ты можешь себе представить, чтобы так сказал хоть кто-то с Уршалы?

Спросила, но и сама знала ответ.

— Я должна пересилить себя. Иначе, какая я принцесса? И... какая невеста? Я должна.

— Ты сможешь, — сестра приобняла девушку. — А... какой он?

— Нежный. Он... он совсем не такой как те животные, что... — Сильфида спрятала лицо в коленях. — Совсем не такой. В его действиях видно заботу о чужих ощущениях. Он словно... знаю, как это прозвучит, но он словно мои ощущения ставил выше своих. Глупо, да, но...

— Знаешь, это возможно, — мечница кивнула, с интересом слушая рассказ. — Он же не с Уршалы. У него другое поведение.

— И еще властный, — вдруг продолжила лучница. — Но по-другому. Этой власти... ей хочется подчиняться, словно он предлагает тебе руку, которой хочет увести куда-то в лучшее место. Сумбурно, да...

— Я тебе так завидую...

— Ты можешь пойти сама. Я не буду против.

— Нельзя младшей сестре идти вперед старшей!

— Послушай, — Сильфида взяла руку сестры в свою. — Я попыталась, у меня не выходит. И получается, что я постоянно... как это там у них... создаю ему это настроение, но на этом все. Мар, как бы то ни было, ты теперь тоже его невеста. Позаботься о нем.

— Не раньше тебя, сестренка.

— Да ладно! — Бриален неверяще посмотрел на меня. — Не может такого быть!

— Я не тронул Селесту, когда была такая возможность, — возразил я, заканчивая собирать сваебойную машину. Оружие было право, детали в других ящиках были гораздо крупнее, их сбор займет куда меньше времени.

Да, все верно, спустя несколько дней мы как-то незаметно приблизились к обсуждению моей личной жизни, а точнее, отношений между мной и принцессами.

— Не к обсуждению твоей личной жизни, а к ее отсутствию!

— Но почему? Она же тебе сама сказала...

Я вздохнул.

— Потому что я не животное, Бриален. Представь, что ты пытаешься соблазнить свою жену, а она дрожит как осиновый лист, а потом срывается на рыдания.

— Людей обычно не останавливают такие мелочи.

— Людей с Уршалы — да, я видел. Но я не с Уршалы.

Стражник сидел у одного из выходов зала. Свет факела демонстрировал задумчивую трансформированную фигуру.

— Знаешь, я начинаю понимать, что Их Высочества в тебе нашли.

— Может, просветишь?

— Благородство.

Я расхохотался, вызывая пугающее эхо.

— Благородство? — еле выдавил я из себя, отсмеявшись. — Я вор, Бриален, вор, который сейчас всеми силами пытается спасти то, что ему дорого. Вся ваша раса, весь ваш мир — да плевать я на них хотел, они не более чем прицепившаяся к *вагону* тележка. Не ищи во мне того, чего во мне нет и не было никогда.

— И все же я настаиваю на своих словах, человек.

— Твое право.

Смысл спорить? Благородства во мне ни на грош, будь его во мне хотя бы капля, я бы точно не занимался тем, чем занимался. Воровство на заказ как-то совсем не сочетается с таким прекрасным словом.

— Слушай, у тебя, кажется, есть небольшая проблемка.

«И какая же?»

— Мощности взрыва не хватит.

Я едва не опрокинул очередной ящик с деталями, когда это услышал.

«В смысле не хватит?! Тут в бочках практически ядерный заряд, а ты говоришь, что этого мало?!»

— Именно так.

Я схватился за голову.

«Знаешь, это не подходит под определение «небольшая проблемка». Это охренеть какая большая проблема»

— Почему?

«А каким способом я сейчас увеличу мощность взрыва?»

— Докупить компоненты.

«На что? Да и котел рассчитан только на эти две бочки! Больше в него попросту не влезет!»

— Да, что-то мне об этом не подумалось...

— Как можно увеличить мощность взрыва? — спросил я вслух.

— Добавить больше взрывчатки, — ответил Бриален.

— Мимо. Что еще?

— Не знаю. Сконцентрировать взрыв, изменить состав... Я не знаю, я не инженер, — стражник пожал плечами.

— Ваши инженеры мне вряд ли помогут, а инженерам гномов мне платить нечем.

— Тебе что, мало того, что у тебя уже есть?

— Видимо, да. И эту проблему мне будет нужно решить в самые кратчайшие сроки. А сейчас мне пора вернуться.

Я едва успел вернуться в Маллореан, как один из подошедших посыльных передал просьбу подойти к воротам таможни.

— Ты? — моему удивлению не было предела.

— Я, — ответила девушка, улыбнувшись и проведя рукой по изумрудным волосам.

— Что ты тут делаешь?

— Приехала к тебе. Пустишь?

— Ко мне? Зачем?! — вся эта ситуация была все страньше и страньше, как говорила одна английская девочка.

— Я слышала, что тут нехватка эльфов из Ордена Лечения, решила, что здесь я нужнее, чем в замке, — Селеста продолжала обворожительно улыбаться, что заставляло меня подозревать, что причина не в этом. Или не только в этом.

— Что есть, то есть, хороший врач нам не повредит, — Сильфида возникла словно из ниоткуда. — Особенно мне.

— С вами что-то случилось, Ваше Высочество? — взгляд знахарки тут же стал профессиональным, она осматривала принцессу как пациента.

— Сомневаюсь, что она тебе поможет, — я покачал головой. — Тебе нужна помощь психолога, но у вас такой профессии нет.

— Психолога? Это кто?

— Тот, кто помогает решить проблему наподобие твоей.

— А что случилось-то? — спросила Селеста.

— Не здесь. Позже она тебе расскажет, если захочет.

— Пошли. Тут тебе найдется работа, — принцесса позвала девушку с собой, после чего обе скрылись внутри крепости.

«Зачем она приехала?»

— А черт его знает. Но явно не просто так.

«Это я и без тебя понял»

— Как усилить взрывчатку, не меняя ее объем? — спросил я стражника на воротах.

— Усилить состав или направить взрыв, если это возможно, — тут же ответил он мне.

Ответы все те же. Не хотелось идти к гномам на поклон, очень не хотелось, да и платить за информацию было нечем. Если она у них, конечно, была, они ведь утверждали, что это самое мощное, что у них есть.

— Есть что-то универсальное, что усиливает любую взрывчатку?

— Нет, конечно, — тут же мне ответил охранник. — Все зависит от состава.

Глупый вопрос, разумеется, но вдруг бы повезло?

Интерлюдия 29

Максим стал пропадать все чаще. Изредка его можно было найти рядом с Маришей, которая тренировала его сражаться против меченосцев, но зачастую его никто нигде не мог найти. До нападения оставалось немногим меньше двух недель, но где он и чем занимается было неизвестно.

Сильфида как могла гнала от себя подозрения, но червячок сомнения грыз ее все усерднее. Времени оставалось в обрез, но о его планах она по-прежнему ничего не знала, он ей попросту ничего не говорил, лишь просил довериться. Она и доверялась, но видит Древо, чем ближе был день очередного нападения, тем тяжелее ей это давалось.

Попытки «позаботиться» о нем по просьбе Делины были все так же безуспешны, но теперь причина была иной — практически каждый раз, когда она находила в себе решимость на новую попытку, он уже спал, даже тогда, когда она предупреждала о своем приходе. В тех редких случаях, когда он еще не ложился, Максим мягко отказывал ей, раз за разом говоря, что не хочет видеть как она страдает.

Древо, насколько было бы проще, если бы он сорвался и переспал с ней, несмотря на ее состояние! Ей проще! Пускай он не из Уршалы, но он по-прежнему человек, а люди всегда быстро привязывались к тем, с кем делили постель.

— Знаешь, тут, конечно, мало кто уже может радоваться, но ты выглядишь так, словно... даже не знаю... — Мариша села рядом с сестрой, пытаясь ее растормошить.

— Где Максим? — спросила старшая принцесса.

— А Дерево его знает, — отмахнулась мечница. — Где-то здесь.

— В том-то и дело. На таможене его нет.

Мариша нахмурилась.

— То есть... как нет?

— Я просила его найти час назад. Доклад мне не пришел до сих пор.

— Он умеет скрываться.

— Но зачем ему скрывать здесь? — задала резонный вопрос Сильфида.

К ним подбежал один из посыльных.

— Ваше Высочество, один из инженеров видел, как человек сразу после завтрака ушел в Капарию. Прикажете его там найти?

— Ни в коем случае, в Капарию не соваться. Ждать у портала, доложить, как появится.

— Будет исполнено.

Посыльный тут же убежал.

— Но почему он там, да еще и без меня? — удивленно прошептала Мариша.

— Кажется, его дела не предполагают нашего участия. Не предполагают настолько, что он готов рисковать, отправляясь туда в одиночку, но ничего не говорить нам. Одно Дерево знает, чем он там занимается. Или с кем общается...

Намек был слишком прозрачным.

— Ты что, думаешь, что он?.. — спросила Мариша испуганным шепотом.

— Я не знаю, — Сильфида обхватила голову руками. — Я уже ничего не знаю. Где он? Что он делает? Куда делась его машина, которую он купил у гномов? Для чего она нужна? Хоть на что-то ты можешь ответить?

Девушка молчала, у нее не было ответов, но верить в предательство ее сюзерена она отказывалась категорически.

Погода портилась. Сильный ветер нагнал практически черных туч, ожидался хороший ливень с грозой. Идти собирать машину я сегодня не пошел, вспухший мозг просил хоть небольшой пощады. Тренироваться с Маришей тоже не стал, банальная усталость от Капарии настойчиво твердила, что мне нужно хоть немного восстановиться.

— Ты хотела меня видеть, — я зашел в госпиталь, укрываясь от начинающегося дождя.

— Да, — она прекратила смешивать какие-то неизвестные мне травы и посмотрела мне прямо в глаза. — Я хочу выйти за тебя замуж.

Раскат грома снаружи практически совпал с моими ощущениями.

— Прости, что?

— Мой муж наверняка мертв, я хочу, чтобы ты взял меня в жены.

— Во-первых — с чего ты решила, что он мертв?

— С того, что жив ты. Он уходил из дома с явным намерением тебя убить, — Селеста пожала плечами. — Однако ты здесь, а его нигде не видно.

— Так-то бы логично. Расскажешь?

«Еще не знаю»

— Во-вторых, у нас были крайне натянутые отношения в прошлом. Почему я?

— Я пересмотрела свое отношение к тебе. Хоть ты наверняка убил Бриалена, но я не

держу на тебя зла. Даже напротив, благодарна тебе.

— Благодарна?

— Ты наверняка видел, во что он превратился. Видел, кем он стал. А теперь его нет, чему я несказанно рада.

Бедный Бриален, если бы он только знал, ради кого превратился в Разрушителя...

— Ясно, — я кивнул головой, выглядывая в окно. Дождь уже лил настолько плотной стеной, что даже соседнего здания не было видно.

— Так что ты об этом думаешь? — грудным голосом спросила Селеста, незаметно переместившись ко мне за спину.

— У меня три невесты, две из которых — принцессы.

— Вот только одна из них далеко, вторая не может тебя ублажить, а третьей честь запрещает идти перед старшей сестрой. А вот я уже здесь... — она положила руки мне на плечи и прижалась к спине, слегка проведя по ней своей грудью. По телу тут же прошелся табун мурашек.

Значит, Сильфида все же приходила и все ей рассказала.

— Что ты делаешь? — действие было слишком умелое для эльфийки.

— А на что это похоже? — игриво спросила она меня.

— А то ты не знаешь.

— Откуда, я же не человек, не разбираюсь в этом так, как вы, — руки с плеч переместились мне на грудь, кончики пальцев приятно надавили на кожу.

— Слишком умелые действия, — я вырвался из ее объятий, чересчур сильно она кружила мне голову.

— Когда твоя подруга увлекается культурой различных рас, волей-неволей приходится слушать что там и как у других.

Ну да, логично.

— Тебе не понравилось? Я что-то сделала не так? — Селеста слегка наклонила голову.

— Да. Ты замужем и собираешься изменить своему мужу с человеком.

— Я уже наверняка вдова.

— Твой муж жив, я видел его буквально вчера.

Кленовые глаза знахарки широко раскрылись. Игривость в поведении тут же исчезла.

— Он жив?

— Да, мы больше не враги.

— Но как? Он же стал таким ради того, чтобы тебя убить!

— Конструктивно поговорили и пришли к выводу, что наш враг — не мы, а арраны.

Селеста опустила голову. Было ясно видно, что она решает как ей быть и что делать дальше.

— Он бы ничего не узнал... — тихо пробормотала она.

— И что?

— Ты по-прежнему можешь...

— Я не хочу.

— Не хочешь? — ее глаза во второй раз широко распахнулись.

— Именно так. Думаю, мне лучше переждать дождь в другом месте.

Нить вышла из рукава и скрутилась в своеобразный зонтик, который я поднял над головой.

— Он стал таким не ради того, чтобы убить меня, а ради того, чтобы защитить тебя.

Подумай об этом.

И вышел на улицу. Дождь тут же плеснул мне в лицо холодной водой, словно насмехаясь над «зонтиком», одежда моментально вымокла и прилипла к телу, неприятно холодя кожу.

«Даже не спрашивай почему нет»

— Да это и так ясно. Такой цинизм и мне не по душе.

На секунду стало очень ярко — небо расчертила вспышка молнии, после чего раздался оглушительный раскат, словно где-то что-то взорвалось. Взорвалось... Хм... А ведь это мысль...

Весь путь до дома я шел, так и сяк обкатывая в голове новую идею. Теоретически это можно было сделать, Оружие подтверждало возможность. Оставалось только решить где взять искомое. И принцесс еще позвать, мне будет нужна защита на случай разных неожиданностей.

Дома горел свет, там кто-то был.

— Принцесса? — удивился я, войдя внутрь.

— По имени, Максим. Сильфида, — поправила она меня.

— Прости, никак не могу привыкнуть.

— Ты весь мокрый.

Спасибо, кэп.

— Так дождь на улице.

— Спасибо, кэп, — заржало Оружие.

— Я переоденусь, пожалуй, — продолжил я и поднялся наверх. Девушка пошла следом со мной.

Переодеться удалось лишь в уже знакомый мне зеленый балахон. Старая форма давно была выброшена, а другой одежды как-то не было.

— Максим, могу я задать тебе несколько вопросов?

— Спрашивай, — я пожал плечами.

Однако задавать вопрос Сильфида не спешила, что-то явно обдумывая в голове.

— Что ты будешь делать, когда это все закончится? — спросила она меня наконец.

Нутром чувствовал, что это не тот вопрос, который она хотела задать изначально.

— Так это, вроде, решено уже. Жизнь с чистого листа, брачные клятвы, совместная жизнь, пока смерть не разлучит нас, все такое...

Принцесса кивнула и, сняв с шеи свой кулон, протянула его мне.

— У меня уже есть один, — удивился я. — Какой бы в твоём ни был эффект, тебе он нужнее.

— Это просто украшение. Он полый внутри. В нём... есть кое-что.

Кулон выглядел как две пирамидки, склеенные друг к другу. Ровно посередине оказалась самая настоящая резьба, что несказанно меня удивило — не ожидал от местного мира «меча и магии» такой технологии. Внутри оказалось что-то вроде желтой... конфеты?

— И что это? — едва я спросил, как учуял уже знакомый запах меда и вишни. Не веря собственным ощущениям, я поднес кулон к лицу, чувствуя, как усиливается аромат. — Зачем?

— Чтобы смерть нас не разлучила, — ответила лучница. — Чтобы миру и гармонии ничего не угрожало.

— Ты же знаешь, что я это не возьму.

— Почему? Без смолы ты состаришься и умрешь!

— Как любой обычный человек, — я развел руками.

— Ты важный для нас человек! — принцесса повысила голос.

— Лишь пока сохраняется угроза Разрушителей.

— Не только! Ты важен мне! Важен Марише! Делине важен!

Я отвернулся.

— Ты поклялась меня убить. Как ты будешь разбираться с этим?

— Я откажусь от своего титула. Это станет моим наказанием за неисполненную клятву.

— Ради человека?

— Заткнись. Вот сию же секунду заткнись.

— Да. Ради тебя, человека с мира без Древа.

Я усмехнулся.

— Отказаться от всего ради представителя, которого ваша раса презирает. Я уверен, что этого не будет.

— Да какая блоха тебя укусила? Что ты творишь вообще?

Меня с силой развернули. Сильфида была зла, очень зла.

— Я не заслужила такого отношения, Максим, — прошипела она.

— Не заслужила, — я киваю в ответ.

— Я защищала тебя, используя все свое мастерство, все свои навыки! Я позволила тебе поставить себя на кон в дуэли с Малроном, а затем пожертвовала собой ради того, чтобы он не убил тебя!

— Все верно.

— Тогда почему я потеряла твое доверие?! — заорала она мне в лицо. — Что я сделала не так?!

Я аккуратно убрал ее руку с плеча.

— Если завтра будет хорошая погода, я хочу предпринять вылазку в Капарию, — я оставил ее вопрос без ответа. — Совсем недалеко от их таможни есть Место Силы, мне нужно попасть туда. Мариша отправится со мной, что насчет тебя?

— Ты не ответил. Почему я потеряла твое доверие?

— Я зову тебя на вылазку к Разрушителям, собираюсь доверить свою жизнь. Немного не соответствует твоему вопросу, не находишь?

Сильфида опустила голову.

— Хорошо, — тихо сказала она мне. — Ты можешь рассчитывать на мою помощь.

После чего, понуро опустив плечи, покинула мою комнату.

— Что. Это. Было?

«Ты и сам знаешь. Подготовка к тому, что она должна сделать. Если она будет зря, я перед ней извинюсь»

— А объяснить ей это все не пробовал? Дескать, дорогая, тебе в будущем придется...

«И да здравствуй истерика! Здравствуй ненужные разговоры о поиске обходного пути!»

— Ты же понимаешь, что я не могу этого допустить.

«Это не то, что ты можешь остановить. Твои возможности обширны, но не безграничны»

— Обходной путь действительно может быть!

«Об этом мы подумаем позже, когда придет время»

— Ты сам в это не веришь.

— Не верю, — ответил я вслух. — Не будет у меня с ней ни мира, ни гармонии.

Интерлюдия 30

Дождь скрывал слезы Сильфиды, идущей к своему дому. Подозрения в предательстве Максима обретали почву, но верить в это она не хотела до последнего. Тем не менее, объяснить его поведение по-другому она не могла.

— Сестренка, — Мариша встретила ее на пороге. — На тебе лица нет. Что случилось?

— Завтра вылазка в Капарию, — ответила старшая принцесса. — Я боюсь, что мы можем ее не пережить.

— Что? Почему?

Девушка вкратце пересказала разговор с человеком.

— Все из-за твоей клятвы! — вспыхнула мечница. — Не разобралась в ситуации, но уже поклялась его прикончить! Учти, я не дам тебе этого сделать!

— Ты его защищаешь? — удивилась Сильфида.

— Он мой сюзерен! И мне он ни разу не давал повода усомниться в нем!

— Если он предал Маллореан, он приведет нас к засаде, которую мы не факт, что выдержим!

— Я в это не верю, — Мариша ударила себя в грудь. — Он не мог нас предать.

— Почему ты в нем так уверена?

— Потому что у него есть мы.

— Для него это может ничего не значить. Он человек.

— Не ты ли говорила, что к нему нужно относиться как эльфу, Сильфи? — снова разозлилась Мариша. — Да мы только после этого поняли как с ним нужно общаться! Только после этого смогли хоть сколько-то сблизиться с ним, понять его! А теперь ты говоришь, что это ничего не значит? Ты себя-то слышишь?

— Это важно для нас, но что важно для него? Ты можешь ответить на этот вопрос?

Мечница на секунду задумалась.

— Та служанка. Она для него определенно важна.

— Он мог договориться и насчет нее.

— Слушай, хватит! Он не мог нас предать! Все!

— Да почему ты так в этом уверена?!

— Потому что просто уверена. Он не предатель. Он не договаривался с арранами за нашей спиной. А сейчас извини, я собираюсь лечь спать. Если завтра у нас вылазка, я хочу хорошо отдохнуть.

Капария встретила нас все так же — иссушающей аурой и оранжевыми тонами. Удивительно, но даже при зенитном солнце создавалось впечатление, что еще немного и наступит закат. Я развернул карту — Место Силы было от нас очень недалеко, буквально в сорока минутах на лошади. Скакунов мы тоже привели с собой — чем меньше проведем здесь времени, тем больше вероятность вернуться.

— Ты сегодня рано, — словно из ниоткуда появился Бриален. — Да еще и не один.

— Решил сделать то, что когда-то не удалось тебе, — я махнул рукой в сторону цели нашей вылазки.

— О, серьезно? Могу присоединиться?

— Мы на лошадях.

— Это не страшно, возьмусь за стремя. Побегу пешком по-конному, так сказать.

Я скептически поднял бровь.

— Может, не будешь с ума-то сходить?

— Я хочу это увидеть. Хочу увидеть, как страдает и слабеет этот мир.

— До первого падения, Бриален. Если потеряешь равновесие — ты должен будешь отпустить стремяна.

— Я не упаду, я же воин. Я с детства тренировал равновесие.

Лошади ожидаемо не понравилось тащить на себе еще одного, но выбора ей как такового никто не оставил. Мы поскакали к Месту Силы, впервые так далеко отдаляясь вглубь мира. В отличие от Маллореана, Уршалы или Гномьего Двора, вид практически не менялся — все те же оранжевые краски, словно земля была перемешана с какой-то глиной, оранжевое «предзакатное» небо, не смотря на рассвет... Единственное, что разбавляло этот тон — пучки блекло-зеленой травы, похожей на осот, даже с виду выглядевшей какой-то больной.

— Да тут, по сути, весь мир болеет.

«И чем же?»

— Смертью.

Смертью... Я вновь огляделся вокруг тебя. Действительно, это была самая удачная аналогия. Все вокруг этой самой смертью словно дышало, даже воздух, что душил наши легкие, высасывал из нас жизнь, словно черная дыра. И теперь я собираюсь сделать еще хуже, причем, даже не представляя, какие последствия будут у этого действия.

«Всегда думал, что цвет смерти — черный. А он, оказывается, оранжевый»

— Скажи, а это вот сейчас важно?

— Сюзерен? Все хорошо? — Мариша с тревогой смотрела на меня.

— Просто задумался.

— О чем? О засаде? — Сильфида почему-то держала лук наготове, управляя лошадьёю одной рукой.

— Нет. Засада вряд ли будет, ибо кто в здравом уме сюда сунется, да еще и так далеко?

— Тогда о чем?

— Посмотри вокруг, принцесса. Скажи, ты хочешь, чтобы Маллореан был похож вот на это?

— Разумеется, нет. К чему ты сейчас это спросил?

— Это продолжение нашей вчерашней беседы.

Лошадь Сильфиды максимально приблизилась к моей.

— Поясни.

— Да нечего тут пояснять, принцесса. Ты вчера спросила явно не то, что хотела, вот я и пытаюсь дать ответ на невысказанный тобой вопрос. Но, не зная его, мне приходится лишь угадывать.

— Почему я потеряла твое доверие?

— Ты не теряла моего доверия.

— Тогда к чему эти слова? К чему этот тон, словно еще немного и ты отречешься от нас?

— Я не собираюсь от вас отречься. Без вас я не смогу остановить арранов, мне нужна ваша помощь.

— Видишь! — крикнула Мариша. — Я же тебе говорила!

— Это еще ничего не значит! — Сильфида отвела от меня лошадь. Скачка продолжалась.

Интерлюдия 31

В кабинете камергера царил беспорядок. Маркус чувствовал себя ослепшим и оглохшим, не имея возможности читать королевскую почту. Вокруг его шеи словно кто-то накинул удавку, но по какой-то причине не затягивал ее, словно чего-то выжидая. Его эльфы по-прежнему были с ним на связи, никто не пропал, все занимались его распоряжениями, но в безопасности себя камергер не чувствовал. Он бы уже давно сорвался в бега, но прекрасно понимал, что этот поступок привлечет к нему ненужное внимание, которого сейчас нужно было всячески избегать. Король пока явно ни о чем не знает, и пока что в силах Маркуса держать Латрея в неведении и дальше. А там, как знать, добиться казни этого ублюдка, что одним только существованием подрывает положение второго лица государства.

Эльф налил себе вина в бокал и тут же его осушил. Пускай его стеснили в инструментах, но его ум и опыт по-прежнему были с ним, а значит, еще ничего не потеряно.

— Это оно, — Бриален указал на парящий Кристалл грязно-молочного цвета. Ни в Уршале, ни в Маллореане он не был такого тусклого оттенка.

Место вдруг стало звать меня, пытаюсь что-то сообщить.

«Нам есть о чем с ним разговаривать?»

— Это уже ты решаешь.

«Хорошо, спрошу по-другому. Как САМ думаешь, нам есть о чем общаться?»

— Ты собираешься его убить, так что САМ реши — стоит ли говорить со своей жертвой.

Я достал Ножницы, но вонзать их в Кристалл не спешил — что-то внутри останавливало меня.

— Человек, если мы пришли сюда, чтобы на него просто посмотреть, то я очень разочаруюсь.

— Нет, Бриален, конечно, нет.

Рядом с нами никого не было из посторонних. По сути, никто не узнает, что мы тут были. Я замахнулся и с размаху вонзил одну из половинок в Место Силы, замечая, как оно тухнет и покрывается трещинами. Тело стало пронзать болью, внутри словно кто-то электростанцию открыл, мышцы стали дрожать и плохо слушаться. Стоило больших усилий просто стоять на ногах и поглощать эту энергию. А затем... затем на краю подсознания раздался «крик».

— Ох, черт! Я совсем забыл! — заорал я от досады.

— Забыл о чем? — тут же спросила Сильфида.

— Когда разрушается Место Силы, что происходит?

— Мир гибнет? — спросила она недоуменно.

— А еще всем своим жителям посылает сигнал о помощи! Ох... — телу было больно. Черт, как Борланд терпит эти ощущения?

— Но я ничего не слышала!

— Я слышал, — Бриален держался за ручку топора. — Человек не лжет.

— Нам нужно возвращаться. Чем раньше, тем лучше. Нужно увести всех с таможни, арраны не оставят это просто так.

Обратно мы скакали в гораздо более быстром темпе — уже через полчаса на горизонте было видно стены вокруг Древа. Болевые ощущения меня не покидали, электрическими

разрядами гуляя по телу и словно поджаривая меня изнутри. Мариша на всякий случай скакала в опасной близости от меня, как я понял, боялась, что я начну падать с лошади. То, что рядом со мной бежал Бриален ее, видимо, нисколько не успокаивало. Ну или она ему не настолько доверяла.

— Мариша, принцесса, уведите народ с таможни, — тут же я дал распоряжение, как только мы прискакали внутрь кольца крепости.

— А ты куда?

— У меня еще есть одно дело.

— Я пойду с тобой, Сюзерен.

— Со мной будет Бриален. Мариша, от тебя зависит сколько эльфов сегодня умрет от рук Разрушителей. Возвращайся в Маллореан.

— ...Хорошо, — было видно, что мечнице не нравилось оставлять меня на бывшего тюремщика, но спорить она не решилась.

— Чего вы ждете? Возвращайтесь! — прикрикнул я на замешкавшихся принцесс. Те, посмотрев друг на друга, ушли в порталную арку, ведя с собой взмыленных лошадей.

— Ты им ничего не сказал? — спросил удивленно Бриален.

— Нет. Отведи меня к машине, я боюсь, что сам не дойду.

Именно отводить меня бывший эльф не стал — просто закинул меня на плечо. Кожу моментально стянуло едва ли не до предела, я почти на физическом уровне чувствовал, как он из меня высасывает жизнь, но спорить не стал — учитывая, скорость его бега, так было банально быстрее. Едва мы прибежали в пещерный зал, как я тут же хромая подошел к одной из бочек и окунул в нее руку. Энергия Места Силы стала покидать тело, даруя такое блаженство, словно я закинулся чем-то очень серьезным. Синий компонент слегка изменил свой цвет, он стал более глубоким, утратил полупрозрачность.

— *Господи*, как же хорошо... — я сполз по бочке, едва из меня вышла последняя крупинка этой самой энергии. Эйфория была колоссальной, хотелось лечь и больше ничего не делать.

— Эй, человек, — раздался не на шутку встревоженный голос бывшего тюремщика. — Ты там в порядке?

— В полном... — прошептал я, отключаясь от мира.

Интерлюдия 32

Борланд сидел в своем кабинете, положив голову на ладони. Тишина помещения давила на него, ему казалось, что стоит лишь прислушаться, как можно услышать странные механические звуки, доносящиеся прямо под ним. Словно кто-то глубоко под землей, используя какую-то машину, творит что-то непонятное... и от того опасное.

Странный крик в подсознании отвлек его от этих мыслей. И всего через час к нему постучался молодой служака, с устным докладом, в который абсолютно не хотелось верить.

— Повтори, что? — Борланд аж привстал от неожиданности.

— То, что мы почувствовали — это следствие разрушения нашего Места Силы, капитан, — посыльный весь сжался, но все же закончил доклад.

Арран сел обратно, обдумывая сложившуюся ситуацию, но, не смотря на полуторатысячелетний опыт войны, он так и не смог найти смысла в произошедших действиях маллореанцев.

— Подготовь подрывную команду. Объяви сбор, — тихо прошептал он, однако солдат его услышал и тут же скрылся за дверью.

Впервые за полтора тысячелетия Борланд чувствовал, что, несмотря на все действия, он проигрывает эту войну.

Ощущения не отпускали меня даже после того, как я очнулся, но держать себя в руках было уже гораздо проще.

«Что это было, черт возьми?»

— Для меня это тоже было внове. Меня, знаешь ли, еще ни разу не привлекали к участию к уничтожению мира.

«Можешь что-то с этим сделать? А то мозги до сих пор от ощущений плавают»

— Да. Теперь — да.

Не прошло и трех секунд, как я пришел в норму.

«Сколько я тут уже?»

— Около семи часов с момента прибытия.

«То есть... чуть меньше шести часов в отключке?»

— Да. И, кажется, ни ты, ни Бриален замечены не были. Во всяком случае, шум был только сверху.

«Шум? погоди, ты хочешь сказать?..»

— Да. Боюсь, что арраны выслали карательный отряд.

«Как давно?»

— Три часа назад.

«И ты меня не растолкал?»

— Ты был под такой дикой эйфорией, что у меня не получилось.

— Бриален! Ты тут?

— О, очнулся. Я уж ждать устал. Выводи меня давай отсюда. Факелы я погасил, но зажечь мне их нечем, а в темноте у нас только ты видишь.

— Ты же сюда пришел.

— Так ты меня вел!

Об этом я не помнил совершенно, но вполне могло быть правдой. В конце концов, мы сейчас были в полной темноте и только Ночное Зрение, продемонстрированное мне еще в Плюмбите, давало мне возможность различать предметы без источников света.

— В Маллореане карательный отряд. Я боюсь, нам пока рано выходить.

— Почему? Мы должны защитить наш мир!

— Бриален, если этот отряд возглавляет Борланд, а это наверняка так, то ты не переживешь эту схватку и погибнешь зря. Его Меч из той же серии, что мои Ножницы, они способны ранить и убить тебя.

— Гррр... И что тогда делать?

— Ждать. Пока что просто ждать, когда они вернутся.

Стражник, разумеется, был не в восторге от этого, но послушно сел, ожидая моих команд. Впрочем, выбора у него все равно не было — в темноте он не видел, а без света он тут заблудится и вряд ли найдет выход.

— Есть еще одна новость.

«Хорошая, надеюсь?»

— Боюсь, что нет. Второй компонент тоже нужно усилить. Желательно, тем же способом. А еще необходимо усилить само Место Силы, ибо с него энергии будет меньше.

«Ты шутишь, что ли? Как я это сделаю?»

— Я не знаю. Но расход энергии для поддержания мира теперь вырос, там ее просто не будет столько, чтобы ее хватило. Место Силы нужно каким-то образом «зарядить», чтобы отобранной энергии хватило для взрыва.

«Способ, как ты выразился, «зарядки» здесь существует только один! Ты представляешь себе реакцию принцесс, если я им все это выскажу?»

— Тогда не говори.

Я от злости пнул один из камушков, который, врезавшись в стойку котла, вызвал тихий гул.

— Что это было? — Бриален тут же вскочил, взявшись за рукоять топора.

— Я. Это был я.

Сверху послышался топот. Кажется, карательный отряд возвращался с задания.

Интерлюдия 33

— Я вижу, что у тебя есть вопросы, — Латрей слегка отхлебнул от своей чашки с чаем. — Спрашивай.

— У меня нет вопросов, Ваше Величество, — ответила Делина.

— А-та-та, — король укоризненно помахал пальцем. — Нехорошо лгать монаршей особе.

— Я... доверяю Вашим решениям, — девушка учтиво поклонилась.

— Может, все же спросишь? Вдруг я отвечу?

Горничная на секунду задумалась.

— Вы же все знаете. Так почему...

— Почему Маркус не заплатил за свои поступки? — дождавшись кивка, эльф продолжил. — Понимаешь, он, конечно, мерзавец, но он полезный мерзавец. Сейчас его банально нечем заменить, но это только пока. У меня уже есть несколько многообещающих эльфов, которые, теоретически, могут встать на его место. К тому же, он явно не один, и мне нужно время, чтобы выяснить кто из моего ближнего окружения больше предан ему, чем мне.

Латрей передал Делине пустую чашку.

— Не волнуйся. Я ничего не забыл, просто еще не пришло время.

Маллореан встретил меня жаром и едким черным дымом. Я впервые видел как от температуры пузырился камень, лопаюсь зелеными брызгами. Долго находиться в такой среде было нельзя, я бы банально задохнулся, но позади меня был только портал в Капарию, куда возвращаться тоже было крайне нежелательно.

«Где здесь выход?»

— Опасно бежать наружу, ты можешь упасть по дороге!

«А если кто-то уже упал и нуждается в помощи?»

— То вы упадете вдвоем!

Слушать препирательства я не стал — несколько раз глубоко вздохнув у самой земли, нырнул вглубь таможни. Видимость была ужасная — буквально через два метра уже ничего нельзя было различить. Воздуха в легких ожидаемо не хватило надолго, и всего несколько вдохов вызвали разъедающую боль в груди, словно я дышал над какой-то кислотой.

Оружие сдалось и повело меня наружу мимо лабиринта разрушенных построек. По пути попался чудом уцелевший фонтан, в его чаше я намочил рукава, чтобы дышать через сырую ткань. Помогло несильно, я по-прежнему задыхался в этом дыму.

Каменные постройки вокруг меня были не столько разрушенными, сколько оплавленными, дым давали именно они. То тут, то там можно было даже наблюдать зеленоватое пламя на них, не знаю чем их полили, но камень реально горел и плавился.

«Всю жизнь думал, что если камень нагреть, то он расколется!»

— Это тебе не Земля, если ты еще не заметил!

В глазах темнело уже не только от дыма — организм требовал кислорода, которого в таможне просто не было. Ноги стали подкашиваться, меня качало из стороны в сторону, идея прорываться сквозь пылающую таможню ради того, чтобы убедиться, что все живы, уже не казалась такой важной.

«Далеко еще?»

— Метров триста до ворот, держись! Если ты потеряешь здесь сознание, то вряд ли очнешься!

Я изо всех сил держал сознание, хотя двигался практически на ощупь, но едва руки уткнулись в закрытые ворота, как последние силы меня оставили.

Интерлюдия 34

— Всем покинуть таможню! — заорала Сильфида, едва переход в Маллореан завершился.

— Что случилось? — спросил один из инженеров.

— Тебе дан приказ! Выполнять! — Мариша едва сдержалась, чтобы не ударить эльфа.

Окружающие тут же побросали свои дела и двинулись к выходу, где буквально в сотне метров от ворот находился заказанный человеком бункер. Он был еще не готов, но вход в него был хорошо замаскирован, найти его случайно было практически невозможно.

Они едва успели. Только закрылась дверь, как за воротами раздался оглушительный взрыв. С потолка посыпалась земля, но, к счастью, на этом все и закончилось. Большинство эльфов негромко молились Древу, что, в прочем, не мешало им готовить к возможному бою оружие у тех, кого оно было. Каждый понимал, что если их найдут, то шансы выжить стремительно упадут к нулю, но вымаливать свою жизнь никто не собирался.

Прошло несколько часов, прежде чем эльфы рискнули осторожно выбраться из бункера. И ужаснулись — вся таможня пылала, выдавая в небо огромный столб черного дыма. Можно было смело утверждать, что крепости попросту больше не существовало, проще было разрушить все до основания и строить с нуля, чем ремонтировать то, что останется.

— Где Максим? — Мариша вышла вперед, оглядывая пока еще целую арку ворот, словно человек сейчас откроет ее и выйдет, как ни в чем не бывало.

— Скорее всего, он еще в Капарии, — ответила Сильфида. — Сомневаюсь, что он решит пройти по пылающей таможне через такой дым... Ты куда?

— В Капарию, — мечница двинулась к воротам. — Я выполнила его приказ, а значит, должна вернуться, дабы обеспечивать его безопасность.

— Ты задохнешься по дороге! — старшая принцесса схватила сестру за руку. — Посмотри на дым!

— Это! Мой!! Долг!!! — зло крикнула Мариша и, стряхнув с себя лучницу, рывком распахнула ворота... откуда тут же выпал Максим прямо ей под ноги. — Сюзерен! Орден Лечения сюда!

Тут же из толпы вышла Селеста, доставая из своей сумки футляр с листьями, но едва она подошла к человеку, как поняла, что он был мертв. Девушка посмотрела на принцессу, отрицательно качая головой.

— Лечи! — мечница тут же схватила ее за воротник и практически швырнула на лежащее тело.

— Я могу вылечить практически любую рану, но я не в состоянии воскресить мертвого, Ваше Высочество, — голос знахарки оставался ровным, даже не смотря на отношение к ней.

Мариша достала меч.

— Лечи, — повторила она.

— Мариша, не требуй от нее невозможного, — Сильфида подошла к человеку и положила руку тому на шею. — Хотя нет, требуй. Он жив.

— Но видно же... — Селеста удивленно попыталась возразить.

— У него есть пульс, — старшая принцесса вдруг резко наклонилась и... прижалась своими губами к его губам.

— Сильфи? — даже мечница удивилась такому повороту событий.

Продолжалось это недолго, прошло всего секунд десять, как Максима выгнуло дугой и вырвало чем-то черным.

— Ну и гадость, — произнес он откашливаясь и отплевываясь. — А нос зажать? А валик под шею? Кто так искусственное дыхание проводит?

— Я это делала впервые, вообще-то, — возмутилась старшая принцесса.

— Смерть равнодушна к этому моменту, — человек махнул рукой, но после взял ее за руку. — Спасибо.

И только после этого понял, что абсолютно все вокруг них молчат.

— Тебя же Дерево уже забрало... — в шоке прошептала Селеста.

— Я же Владелец Оружия, — Максим выпустил нити из рукавов. — Я не могу умереть так просто.

— Но Дерево же тебя уже забрало! У тебя лицо было красное!

Человек посмотрел в сторону Иггдрасиля, скрытого в густом черном дыму.

— Ну, видимо ваше Дерево об этом не знает. Есть что поесть?

До нападения оставались считанные дни, в капарийской пещере я уже практически поселился. Если бы не аура этого мира, наверно, я бы и спал здесь, чтобы не терять времени. Сбор всего механизма был почти завершен, после того, как я закончил сваебойную машину, дело пошло вперед семимильными шагами, сейчас я пытался разобраться с миксером. При небольшом везении я вполне успевал ее сделать до того, как арраны вновь отправятся разрушать маллореанское место силы.

«Знаешь, я, наверно, не смогу привыкнуть к этому чувству смерти»

— Так прекрати умирать! Кто тебя гнал сквозь дым? Зачем сунулся? Ты около сорока минут там провалялся!

«Все же хорошо закончилось»

— Благодаря кому? Ладно в прошлый раз, когда тебе сердце располовинили, но сейчас-то зачем?

Я приладил на место венчик.

«Не знаю. Почему-то казалось важным»

— Единственное, что ты там сделал важного — чуть не сдох почему зря.

«Хватит. Я тоже ошибаюсь»

Бриален каждый раз приходил вместе со мной, то ли от скуки, то ли охраняя. Мешать он мне не мешал, да и было с кем поговорить во время работы, так что я был не против его компании.

— Слушай, а оно сработает? — спросил он меня, наблюдая всю эту конструкцию.

«Эбанет?» — спросил я мысленно, внутренне смеясь.

— Да нет, не должно, котел же пустой. Но вообще, вопрос насущный.

Я аккуратно спустился на землю и взвел таймер, поставив его на одну минуту.

— Сейчас и проверим.

Сейчас пещера освещалась несколькими факелами, чтобы стражнику было легче за мной наблюдать. Да и мне, несмотря на Ночное Зрение, работать на свету было психологически проще.

Щелкнул таймер, взведенная свая, словно курок револьвера, вбилась в дно котла, вызвав такой гул, что глаза едва из орбит не вылезли. Я схватился за уши, пытаюсь унять шум в голове.

«Твою мать! Так и до контузии недалеко!»

— А ты на что рассчитывал, когда запускал машину в замкнутом помещении?

— Человек! — крик Бриалена был едва слышен. — Оно опять вниз уходит!

Я вернул взгляд на машину и с ужасом отметил, что стражник прав — мотор начал отводить сваю обратно для нового удара. Пришлось, шатаясь, броситься к аварийной кнопке, второго такого удара по котлу мой слух обещал не пережить. Свая взвелась в начальное положение, но, слава богу, так и осталась.

— Ох, пресвятой Иггдрасиль... — застонал Бриален. — Зачем я это спросил?

— Ну, по крайней мере, теперь мы точно уверены, что все работает, — я упал на пол прямо под пультом управления. — Значит, все верно собрал.

— Я бы предпочел узнать об этом другим способом.

— Я бы тоже, но что уж теперь.

Работа продолжалась лишь через час, миксер медленно, но верно возводился.

— Знаешь, между моим миром и вашим стоит стена, которую преодолевали единицы. И, тем не менее, мы знаем о вас, о гномах, о всяких орках, феях... — на эту тему я думал уже

давно, но поделиться мыслями было не с кем.

— Да? — Бриален удивился. — Но откуда?

— У меня было много мыслей на этот счет, но самой «живучей» нашел лишь одну — я далеко не первый, кого вызвали Старыми Ритуалами.

— Это и так понятно.

— А значит, наверняка были те, кто после всех приключений здесь не смотря на опасность, решили вернуться обратно.

Стражник вдруг замолчал, задумавшись.

— Это... похоже на правду.

— А по-другому не получается. Кто-то должен был рассказать о вас. Правда, не все рассказанное является истиной.

— То есть?

— Гномы у нас переселились глубоко в горы, а вы имеете длинные уши и фантастическую меткость при стрельбе из лука.

— Длинные уши? — эльф расхохотался. — Это ж кто такое придумал?

— Не знаю, — я улыбнулся. — Но у нас классический эльф выглядит именно так.

— Святое Древо, длинные уши...

Я дождался, пока стражник успокоится.

— А еще чаще всего светлые волосы и зеленые глаза. В остальном отличий нет.

— Так эльфа от не-эльфа больше ничего и не отличает.

— Красоту вам оставили. Наверно, именно из-за нее и появились эти различия.

— В смысле?

— У каждого свои понятия о красоте.

Некоторое время в пещере была тишина, нарушаемая звуками сборки.

— Мы для тебя красивы? — вдруг спросил Бриален.

— Да.

— Тогда почему ты не тронул Селесту, когда победил меня?

— А должен был?

— Да! Ты же человек! У вас же податливость инстинктам крайне высокая!

Некстати вспомнился убитый Сильфидой Малрон со своим гаремом наложниц.

— Да. Наверно, да, — отрицать слова стражника я не стал.

— Тогда почему? Она ведь не смогла бы сопротивляться тебе!

— Я не из Уршалы.

— Это не ответ. Даже если ты не из Уршалы, ты все равно человек.

— Это именно ответ. У меня другое воспитание, другие моральные ценности.

— Ты уже не в своем мире.

— И что? Я должен был их просто взять и отбросить?

— А почему нет?

— Тогда почему ты помогаешь мне? Ты больше не эльф, ты Разрушитель. Ты меня ненавидеть должен.

— Потому что я все еще... — он вдруг запнулся и замолчал. — Я понял тебя, человек.

Я кивнул и добавил чуть тише:

— И еще потому что она не Делина.

Стражник удивился.

— Разве тебе не все равно?

— Нет! — я со злостью кинул в него гаечный ключ. — Мне не все равно!

— Вот как... — он легко поймал инструмент и начал рассматривать, будто видел впервые.

— Верни. Он мне нужен.

— Так не разбрасывайся тогда.

Вернуться к работе смог не сразу, пришлось потратить часть времени, чтобы унять эмоции и вернуть сосредоточенность.

— Вот уж не думал, что встречу человека, способного любить кого-то, кроме себя.

— Люди вам едва ли не поклоняются, если что.

— Что не помешало им похитить и насиловать Сильфиду. Если что.

— Поклонение не означает любовь. Как и любовь не означает поклонение. Ты любишь Делину, но не поклоняешься ей. Они нам поклоняются, но вряд ли любят, просто жаждут обладать хоть в какой-то степени. Где получается — уговорами. Где не получается — силой. Последнее, впрочем, происходит крайне редко, наша природная ловкость редко уступает скоротечности их жизни.

У этой ловкости было слабое место — желание защитить другого. Возможно, Сильфида думает, что должна мне, но сам я ей должен не меньше. Хоть Оружие и обещает воскрешать меня после смертельных ран, но отсеченная голова все же не то, с чем можно справиться.

— Ты меня явно недооцениваешь.

«Хочешь сказать, тебе и это по силам?»

— Это будет непросто, но да, возможно.

«Так что? Новую отращишь, старую подтащишь?»

— Разумеется, второе.

«А если ее унесут?»

— Всегда есть варианты.

Я усмехнулся, но спорить не стал. Черт его знает, наверняка Ножницы знают, о чем говорят.

Интерлюдия 35

Древо знает как, но Мариша, сидящая прямо на земле у входа в бункер, была пьяна.

— Сюзерен... — она вновь приложилась к кувшину с вином. — Кто кого защищает...

Ее тревогу было легко понять — Максим прошелся по краю, едва не задохнувшись в дыму, а она никак не смогла это предотвратить. Пускай это не было позором для нее как для давшего клятву верности телохранителя, так как он сам дал ей приказ, отославший ее от него, тем не менее, Мариша переживала за его жизнь.

— Все закончилось хорошо, — Сильфида села рядом и сделала осторожный глоток.

— В этот раз — да. А в следующий? А после него? — мрачно спросила мечница.

— Он Владелец Оружия. Максим прав, какой-то дым его не убьет. Подозреваю, что его вообще мало что способно убить, если даже тот Разрушитель не смог.

Старшей принцессе вдруг пришла в голову мысль, а сможет ли сам Максим тогда убить Борланда?

— Сильфи, от меня есть польза? — вдруг спросила Мариша.

— Разумеется.

— Но какая? В последнее время он отстранился от меня.

— Он отстранился от всех. Вообще от всех, — старшая принцесса забрала у сестры кувшин и тоже отхлебнула. — Где ты это взяла?

— Какая разница... — Мариша уронила голову на колени.

— Теперь ты понимаешь, почему я считаю, что он за нашей спиной договаривается с арранами?

Сильфида едва успела увернуться от другого, уже пустого кувшина.

— Он уничтожил их Место Силы! Как это вяжется с твоими словами???

— Куда он после этого дел похищенную энергию? Почему остался в Капарии, отослав нас?

— Я не знаю! Но если он остался, значит, так было нужно! Если он куда-то дел эту энергию, значит, она пошла в дело! Святое Древо, Сильфи, ты же сама вернула его!

Лучница отвернулась.

— Потому что очень надеюсь, что я ошибаюсь.

— Ты хоть спишь? — в голосе Бриалена слышался намек на тревогу. — Я уже говорил когда-то, что ты словно одержимый, но теперь...

— Я должен закончить машину сегодня. Это важно.

— Но тебе тут осталось-то...

— Времени осталось еще меньше. До нападения неделя, я должен не только закончить здесь, но и успеть к нашему Месту Силы.

— Будешь его защищать?

— Хочу убедиться, что все идет так, как мне надо.

Стражник кивнул, довольный ответом.

— Я не могу тебя спасти, — работать в тишине было тяжело, стены пещеры словно начинали давить.

— Я помню, — Бриален опустил голову. — Я и не жду спасения.

— Может, есть что-то, что тебе хотелось бы сделать напоследок? Какое-нибудь желание? Со мной две принцессы, может, мы что-то придумаем.

— Это вам вряд ли по силам, — бывший эльф усмехнулся.

— И все же?

— Хотелось бы увидеть Селесту напоследок. Сказать то, что... нужно.

— Это как раз можно устроить. Я приведу ее завтра.

Бриален аж подпрыгнул.

— То есть как, завтра?

— Она здесь, приехала совсем недавно.

— И ты мне не сказал???

— Ты не спрашивал.

— Ты же знал, что для меня это важно!

— Ты об этом сказал только сейчас. Поэтому я и сказал, что она здесь. В конце концов, ты завтра сможешь ее увидеть, разве ты не рад?

— Рад, но... — стражник осел по каменной стене. — На всякий случай спрошу — есть еще что-то, что я должен знать?

— Нет, вроде нет.

— «Вроде»?

— Я не знаю, что для тебя еще может быть важным.

Последний штекер я вставил с каким-то мрачным удовольствием — тридцать дней, которые я убил на это все, должны стоить того. Осталось лишь поднять бочки выше котла да

соединить трубки.

— Бриален, возможно, ваш разговор... расстроит тебя.

Он опустил голову.

— Я знаю. Она боялась меня раньше, когда я, скрываясь, приходил домой. А теперь... — стражник ненадолго замолчал. — Я просто хочу, чтобы она меня услышала. Чтобы поняла.

— Я понимаю. Если ты не сможешь до нее достучаться, то это сделаю я.

— Спасибо, — Бриален обозначил легкий поклон. — Я могу что-нибудь сделать?

— Да. Сейчас мне будет нужна твоя помощь.

Интерлюдия 36

В дверь одной из немногих готовых комнат бункера постучали.

— Заходите!

И зашел в нее не кто иной, как единственный человек в Маллореане.

— Максим? У тебя что-то болит? Или ты в гости?

— Я здоров, но я по делу. У тебя есть эмм... где-то час-полтора свободного времени?

Селеста чуть не подпрыгнула от этого вопроса. Неужели он решил ею воспользоваться?

— А это не может подождать до вечера? — осторожно спросила она, боясь спугнуть удачу.

— Боюсь, что нет.

— Хорошо, — она подошла к двери, надеясь ее закрыть, но Максим пошел вместе с ней. — Не здесь?

— Нет, не здесь, — он слегка удивился ее вопросу, но ответил без задержек. — Пошли, я тебя провожу.

Заинтригованная знахарка пошла вслед за человеком. Она мало, что знала о его расе, но об их любви к постельным играм не слышал разве что глухой.

— Мы идем в таможеню? — спросила она, увидев, что мужчина уверенно пошел в сторону ворот — одно из немногих, что уцелело в том страшном пожаре.

— Все верно.

Где там можно найти место для соития Селеста не знала, но все же вошла в разрушенную крепость. Картина внутри удручала — все деревянное сгорело до углей, все каменное расплавилось или лопнуло от высокой температуры, абсолютно все в саже и копоти.

Человек вывел ее на порталную площадку. Девушка мельком посмотрела на две светящиеся полукруглые линии, обозначающие статус Мест Силы, где-то на задворках сознания ее слегка кольнуло тревогой, которую она тут же отогнала, увидев, что Максим ведет ее к арке перехода.

— Куда ты меня ведешь? — знахарке впервые пришла в голову мысль, что что-то идет не так.

— Мы уже почти пришли, — мужчина даже не оглянулся, как шагнул в портал. Селеста, пожав плечами, последовала за ним.

По ту сторону ее встретило оранжевое, словно перед закатом, небо и такая же земля.

— Что это за мир? — спросила девушка, впервые покинувшая Маллореан.

— Это Капария, — невозмутимо ответил Максим, продолжая идти к воротам.

— Ка... что? — знахарка остановилась от неожиданности. — Что мы здесь делаем?

— Ты поймешь, как только выйдем из местной таможи.

— Мы в мире Разрушителей!

— Тебе ничто не угрожает.

— Откуда ты знаешь?!

— Я здесь нахожусь последние три недели.

Селеста хотела возразить, но сказать ей было нечего.

— Что ты хочешь мне показать? — спросила она, догоняя человека.

— Не «что». «Кого», — он трижды постучал по створке, после чего отошел на пару шагов. Не прошло и пары секунд, как оттуда показался Бриален, заставляя девушку опешить от неожиданности.

— Здравствуй, — он раскинул руки в надежде обнять свою жену, но та, выдавив из себя что-то вроде писка, тут же спряталась за спиной Максима.

— Ты! Что ты тут делаешь?! — заорала она.

— Он помогает мне здесь, — ответил за стражника человек. — Без его помощи пришлось бы очень туго. Я вас оставлю, вам явно есть о чем поговорить друг с другом.

Вторя своим словам, Максим действительно развернулся и ушел к Древу, оставляя мужа и жену наедине.

— Селеста, я тебе не враг, — Бриален первым разорвал тишину между ними.

— Я бы не была в этом так уверена, — Селеста отошла от него на полшага.

— Почему ты боишься меня? Разве я когда-то делал тебе что-то плохое?

— Ты превратился в... в вот это!

— Чтобы защитить тебя!

— Мне не требовалась защита!

— От человека — да, но не от них! — стражник показал рукой позади себя, намекая на весь мир, стоявший за его спиной. — Да, меня обманули, Маркус лгал мне все это время, но даже сейчас я нахожусь здесь ради того, чтобы защитить тебя! Чтобы никакой арран не выбрался отсюда, учиня беспорядки в нашем мире!

Селеста отошла еще на полшага.

— Ты мне больше не муж. Ты даже не эльф. Человек, не смотря на этот его поступок, менее отвратителен, чем ты.

И, развернувшись, ушла по направлению к Древу.

— Селеста! Почему ты не хочешь услышать меня? — заорал Бриален, но девушка не стала ему отвечать.

Знахарка была крайне зла, когда добралась до площадки. Максим, опершись на порталную арку и скрестив руки, следил за ее приближением.

— Зачем? — спросила она.

— Он попросил, — человек пожал плечами.

— Теперь я тебя прошу — больше никогда меня к нему не веди! — зло выкрикнула Селеста.

Мужчина сокрушенно вздохнул.

— Смотришь, но не видишь. Слушаешь, но не слышишь. Бриален воистину святой, раз сила его любви позволила жениться на тебе, — Максим отошел от образующих арку корней. — Ты так ничего и не поняла, да?

— Что я должна была понять? Что он превратился в монстра? Одного из них?

— Что все это было ради тебя. Он любит тебя до сих пор. И ради этого, ради того, чтобы ты выжила, решил договориться со мной, с человеком, который в прошлом его дважды

победил, с человеком, которого он обещал убить при встрече.

— Это ничего не меняет!

— Дура! — разозлился человек. — Дурой была, дурой и осталась!

И ушел в арку. Селеста тут же вошла следом.

— Объясни! — тут же потребовала по прибытию. — Ты же мог меня получить! Я же согласилась выйти за тебя замуж!

— И что? Что дальше?

— Почему ты отказался? Ты же человек!

— Вот именно поэтому! Потому что я человек, но человек с *Земли*, а не с Уршалы! Что думала, раздвинешь ноги и я как собачонка все твои команды выполнять буду?

— Нет, но...

— Именно, что да! Знаешь, почему ты никогда не станешь моей женой? Знаешь, что отличает тебя от Делины и принцесс? Ими движут чувства, а тобой — расчет! Только это заставило тебя прискакать из замка, только мысли о том, чтобы собрать все сливки, приложив минимум усилий, погнало тебя сюда!

— Это не так!

— Где ты была, когда Маллореанский замок признал меня врагом? Где ты была, когда я прорывался к гномам, спасая себя и Делину? Когда сражался с Борландом, пытался найти армию в Уршале — где ты была все это время? В замке, ожидая, когда я решу вашу проблему!

— Я вылечила тебе песчанку!

— Так вспомни, ради кого ты это сделала!

Он зло посмотрел на нее и, не сдержавшись, сплюнул на землю.

— Тьфу! Думал, что хотя бы в этом мире нет циничных и расчетливых тварей. Как же жаль, что я ошибся.

И это оказалось последней каплей — такого заявления Селеста выдержать уже не смогла.

— Ублюдок! Я тебя ненавижу!

Но Максим лишь усмехнулся.

— Да мне не привыкать.

Скакать пришлось на гонцовых лошадях — четвертое Место Силы было очень далеко, а времени было в обрез. Полную скорость развить не удавалось, мы скакали не по Королевскому тракту, однако даже то, что мы развили, было для меня, как дитю урбаны, опасно, поэтому к животному меня попросту привязали. Инициатива была моя, но прощя от этого не становилось, чувство было, словно меня поймали и конвоируют до виселицы.

— Воровское прошлое дает о себе знать?

«*Прошлое ли? Я как был вором, так им и остался*»

— Ну не скажи. Сейчас ты больше воин, чем вор.

«*Но вор по-прежнему*»

— Когда ты воровал-то в последний раз?

«*Не помню*»

— Вот то-то и оно. А вот сражаешься постоянно. Причем, даже не ради себя.

«*Давай ты еще мне про благородство начни говорить*»

— Ты лучше, чем думаешь о себе. Подумай сам, как это назвать по-другому? Да, ты

сражаешься не ради всего мира, а ради трех эльфиек, но это все равно не ради себя. Ради себя ты бы свалил к гномам и бросил это все на произвол судьбы.

«Это все равно не делает меня благородным»

— Только из-за того что ты вор? Чуть, это нисколько не мешает друг другу. Вспомни того же Робин Гуда из твоей истории. Помнишь, как его запомнили люди? Благородный разбойник. А ведь он не воровал, он грабил, нагло и цинично.

«Хочешь сказать, что я благородный вор?»

— Именно.

Скорость, с которой лошадь скакала на прямых участках дороги, пугала. Порой приходилось закрывать глаза, слишком уж было страшно.

«Плюньте тому в лицо, кто сказал, что русские любят быструю езду»

— Чтобы плюнуть в лицо Гоголю нужно сначала вернуться на Землю, чего в твоих планах нет.

«Это если не принимать в расчет тот факт, что он давно мертв»

— Именно. Кстати, что думаешь по поводу Селесты?

«А что тут думать? Уехала и уехала. Ее право»

Знахарка действительно покинула нас буквально через час после встречи со своим мужем. Сколько проклятий она мне высказала перед отъездом — не счесть, но мне было все равно. Я тут был презираем с самого появления, так что оскорблением больше, оскорблением меньше...

— Неужели не жалко?

«А с чего вдруг? Бриален по доброй воле превратился в монстра ради того, чтобы ее защитить, и какова ее благодарность?»

— Мы прибыли, — крикнула Сильфида. Лошадь стала замедлять ход, из-за чего трести стало сильнее. Измученные мышцы, разумеется, не особо этому обрадовались.

— Вроде успели, — я издали оглядел Место Силы, окруженное двумя орбитами. — Когда нападение планируется?

— Через два дня, — ответила Мариша, отвязывая меня от лошади.

— Нет, сейчас, — Сильфида показала рукой. Около Кристалла выросли уже знакомые мне корни, образовав порталную арку, откуда тут же стали выходить Разрушители. Последним появился Борланд в своих неизменных крылатых доспехах. Лучница тут же подготовила лук и прошептала: — Ну же... Только дай мне шанс...

— Нет, — я взялся за стрелу. — Нельзя.

— Почему? — в голосе принцессы сочеталось удивление и злость.

— Просто поверь, нельзя.

Борланд ходил вокруг Места, словно осматривая его со всех сторон, однако разрушать его по какой-то причине не спешил.

— Чего мы ждем? — спросила Мариша.

— Его действий, — ответил я.

Но действий не было — капитан просто ходил вокруг, оставляя за собой ровной кольцо желтой жухлой травы.

«Я не понимаю»

— Попробуй взглянуть на ситуацию с его стороны — и сразу поймешь.

«Я прихожу разрушить очередное Место Силы. И вижу, что... Ох, вот я дурак!»

— Быстро сообразил, молодец.

Я прыгнул с лошади. Боль в мышцах унялась — постаралось Оружие.

— Ты куда? — тут же спросила Сильфида.

— Туда, — я кивнул в сторону Разрушителей.

— Зачем?

— Затем, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Принцесса, Мариша, что бы там ни случилось, я запрещаю вам появляться на той поляне до того, как арраны уйдут.

— Но... — мечница тут же попробовала возразить.

— Так надо. Доверьтесь мне.

Теперь было понятно, почему Борланд медлил. Это четвертый Кристалл, но рядом с ним нет никакого сопротивления, что, учитывая наши действия, подозрительно. Неудивительно, что он не лезет в мою ловушку. В этот раз я использовал все свои навыки скрытности, подбираясь к капитану со спины все ближе и ближе.

— Ты решил изменить свой план?

«Нет, просто проверяю себя»

Расстояние между нами сокращалось, арран по-прежнему ходил кругами. Подкравшись ближе я видел, что его лицо было хоть и сосредоточенным, но слегка растерянным. Тем не менее, он был собран и бдителен, что очень четко ощущалось в его походке. Я зашел к нему со спины и занес один из Кинжалов.

— Ты становишься беспечным, — сказал я ему, демаскируя себя. Капитан тут же прыгнул вперед, разворачиваясь лицом в воздухе. На его лице был продольный шрам, напоминание о нашей прошлой встрече. — Рана не болит?

— Иногда побаливает, — Борланд вышел из боевой стойки, видя, что я его не атакую. — Ты мог меня сейчас убить и все бы закончилось.

— Значит, ты должен мне жизнь, не так ли?

— Нет, не так, — капитан покачал головой. — Ты мою жизнь оставил, а не спас. Это разные вещи.

— Пускай так, — не стал я спорить.

— Ты разрушил наше Место Силы.

— Вы разрушили нашу таможню. Дважды.

— Вы изменили одного из своих, чтобы он терроризировал наше местное население.

— Это сделала не таможня.

— Это не может быть правдой.

— Эта война закончится только уничтожением одной из сторон. Мне незачем лгать.

Борланд воткнул Меч в землю перед собой, опершись на него двумя руками. Я чувствовал волны ярости и ненависти, исходящие от моих Ножниц.

— Тогда откуда он?

— Не все ли равно? — спросил я. — Он больше против вас не воюет. Хотя мог бы, кстати, судя по размеру твоего отряда, этот солдат достаточно серьезно вас потрепал.

— Где Арност? — Борланд неожиданно сменил тему.

— Это кто?

— После смерти вашего главы таможни, я оставил одного аррана добить оставшихся. Где он?

— Мертв. Сожжен.

— Сожжен, значит... — капитану это однозначно не понравилось.

— Что будем делать, Борланд? Новая дуэль или ты просто уйдешь?

— Только если ты сможешь меня остановить, — я удивился перемене настроения аррана. В прошлый раз он был апатичен и равнодушен, но теперь... теперь он был рассержен.

Вокруг нас снова образовался круг арены.

— В этот раз я не буду предлагать тебе выбор, — Борланд, как и в прошлый раз, отдал свой шлем одному из своего отряда.

— Он мне и не нужен.

Оружия высекли искры — наша схватка началась сразу же после моих слов. Вспомнился сон со смертью Делины, где я смог реализовать преимущество моих Ножниц — их у меня два, тогда как Меч в руках Борланда только один.

Защита аррана больше не казалась такой монолитной, как раньше — теперь, будучи более опытным, я видел в ней гораздо больше брешей, чем раньше. То тут, то там золотые доспехи покрывались вмятинами, глубокими царапинами, пробитиями... В движениях Борланда чувствовалась нервозность, но на лице это никак не отображалось.

— А ты вырос, Максим, — капитан разорвал дистанцию и осмотрел свою броню.

— Я очень долго готовился.

— Зачем было уничтожать наше Место Силы?

— Ты же не думаешь, что я начну перед тобой раскрывать карты? — я даже удивился наивности этого вопроса.

Разговаривать дальше мы не стали — Оружия вновь сошлись в бою.

Интерлюдия 37

Сильфида невольно сравнивала степень владения Оружием на первой встрече и сейчас. Небо и земля — сейчас он составлял достойную конкуренцию капитану Разрушителей и больше не выглядел загнанным в угол. Золотые доспехи раз за разом покрывались сеткой повреждений, где-то ее части держались лишь благодаря дополнительным креплениям. И, тем не менее, чувствовалось, что Максим проигрывает. Старшая принцесса видела, как он провел блестящую серию из трех ударов, заходя противнику за спину. Единственный удар в висок, в затылок, в шею — и все! Все бы закончилось! Но, вместо этого, он лишь пнул его в спину, заставляя упасть. Мог задушить нитью, как не раз делал до этого, чтобы не убивать, но не стал.

— Ощущение, что весь этот бой — просто фарс, — пробормотала она.

— Ты опять за свое? — тут же разозлилась Мариша.

— А как ты тогда это объяснишь? Он уже мог его убить как минимум дважды!

— Ты забываешь о том, что это мы чуть ли не с пеленок держим оружие в руках, а он всего несколько месяцев!

Это могло быть аргументом, но Сильфида не желала его принимать. Она чувствовала, что Максим сделал это специально, он словно щадил противника.

— Святое Древо! — Мариша вскрикнула и едва не сорвалась с места, но, вспомнив приказ, осталась на месте.

Борланд, в отличие от человека, свой шанс упускать не стал — подловив момент, он насквозь пронзил Максима своим мечом, насадив его тело по самый эфес. Воины, образовавшие круг, резко сместились и встали около капитана, образуя защитное полукольцо, словно говоря, что принцессы были замечены. Спустя всего несколько секунд Место Силы пало, вся трава на поляне вымерла, опять не достав до них всего несколько метров.

— Ну уж нет! — Сильфида достала лук и наложила стрелу. — Кто-то из вас сегодня обязательно сдохнет!

— Сильфи, он запретил...

— Он запретил выходить на поляну! — старшая принцесса натянула тетиву.

Полукольцо распалось на две половины — Борланд вышел и, смотря прямо на Сильфиду, приблизил Меч к горлу Максима, держа того за отросшие волосы. Он словно предупреждал ее, что если она пустит хоть одну стрелу, то он отсечет человеку голову. И Сильфида сдалась — хоть этот бой и подтверждал ее мысли о его предательстве, она все же яро надеялась, что ошибается. Капитан отпустил человека и, создав новую порталную арку, ушел сам и вывел своих.

Максим оказался в сознании, но в крайне тяжелом состоянии — агония от дикой боли, кровь, идущая изо рта, сквозная рана в печени... В других ситуациях можно было бы сразу ставить крест на таком раненом, но принцессы помнили, что он смог выжить после того, как ему напополам разрезали сердце. Листья с футляров смогли зарастить рану лишь наполовину — их просто оказалось недостаточно.

— Ду... рак! — человек вдруг хрипло рассмеялся, забрызгивая мертвую траву и обеих принцесс своей кровью.

— Береги силы, сюзерен, — тут же отозвалась Мариша, сооружая что-то вроде носилок.

— *Гам... гамбит...* — движения Максима стали ослабевать, а глаза стекленеть. — Все... идет... по плану...

Интерлюдия 38

— Вы его не убили... Почему? — один из арранов задал тот же вопрос, который задавал Борланду Меч.

— Потому что он не ударил меня в спину. Хочешь сказать, что я хуже, чем он?

— Война есть война. Главная задача — уничтожить противника, а способы не важны. Хроники ведут выжившие.

Вместо ответа капитан развернулся к солдату. Латная перчатка оставила глубокую вмятину в доспехе упавшего аррана.

— Мы не звери. И даже звери не воюют так, как ты предлагаешь. Они берут ровно столько, чтобы выжить. Мы делаем так же.

— Но капитан...

— В тебе есть честь, солдат? Не забыл ли ты, почему носишь этот доспех? Разрушив наше Место Силы, они сами сократили срок до нашего следующего нападения. Через два с половиной месяца их мир падет, как пали все миры до этого. Свободен.

Борланд направился к своему кабинету. От него не укрылось, что человек вел с ним бой несколько странно. Тот пинок в спину, когда он бы смахнул голову... Он не мог понять его действий, но очень этого хотел.

— С какого же мира ты прибыл, Максим? — спросил Борланд вслух.

Меч журил его за проявленный приступ любопытства, но капитан от него просто отмахнулся — решения принимал он, а не Оружие. В конце концов, именно этот необычный человек вновь заставил его именно жить, а не существовать машиной для уничтожения миров. За его планом явно стояло нечто большее, чем победа конкретно над конкретно ним.

— Если ты победишь, Максим, Система Миров столкнется с невиданной доселе угрозой, — капитан улыбнулся, вспоминая свою собственную инициацию. — Хотел бы я увидеть на твоём лице разочарование, когда ты будешь искать святилище... Впрочем, не смей списывать меня со счетов слишком рано. Ты еще не победил.

Интерлюдия 39

Прошедший по миру «крик» заставил Делину уронить поднос. Королевский обед разлетелся по полу, чай оставил на ковре и стенах коричневый след, который кому-то, а может и именно ей, придется долго и тщательно оттирать. Но об этом она сейчас не думала — пало четвертое Место Силы, что означало, что Максим проиграл сражение за него.

Продукты и разбитая посуда отправились в мусорное ведро, девушка как могла быстро собирала новую порцию, но мысленно вновь и вновь возвращалась к произошедшему. Ей не хотелось думать, что что-то идет не так, но стоя в шаге от уничтожения мира, в ней нет-нет, да закрадывались подобные мысли.

— Ваше Величество, ваш обед, — она зашла в кабинет и оставила новый поднос на специальном столе.

— Я надеюсь, хотя бы ты не принесла мне прошение об уходе? — спросил Латрей, не отрываясь от бумаг.

— Нет, Ваше Величество. Я считаю, что Максиму просто немного не хватило времени.

— Зачем же он его тогда потратил на бессмысленную вылазку? — бумаги были отложены.

— Если мне будет дозволено предположить, то, возможно, это был один из вариантов устранить эту угрозу.

— Похоже на правду, — король уронил голову на ладони. — Нужно дождаться очередного письма от дочек, они наверняка все объяснят. Или... — он вдруг задумался. — А знаешь что, позови мне начальника стражи, а потом, минут так через тридцать зайди к Маркусу и скажи, что я хочу его видеть.

Латрей совсем не по-королевски подмигнул совсем не ожидавшей этого служанке.

— Время пришло, Делина. Я ничего не забыл.

Я очнулся от неестественной тишины, лежа на кровати. На глазах была повязка, а руки и ноги были явно чем-то связаны и разведены в сторону. И, судя по сквозняку, я был явно раздет.

— Дурак, дурак и не лечишься.

«Не понял?»

— «Гамбит! Все идет по плану!» — Оружие меня явно передразнивало. — Довыезживался?

«Я не помню, чтобы говорил что-то подобное»

— Поверь мне на слово — именно это ты и сказал, да еще и при принцессах! Вот скажи мне, что тебе стоило воткнуть меня в Борланда где-нибудь в районе виска или затылка? Да даже не со спины, а во время боя! Ты же мог, ты видел эту возможность!

«Говоря медицинским языком, это лишь устранит симптом, я же хочу искоренить причину»

— Какой ценой? Какой ценой, Максим? Ты же понимаешь, что...

«Я все понимаю! Но я хочу, чтобы этому миру больше ничего не угрожало! Чтобы Делина и принцессы уверенно смотрели в завтрашний день!»

— Да этот мир — никто тебе! Ты здесь не родился, не воспитывался! Откуда такое практически самоубийственное рвение?

«Я мужчина. Защищать свою женщину, или, в нашем случае, своих женщин — мой моральный долг»

Нить сняла с моих глаз повязку, после чего постучала по лбу.

— Одно другому не мешало!

«Ты прекрасно знаешь, чего я хочу добиться»

— Я прекрасно знаю цену, которую ты за это заплатишь!

«Не слишком ли поздно ты решил меня отговорить?»

— Лучше поздно, чем никогда!

Глаза привыкли к свету, вокруг меня явно был тот самый бункер у таможни. Сколько ж я пролежал в отключке, что меня успели сюда транспортировать?

Руки-ноги действительно были связаны и разведены в стороны, причем не веревкой, а цепью.

— Эй! Есть рядом кто? — громко спросил я. За дверью тут же послышались удаляющиеся шаги, значит, меня сторожили.

Не прошло и пяти минут, как в комнату вошли принцессы. И лица у них были столь холодны, что приветствие, которое я готовил, застряло в горле само собой.

— Кажется, я потерял двух невест, да? — затянувшуюся тишину требовалось как-то нарушить.

Лицо Сильфиды было настороженно-подозрительным, Мариша же излучала разочарование. И почему-то от второго было гораздо больше, чем от первого. Я откинул голову на подушку, ожидая допроса — не просто так же меня связали.

— Что такое *гамбит*? — тихо спросила принцесса.

— Вы разве не знаете? — я удивился. — *Гамбит* это... А, у вас же нет *шахмат*...

— Сюзерен... Ты же не предавал нас? — так же тихо спросила Мариша.

— Нет. Все, что я делал, было на спасение Маллореана.

— Ты отдал Борланду Место Силы! — нервы Сильфиды сдали.

— Да, это так. Но это было ради спасения вашего мира.

— Как это может помочь? Их нужно сохранять, а не позволять уничтожать!

Отвечать я не стал, был не в той ситуации. Если я им все расскажу, но они меня не поддержат, то прямо на этой кровати и прикончат.

— Что такое *гамбит*, Максим? — вновь спросила принцесса.

— Это когда что-то приносится в жертву ради победы или ключевого преимущества.

Лучница опустила голову.

— Поклянись мне, что ты не предавал наш мир, — едва слышно произнесла она. — Поклянись мне, что то, что ты сделал, действительно было необходимо. Я буду душой, я поверю тебе на слово.

— До этого дня ты верила мне без этой клятвы, принцесса, — так же тихо ответил я.

— До этого дня мы не были в таком кризисе. Мы больше не имеем права на ошибку. Не имеем права проиграть.

— До победы осталась всего одна вылазка. Всего одна, принцесса. И если она увенчается успехом, ваш мир будет спасен.

— Но она, разумеется, должна быть перед их последним нападением, не так ли?

— Напротив — чем раньше мы ее проведем, тем лучше. Я бы даже сказал, что ее крайне важно провести как можно быстрее.

Сильфида снова опустила голову. Было видно, что ее терзают противоречивые чувства, а мой ответ сбил с толку.

— Одна операция, принцесса — и между нами больше не будет тайн. Я все расскажу, раскрою все карты. Ты сама поймешь, почему я отдал Место Силы.

— Поклянись, прошу, — вновь повторила свою просьбу принцесса. — Это важно.

— Я, Максим Воротников из расы людей и мира *Земля*, клянусь, что вплоть до этого момента направлял свои усилия только на то, чтобы спасти Маллореан. Этого достаточно?

Принцесса не ответила, она просто щелкнула чем-то на моих цепях и освободила мне руки.

— Что мы должны сделать?

— Разрушить еще одно Место Силы в Капарии.

— У них останется еще три, сюзерен.

— Для победы над ними они будут уже неважны. Но есть сложность — Кристалл расположен достаточно далеко. Нам нужно не только добраться до него, но и вернуться обратно. Возможно, нам вновь придется взять гонцовых лошадей. И вполне возможно, что они не переживут эту вылазку.

— Но это будет не зря?

— Если вылазка будет успешной — да. Это будет не зря.

— Папа едет сюда, — подала голос Мариша. — Он будет здесь завтра.

— Он... он едет с Делиной? — хрипло спросил я.

— Нет, ее он оставил в замке.

— Жаль. Значит, мы не будем его ждать. Чем раньше мы выедем, тем раньше закончим эту войну.

— Мы займемся приготовлениями, сюзерен. Все будет готово в кратчайшие сроки.

Интерлюдия 40

Король ехал в комфортабельной карете по прямому тракту из замка до таможни. Ехал не один, в карете так же были его телохранители и камергер.

— Волнуешься, Маркус? Кажется, ты впервые покидаешь Маллореан, если я не ошибаюсь.

— Все верно, Ваше Величество, но... почему мы сейчас едем в Гномий Двор?

— К сожалению, человек не справляется, разрушение четвертого Места Силы это явно доказывает. Попробуем нанять хоть немного воинов, насколько хватит казны.

— А что же...

— Бриален убит в одной из стычек с арранами. Мои дочери пока живы, как ни крути, но в плане отступления и побега человек крайне хорош, с принцессами все в порядке только благодаря его усилиям. Жаль, конечно, что того же нельзя сказать о его боевых качествах.

— Что еще ожидать от его расы... — пробормотал Маркус, обдумывая произошедшее.

Бриален убит, но, насколько камергер знал, бывший стражник явно успел потрепать Разрушителей.

— Ваше Величество, может, стоит сделать еще несколько солдат по его образу? — осторожно спросил он. — Судя по отчетам, что он мне присылал, этот эльф был крайне эффективным.

— К сожалению, ничего другого нам не остается. Я верну тебе материалы по возвращению из этой дипломатической поездки, а так же выдам несколько эльфов, которые займутся ловлей и транспортировкой людей.

— По поводу людей — что насчет этого недостойного червя?

— Маркус... — король поморщился. — Я понимаю, что ты его не любишь, понимаю, что он провалил возложенную на него моей покойной женой миссию, но Сильфида с Маришей сейчас живы только благодаря ему.

— Он по-прежнему является убийцей королевы Лесии.

— И он за это ответит, но сразу скажу — если я увижу своих дочек живыми и здоровыми, то смертная казнь ему не светит. Обойдется изгнанием.

— Но он пролил королевскую кровь!

— Но сейчас спасает две другие королевские жизни. Мы же не люди, Маркус, должны иметь хотя бы немного благодарности.

— Наша благодарность не должна распространяться на эту ничтожную расу!

— Тогда мы будем ничем не лучше их.

Маркус был в корне не согласен с королем, но на дальнейший спор не решился. Он добился главного, король дал добро делать солдат, а червь... Что ж, он вполне может случайно сгинуть и в другом мире. А он, камергер и второе лицо Маллореана, ему в этом обязательно поможет.

На все про все ушло пятнадцать минут. Четыре мощных лошади — для нас троих и для Бриалена — стояли уже на портальной площадке, где в сумерках светила всего одна

полуокруглая линия. Я легонько коснулся ее пальцами.

— Ты не погаснешь, — тихо пообещал я.

— Мы готовы выдвигаться, — твердым голосом сказала Сильфида.

Одежду мне от моей же крови отстирали и заштопали, однако швее до мастерства Делины было далеко — шов отчетливо чувствовался пальцами, слегка раздражая нервы. Неприятно, но не смертельно.

Бриалена искать долго не пришлось, помня о моих словах, он не вел активных действий против арранов, а потому почти всегда был в укромном уголке возле ворот. При виде лошади специально для него, он очень обрадовался.

— Куда скачем теперь? — радостно спросил он. Я молча ткнул во второе Место Силы, находящееся почти на границе доступной нам карты. — А доскачем, не зная дороги? Я-то вернусь, но что насчет вас?

— У нас нет выбора. Эта операция крайне важна, — я свернул карту. — Сориентируемся по дороге.

Карта не обладала той точностью, которую мне продемонстрировали разведчики эльфов, поэтому мы вполне ожидаемо заблудились. Однако сами арраны и помогли нам найти Кристалл — золотые доспехи элитных воинов Борланда ярко вспыхнули на рассветном солнце еще издали. Мы же, проскакавшие на этих лошадях больше десяти часов, не могли нарадоваться такой удачной случайности.

— Воистину, войну можно выиграть не только своим умом, но и чужой глупостью... — тихо пробормотал я, глядя вдаль. Очень не хватало бинокля, но чего не было, того не было.

— Ты когда-то хотел начать жизнь с чистого листа, помнишь?

«Это она и есть. И я ни о чем не жалею»

— Что делать дальше? — спросила Сильфида, вставая рядом со мной.

— Она ждет твоего приговора.

«Я знаю»

— Этих двоих нужно убрать, они на тебе принцесса. Мариша тебя на всякий случай прикроет.

— Я не промахнусь.

— Нам придется подобраться максимально близко.

— Это еще зачем? — удивилась лучница.

— Затем, что кроме этих двоих тут может быть куча других. Арраны не идиоты, они прекрасно осознают, что до других Мест Силы мы не доберемся, а значит, здесь весьма вероятна засада где-то поблизости. Вполне возможно, что эти двое просто приманка, так что как только эти двое умрут, счет пойдет на секунды. Бриален!

— Что? — стражник тут же подошел.

— После того, как Место Силы рухнет, я ослабну и защищать себя не смогу. Защитой займется Мариша, ты же должен будешь донести меня до лошади и зафиксировать. После мы немедленно отправимся обратно.

— Я все сделаю! — мечница ударила себя в грудь.

— Мы не будем сражаться? — спросила принцесса.

— Это в наши планы не входит.

— Я не понимаю тебя, как ты тогда собрался их остановить?

— Мы вернемся и я все тебе расскажу.

Сильфида сняла с плеча лук.

— Ты поклялся, Максим.

— Эта вылазка — последняя, — напомнил я ей.

Подобраться удалось почти вплотную — за тридцать метров, когда наше обнаружение стало практически неизбежным из-за увеличившихся размеров Бриалена, Сильфида резко натянула лук и выпустила две стрелы одну за другой. Оба аррана упали с пробитыми затылками, не издав ни звука, не считая звона их золоченых доспехов.

— Мой выход! Бриален, Мариша, готовьтесь!

Я сорвался с места и с разбега воткнул Ножницы в Место Силы. Внутри тела вновь появились болевые ощущения, причем, несколько сильнее, чем в прошлый раз. Едва Кристалл осыпался осколками, как я упал на колени, не в силах контролировать спазмы в мышцах. Бриален тут же закинул меня на плечо, а Мариша с мечом наголо высматривала возможные угрозы. Которые не заставили себя ждать.

— Я тебя ждал, Максим, — из песка встал Борланд. Вот же черт, совсем не подумал с такой простой маскировке. — Правда, думал, что ты придешь один.

— С чего это? — голос приобрел болезненно-высокий оттенок. — Ты в Маллореан не в одиночку ходишь.

— Для диверсии необходимо, чтобы лишних агентов не было.

— А здесь нет никого лишнего! — Бриален донес меня до лошади и закинул наверх. Превозмогая боль, я сел как положено, наблюдая, как принцессы так же отступают к лошадям.

— Тогда у тебя плохая команда, раз четыре представителя делают работу двоих. Вашу таможенную уничтожило всего десять пар подрывников.

— Главное — результат. А он есть. Прорыв! — заорал я.

Сразу все одним прыжком вскочили на лошадей и сорвались в бег. Окружение поляны не сработало — лошади просто перепрыгнули ошетилившихся копейщиков и поскакали дальше. Но без проблем все же не обошлось.

Резко и крайне болезненно толкнуло левое плечо, заставив вскрикнуть. Я обернулся и увидел, как за нами на примерно таких же лошадях погнались арраны с арбалетами.

— Принцесса! Арбалетчики! Займись ими! Мариша, прикрой ее!

— Поняла! — хором крикнули сестры. Мариша достала откуда-то средних размеров щит.

Зафиксировать меня Бриален не успел, поэтому ему пришлось скакать непосредственно возле меня. Только со смертью последнего преследуемого я вдруг понял, что вполне могу обмотать себя нитью вокруг лошади, о чем ему и крикнул.

Нас снова догнали примерно на полпути до Древа.

— Преследование! Сзади! — заорала принцесса.

И догонял нас не кто иной, как Борланд со своей армией. Черт, понадеялся на скорость наших лошадей и даже в голову не пришло, что в Капарии тоже могли их разводиться!

— Нас догонят! — крикнула принцесса, но это я знал и так. Наши лошади были уже уставшими, уже не могли бежать так же быстро как раньше.

— Бриален, это твой шанс! — закричал я стражнику.

— Это же верная смерть! — запротестовала Сильфида.

— Я обещал, что ты не умрешь бессмысленно! Задержи их, задержи насколько сможешь!

— Сколько тебе нужно времени? — спросил он.

— Сколько сможешь продержаться! Чем дольше, тем лучше!

— Я тебя понял! — он кинул мне вожжи своей лошади. — Я продержусь столько, сколько смогу! Спасибо тебе, Максим!

Интерлюдия 41

Бриален спрыгнул прямо на ходу, сгруппировавшись в воздухе. Едва его ноги коснулись оранжевого песка, как он выхватил свой топор и наотмашь ударил по приближающейся лошади. И ему крайне повезло — именно на ней скакал Борланд, тут же упав с нее. Преследование остановилось.

— Вот это удачная цель! — крикнул стражник и с размаху попытался покончить с капитаном, но тот, успев выбраться из придавившего его животного, кое-как смог отвести удар в сторону.

— Вот мы с тобой и встретились, Разрушитель, убивающий мирных, — сказал он и напал.

Прошлые тренировки Бриалена до превращения давали о себе знать — намерение Борланда за несколько ударов покончить с угрозой, было пресечено на корню.

Соперники раз за разом нападали друг на друга. Стражник брал чудовищной силой ударов, капитан же уповал на опыт ведения дуэлей.

— Неплохо тебе Максим ряху-то разукрасил в прошлый раз, — злорадно выкрикнул бывший эльф.

— Я тебе такую же отметку поставлю, — пообещал арран. — Поглубже и напротив сердца!

Прошло уже минут пятнадцать от дуэли, когда Бриален ошибся и позволил себя ранить. Глубокая царапина брызнула черной кровью, лишая прежней маневренности. В другой ситуации на это можно было бы не обращать внимания, но в этой дуэли это был словно приговор — и оба воина это понимали.

— Что написать на твоей могиле? — спросил Борланд.

— Что благодаря мне ты упустил свою цель из виду!

И тут капитан словно очнулся — быстро оглянувшись вокруг себя, он увидел, что вся его армия стоит сзади.

— Идиоты! — заорал он, едва не пропустив удар Бриалена.

И, воспользовавшись ранением стражника, провел против него комбинацию... и пронзил насквозь. Напротив сердца, как и обещал.

— Почему вы остановились, идиоты! — арран сбросил одного из своих солдат и, ударив коня по бокам, продолжил погоню, прекрасно понимая, что это будет чудом, если он догонит человека до Древа.

Выдерживать эту скачку в больном теле было крайне непросто, но выбора не было. Я как мог стойко терпел болевые ощущения, но, честно сказать, выходило не всегда. Показавшаяся на горизонте крепость в моих глазах воспринималась чуть ли не как дом родной — я ударил лошадь по бокам, подгоняя ее, о чем тут же пожалел.

«Помоги мне дойти, Бриалена больше нет»

— Не могу. Я не могу справиться со спазмами.

— Сюзерен, ты как?

— Я в порядке, — я практически упал с лошади, не в силах слезть с нее нормально. — Нам нужно в пещеру.

— В какую, куда?

— Вот в ту, — я показал им замаскированный природой лаз.

Блуждать в темноте пришлось чуть дольше — принцессы не знали дороги, а я из-за боли не всегда мог их вести, но спустя семь минут из запланированных пяти мы вышли в зал.

— Что это? — спросила принцесса, рассматривая машину.

— Наша победа. Подведи меня вон к той бочке.

«Не допусти эйфории, мне нельзя сейчас терять голову»

— Постараюсь.

Оружие сдержало слово — в этот раз чувствовалось только облегчение, когда энергия утекала в компонент. Его цвет тоже изменился, так же стал более насыщенным и утратил полупрозрачность.

«Ради Бога, скажи, что теперь этого хватит!»

— Да, — грустно сказала Оружие. — Этого хватит.

Я спрыгнул с пьедестала и, встав ровно посередине, нитью одновременно открыл оба краника на бочках. Послышался шум льющейся жидкости.

— Максим, что ты делаешь? — удивленно спросила Сильфида.

Я посмотрел в ее красивые кленовые глаза.

— Уничтожаю средство поддержки Разрушителей.

И подбежал к пульту управления. Щелчок — миксер наверху стал тихонько работать, смешивая компоненты. Я выкрутил таймер на двенадцать минут из расчета, чтобы все успело вылиться и хорошо перемешаться, после чего с размаху ударил по кнопке часового механизма.

«Засеки время!»

От Оружия чувствовалась грусть, уж кто-то, а оно прекрасно знало, что это означало для меня.

— Уходим, нам здесь больше нечего делать.

— Максим, что это было сейчас?!

— Я обещал рассказать все по возвращении. Мы еще не вернулись.

Обратно мы выбежали быстрее нормы, компенсируя потерянное время при входе — за три минуты. У входа в Маллореан я остановился.

— Идите! Ждите меня недалеко у портала!

— Но сюзерен!..

— Я не собираюсь здесь умирать! Идите!

Принцессы подчинились, оставляя меня в одиночестве.

— Почему не уходишь?

«Хочу исключить случайности. Хочу исключить их прорыв к нам»

Время шло, я практически слышал, как подо мной крутились шестеренки таймера. Нервы были натянуты до предела, я смотрел на ворота, ожидая, как в любой момент в них появится армия арранов.

«Наверно, пора прощаться, да?»

— С тобой еще ничего не случилось! Даже не смей думать прогонять меня именно сейчас!

«Тебя это тоже может зацепить»

— Не зацепит!

До взрыва оставалось чуть больше двух минут, когда я услышал топот множества

лошадей. Пришедшая армия тут же окружила меня полукольцом.

— Я смотрю, тебе гораздо лучше, Максим, — вперед вышел Борланд.

— Благодарю, Борланд, — я изобразил поклон. — Я хочу сказать тебе спасибо.

— Это за что же?

— За то, что дал возможность почувствовать себя героем, — я улыбнулся. — На моей памяти ты останешься врагом, которого я так и не смог победить в честной дуэли, но над которым смог одержать верх.

— Хочешь сказать, что это не одно и то же?

— Именно так. И совсем скоро ты поймешь в чем разница.

Борланд некоторое время помолчал, обдумывая мои слова.

— Я бы хотел получить от тебя объяснения.

— Твой мир болен смертью, но я исполнил роль лекарства, эдакой вакцины для всех остальных миров. Больше вы никуда не вторгнитесь.

Он вытащил Меч из ножен.

— Тогда...

— В этом тоже больше нет необходимости, Борланд. Ты проиграл эту войну, когда позволил мне дважды разрушить ваши Места Силы и вернуться обратно.

— У нас осталось еще три, тогда как у вас...

— Это не имеет значения.

— Время почти вышло.

— Что ж, — я вновь изобразил поклон. — Мне пора. Прощай, Борланд.

И ушел в порталную арку.

Принцессы ждали меня сразу у выхода.

— Ну? — требовательно спросила Сильфида.

— Буквально минуту, — ответил я. И мое зрение как будто раздвоилось.

Я увидел Дерево Капарии, которое буквально через секунду разлетелось в щепки в устрашающе мощном взрыве, моментально убившем как Борланда, так и всю армию, которую он привел с собой. Но на этом все не закончилось.

— Сильфи! — ахнула Мариша.

И было с чего — пленка портала в мир арранов громко лопнула, а сама арка стала сохнуть и осыпаться. В самой же Капарии происходило... страшное. От места, где стояло их Дерево по земле пошли огромные трещины, словно их мир стал раскалываться на части. А чуть позже боль в солнечном сплетении дала мне понять — не словно. Капария, мир Разрушителей, умирала, убивая в себе всех, кто на ней жил.

В голове на краю сознания зашептал новый голос. И я уже догадывался, чей он был. Он шептал, что только я решаю как я воспользуюсь новообретенной силой, что она лишь инструмент, что только от меня зависит, кем я стану. Но пример использования этой силы был слишком свеж в памяти.

Ножницы послушно сложились в целое, нить покинула мое тело и, повинувшись мысленному усилию, впервые смоталась обратно в Клубок.

— Что ты делаешь?

«Ты должен уйти»

— Я не могу тебя оставить сейчас!

«Ты ДОЛЖЕН уйти»

— Я не могу! Смерть Носителя — позор для Оружия!

«Я еще жив. Поэтому хочу, чтобы ты ушел сейчас»

— Слушай, всегда есть какой-то выбор, альтернативный вариант. Я могу сдерживать ее развитие годами, десятилетиями, а может и столетиями!

«А что потом, когда этот срок кончится?»

Оружие не ответило.

«Никакой выбор или вариант не отменяет того, кем я теперь стал. Если ты не хочешь стать как Меч Борланда — ты должен уйти»

— Да как я уйду, особенно сейчас? Что я скажу остальным в Изоляции?

Я на секунду задумался.

«Скажи... Скажи им, что я тобой горжусь»

Металл и шерсть в руках засветились и, ярко вспыхнув, осыпались — Оружия у меня с этого момента больше не было. В голове сразу стало как-то пусто, а незнакомый голос чуть-чуть окреп.

— У вас много вопросов, принцессы. Самое время их задать, — сказал я, отходя от девушек.

— Куда делось твое Оружие? — спросила Мариша.

— Вы дали мне его, чтобы остановить Разрушителей. Оно выполнило свою миссию. Оно ушло.

— Что это значит? — спросила она, рукой показывая на место, где раньше был портал.

— Это значит, что Капария больше не существует как мир. Я уничтожил их Древо.

Теперь уже принцессы отшатнулись от меня.

— Ты... что? — спросила Мариша.

— Поясни, — потребовала принцесса.

— Машина, которую вы видели в пещере, имела всего одну задачу — сдетонировать гномью двухкомпонентную взрывчатку и направить взрыв вверх, прямо в ствол Иггдрасиля. К сожалению, в процессе сбора Оружие сказала мне, что мощности взрыва не хватит для того, что я задумал.

— Места Силы... — догадалась Сильфида.

— Верно, — я кивнул. — Помните недавнюю грозу? Я вспомнил, что Место Силы в Уршале тоже било молнией вокруг себя, взрывая землю и оставляя кратеры. Я подумал, что это то, что сможет усилить взрыв. В принципе, так и получилось, — я махнул в сторону отсутствующей порталной арки.

— Но где тогда фиолетовая вспышка? — спросила Сильфида. — Где зеленые листья на Древе?

— Получается, что не все арраны мертвы? — подала голос Мариша.

— Нет, — возразил я. — Все арраны мертвы. Но не все Разрушители.

— Что ты имеешь в виду?

Вместо ответа я сделал еще один шаг назад, оставляя за собой... два небольших отпечатка желтой жухлой травы. Глаза принцесс округлились.

— Нет... — прошептала мечница. — Но... как?.. Как же так?..

— Кто ж знал, насколько я был прав, сравнивая это проклятие с болезнью...

— Но я не понимаю! Как? Когда? Сюзерен!

— Только что. Видимо, геноцид целого мира для отдельного представителя не проходит бесследно.

Я вспомнил слова Оружия и Драгаста на рассказанный мною план. Древо действительно не простило мне моих действий.

— Простите, — я грустно улыбнулся. — Не получится у меня с вами мира и гармонии.

Я расстегнул на себе форму, оголяя грудь. В глазах защемило, к горлу подкатил комок. Жалко было себя до невозможности.

— Ты не стала клясться сохранять мне жизнь, потому что поклялась отнять ее, — я повернулся к Сильфиде. — Пришло время исполнить эту клятву.

— Я не могу этого позволить! — мечница выхватила свой меч и встала между мной и сестрой.

— Мариша, есть обстоятельства, что сильнее нас, и это одно из них. Ты должна уйти.

— Я поклялась защищать тебя, не смотря ни на что!

— Ты лучший телохранитель, что у меня был, но сейчас ты должна уйти.

— Я не могу!

— Ты поклялась подчиняться мне, Мариша! Это приказ! Ты должна уйти!

Я впервые использовал именно такую формулировку, чтобы достучаться до сознания девушки. И та, глотая слезы, все же отошла в сторону.

— Я не буду этого делать, — произнесла Сильфида. — Я поклялась тебя убить, это так, но делать этого не буду.

— Ты должна.

— Ты герой Маллореана! Ты спас нас от смерти! От уничтожения! А теперь говоришь, чтобы я тебя убила?

— Вспомни внешний вид Капарии, принцесса! Неужели ты хочешь, чтобы точно так же выглядел и Маллореан?

Глаза девушки округлились.

— Ты знал! Знал! Знал, что с тобой это произойдет!

— Догадывался, — я виновато улыбнулся.

— Тогда зачем? Зачем?!

— Чтобы раз и навсегда покончить с этой угрозой. Сейчас во всех мирах Иггдрасиля существует только один Разрушитель. И в твоих силах сделать так, чтобы не осталось ни одного. Иначе ваш мир погрузится в те же оранжевые тона.

— Должен быть другой выход!

— Лекарство от смерти — лишь другая смерть, принцесса.

Девушка продолжала стоять, держа лук в руке. По глазам было видно, что она усиленно ищет контраргументы.

— Сделай это сейчас, — тихо сказал я. — Пока во мне еще есть решимость, пока она не растаяла как снег под летним солнцем. Я хочу поступить правильно.

Сильфида сжала свое оружие, вытащила стрелу из поясного колчана...

— Сильфи... — прошептала Мариша.

— Твое... последнее слово, Максим, — принцесса натянула тетиву.

— Помнишь, как я сбегал из замка в нашу первую встречу? — спросил я. Девушка со слезами на глазах кивнула. — Ты тогда промахнулась трижды. Не промахнись сейчас.

Я закрыл глаза, не желая смотреть на нацеленный в меня стальной наконечник.

«Делина, пожалуйста, прости меня...» — подумал я прежде, чем что-то легонько толкнуло меня в грудь.

Над покинутой и разрушенной эльфийской таможней стояла тишина, прерываемая лишь пением птиц. Но следом за яркой фиолетовой вспышкой, идущей от Древа, раздался чудовищный в своем отчаянии крик. В нем было столько боли, что даже, наверно, гномы нашли бы в себе силы пожалеть того, кто способен так кричать.

Сильфида отчаянно орала, не в силах успокоиться и робко трогая еще теплое тело, стоя перед ним на коленях. Рядом с ней бледная до синевы и не издававшая вообще никакого звука стояла Мариша. Если бы кто-то, кто знал их обеих, увидел принцесс в таком состоянии, он вряд ли смог бы сказать, какая из них сейчас пугала больше.

— Надо... похоронить... как положено... — слова давались нелегко, мечница буквально выталкивала их из себя.

Сильфида смогла ответить лишь через полчаса, когда слез в ее глазах попросту не осталось.

— Не поймут... Да и плевать.

Она аккуратно, словно человек был еще жив, вытащила стрелу из его тела и отшвырнула от себя, словно ядовитую змею.

— Сильфи! Мар! — к Древу бежал Латрей вместе со своими телохранителями и камергером.

— О, а что это с ним? — спросил Маркус, глядя на Максима. — Сдох, что ли?

Старшая принцесса с отвращением посмотрела на эльфа.

— Не смей говорить о нем в таком тоне, Маркус, — прошипела она.

— И даже сдохнуть как положено не смог... Одно слово, грязь и червь... — он аккуратно пнул человека, словно боялся, что тот сейчас встанет.

Король подошел вплотную к бездыханному телу, присел, проверил пульс...

— Мда, печально... — Латрей смотрел на Максима с неподдельной скорбью. — Тяжело будет объяснить это Делине.

— Да кого волнует мнение какой-то служанки? — спросил камергер. Король выпрямил спину.

— Маркус, ты ведь не думаешь, что я ничего не знаю, верно? — он повернулся к застывшему эльфу. — Столь яростно обвинять этого человека в смерти моей жены... Если честно, я поражался, как у тебя хватало наглости называть себя верным слугой короны, творя за моей спиной такие вещи.

— Я любил Лесию, Ваше Величество. Я привел ее в замок.

— Что не помешало тебе ее убить после того, как она сошлась с ним.

Маркус застыл, словно громом пораженный.

— Если Вы это знали, то и должны знать почему я так поступил! Оскверненная королева не имеет права находиться у трона!

— Во-первых — это я ее послал к нему узнать, можем ли мы на него надеяться. Во-вторых — тебе не приходили в голову менее радикальные меры решения этой проблемы? Например, развод?

Камергер беззвучно открыл рот. Ему действительно ни разу не пришло это в голову.

— Удар по престижу...

— Пережил бы как-нибудь. На меня одного жен не напасешься, если я буду убивать

каждую надоевшую.

Эльф почувствовал, как воображаемая удавка на его шее резко затянулась.

— Я верно служил короне на протяжении столетий!

— И только поэтому я дам тебе шанс. Если мои дети простят тебя, то все закончится изгнанием и запретом на покупку смолы. Будешь жить ровно столько, сколько тебе позволит Древо.

Маркус посмотрел на Сильфиду, но та не отрывала красных глаз от человека.

— Да простит тебя Древо, Маркус... — вдруг подала голос Мариша. Камергер почувствовал облегчение. Зная вспыльчивый нрав этой принцессы, он в уме уже осторожно подбирая слова для ее убеждения, — ...потому что я тебя простить не смогу!

Мечница резко оказалась совсем рядом и прежде, чем мужчина успел даже испугаться, вонзила латную перчатку ему в горло и одним рывком вырвала адамово яблоко. Задыхаясь и захлебываясь в собственной крови, Маркус пытался руками закрыть рану, но, в конце концов, завалился набок. Никто из присутствующих не стал звать кого-либо из Ордена Лечения.

— Он будет похоронен как величайший герой Маллореана и по эльфийским обычаям, — сказал Латрей, накрывая своим плащом человеческое тело. Мертвый эльф был им уже забыт, как что-то ненужное. — Отнесите его в карету и позаботьтесь о том, чтобы он в целости доехал до замка.

— Будет исполнено! — один из телохранителей хотел выполнить приказ, но взгляд Мариши буквально пригвоздил его к месту. Девушка сама, аккуратно отстранив сидящую рядом сестру, взяла Максима на руки и понесла к карете.

Девушка не поверила своим глазам — яркая фиолетовая вспышка в небе заставила всех обитателей замка примкнуть к окнам, наблюдая за необычным явлением. У всех на устах был всего один вопрос — неужели они смогли выстоять, неужели они победили? И только она одна спрашивала — когда же он, наконец, вернется?

Делину переполняло счастье — всего через несколько дней Максим вернется к ней. И пусть помимо нее у него есть еще и принцессы, она сможет их убедить отдать ей его хотя бы на несколько дней. Комната, в которой он когда-то жил, в которой они впервые встретились, уже давно была готова, все свое свободное время девушка проводила именно там, то смахивая пыль, то предаваясь воспоминаниям.

Прошла неделя, когда король ее, наконец-то вызвал. Бросив свою работу на других, она тут же побежала в королевский кабинет.

— Ваше Величество, я прибыла, — она поклонилась и оглядела помещение. Помимо короля здесь стояли еще принцессы по разные стороны от него. И вид у всех был такой, что Древу краше отдадут. — Ваше Величество, что-то случилось?

Ей никто не ответил. Ощущение тревоги в душе Делины многократно усилилось.

— Он в порядке? Он же в порядке? Не ранен? — спросила она, но в кабинете по-прежнему стояла тишина. — Скажите хоть что-нибудь!

— Прости... — тихо прошептала старшая принцесса.

Всего одно слово подкосило горничную. Она упала на колени, не в силах поверить в услышанное.

— Нет... Это же неправда, да? Это же неправда? Скажите, что это неправда! — заорала она, забывшись от горя.

Но сказать этого никто не мог. Из красивых глаз цвета осенних кленовых листьев брызнули слезы, помещение кабинета наполнил крик. Никто до сих пор не смел вести себя так здесь, однако сейчас ни Латрей, ни принцессы не урезонивали впавшую в истерику служанку.

— Вы обещали! Обещали! Обещали, что он приедет! — обвиняла девушка короля.

— Он действительно здесь, — тихо ответил король. — Он будет похоронен с почестями.

— Мне не похороны нужны! Мне нужен он!! Живой!!!

— Я не всесилен.

Некоторое время Делина просто плакала.

— Как... как это случилось? — спросила она, немного успокоившись.

Сильфида отвернулась, не в силах сообщать такое лицо в лицо.

— Стрела в сердце.

— Стрела? — тихо переспросила служанка.

— Моя стрела.

Взгляд Делины резко потух, она встала с колен. В красных глазах поселился холод.

— Не знаю, как Вы будете спать по ночам, Ваше Высочество, не знаю, стоила ли Ваша клятва того. Знаете, я ведь искренне поверила, что Вы любите его после того письма, — она достала из кармана конверт и швырнула его в сторону принцессы.

— Это было его решение. Цена, которую он заплатил за победу.

— Чушь, — отвергла слова принцессы Делина. — У Вас репутация принцессы, что всегда держит свое слово. Я больше поверю, что Вы решили избавиться от него, когда он стал не нужен.

— Я нисколько не лгала в своем письме.

— Ваш поступок опровергает Ваши слова.

На это Сильфида ничего не стала говорить.

— Я останусь здесь до похорон. После я прошу принять мое прошение об уходе. Меня ведь больше не нужно охранять.

— Если это твой выбор — хорошо, — ответил Латрей, не реагируя на словесный укол.

— Мужчины и женщины, богатые и бедные, приглашенные и незваные — я благодарна вам за то, что вы пришли сюда, — Сильфида решила начать со стандартного приветствия для таких случаев. — Сегодня мы прощаемся с человеком — да, да, вы не ослышались, — но это лучший из людей, которого когда-либо видел Маллореан. Мы прощаемся с героем, который бросил вызов страшной угрозе, героем, который смог победить врага, которого мы, эльфы, победить не могли.

Лучница несколько раз глубоко вдохнула, пытаясь унять предательски выступившие слезы.

— Полтора года назад я, стоявшая на этом же самом месте, поклялась убить этого человека. Я исполнила свою клятву, но видит Древо, я это сделала не потому что хотела этого! За эту победу Максим Воротников из расы людей и мира *Земля* заплатил страшную цену — он сам стал тем, против кого боролся. И осознавая, что весь Маллореан может стать новым миром Разрушителей, он попросил меня покончить с этой угрозой раз и навсегда. Да, — Сильфида повысила голос, услышав удивленный шепот собравшихся, — он попросил меня убить его ради того, чтобы больше никто и никогда не разрушал чужие миры!

Несколько слез проложили дорожки по лицу девушки.

— В своем мире он был преступником, вором, который крал вещи по чужой указке, но здесь он хотел начать жизнь с чистого листа, честную жизнь. Он добровольно отказался от своих желаний ради того, чтобы у нас было счастливое завтра.

— Он же просто человек! — крикнул кто-то из толпы.

— Он прибыл к нам не из Уршалы, если вы не слышали, — возразила старшая принцесса. Эльфы тут же всколыхнулись от такого заявления. — Мы призвали его через Старые Ритуалы из мира, где нет Древа. Призвали против его воли. Он мог уйти в сторону, это была не его война, абсолютно ему ненужная. И, тем не менее, он вступился за нас. Не смейте говорить, что он был обязан так поступить.

Сильфида развернулась к гробу и встав на колени, положила руку на лоб Максима.

— Ты родился под сенью великого мира, однако случилось непоправимое. Насилие оборвало твою жизнь, и я, твоя убийца, стою сейчас перед тобой и прошу за это прощения. Знай же, что подвиг твой не будет забыт, каждый обитатель нашего мира будет знать о жертве, что ты принес ради всех нас. Пускай твое тело опутается корнями, а душа обретет покой в кроне Великого Древа.

Не оборачиваясь к пришедшим, девушка быстрым шагом ушла, пытаясь унять подрагивающие от слез плечи.

— Мужчины и женщины, богатые и бедные, приглашенные и незваные — я благодарна вам за то, что вы пришли сюда, — Мариша говорила громко, проникновенно. — Я не моя сестра и не мой брат и не умею говорить красивых речей. Я воин, мечница, но никак не дипломат, мой язык — это язык закаленной стали, умения и, наверно, крови. И пускай Максим не был воином в том плане, в котором мы привыкли это понимать, я восхищаюсь им как Человеком с большой буквы, Человеком, что нашел свой способ остановить то зло, перед которым мы сами оказались бессильны.

Девушка прочистила горло и украдкой смахнула подступающие слезы.

— Я дала ему клятву верности, но именно он был тем, кто защищал, как меня саму, так и всех нас. В момент, когда я сорвалась и едва не убила его, считая, что именно он отнял жизнь моей матери, королевы Лесии, он нашел в себе силы простить меня и доверять едва ли не сильнее, чем прежде. Когда мою сестру похитили люди, именно он не дал мне опустить руки буквально в нескольких километрах от нее. Когда я получила смертельную рану, именно он оказался рядом, не позволяя Древу забрать мою жизнь. Я всю свою эльфийскую жизнь буду в долгу перед ним, но не это пугает меня, а то, что я никогда не смогу хотя бы в малой степени вернуть этот долг.

Мариша с силой закрыла глаза, пытаясь не сорваться в истерику.

— Как бы я не пыталась, я так и не смогла исполнить свой долг телохранителя и позволила сестре сделать то, что она сделала. Да, это было по его просьбе, да, это он приказал мне уйти в сторону, но это не меняет того факта, что я не смогла защитить его от обстоятельств, которые привели к такому результату. Простите...

Девушка отвернулась от толпы и позволила себе разрыдаться. Слегка успокоившись, она преклонила колени и положила руку на лоб человека.

— Ты родился под сенью великого мира, однако случилось непоправимое. Насилие оборвало твою жизнь, и я, поклявшийся тебе в верности телохранитель, не смогла предотвратить этот исход, о чем буду жалеть до последнего своего дня. Знай же, что я всегда

буду помнить об этой ошибке. Пускай твоё тело опутается корнями, а душа обретет покой в кроне Великого Древа.

Мечница, едва закончив свою речь, ушла, стараясь спрятать от всех заплаканное лицо.

— Мужчины и женщины, богатые и бедные, приглашенные и незваные — я благодарна вам за то, что вы пришли сюда, — лицо Делины было бесстрастным, но почему-то каждому казалось, что это просто маска. — Меня здесь знают далеко не все, поэтому позвольте представиться. Я Делина Маршал, горничная из королевской свиты и, без преувеличения, та самая эльфийка, что смогла... как бы это сказать... сподвигнуть его вступить в эту ненужную ему войну. И сейчас, стоя здесь, я проклинаяю себя за это.

Толпа тут же возмущенно зароптала.

— Вы все презирали его за то, что он человек! — заорала девушка на пришедших — Все вы! Когда случилась трагедия, когда убили Ее Величество королеву Лесию, ни у кого не возникло даже мысли о том, что он может быть невиновен! Вы заклеили его убийцей и не снимали с него этого клейма даже тогда, когда я вернулась в замок абсолютно целая и невредимая из Гномьего Двора, что недолюбливает нас едва ли не так же, как мы недолюбливаем людей! Никому из вас не пришло в голову, что что-то не так, что мое возвращение не вяжется с этими обвинениями!

Делина сделала несколько глубоких вдохов, успокаиваясь.

— Он защищал меня с самых первых секунд нашего знакомства. Не обесчестил меня даже тогда, когда меня накачали маковым молоком, хотите — верьте, хотите — нет. Во время нашего побега, он несколько раз мог оставить меня где-то по дороге и двигаться налегке, но не сделал этого.

Девушка обвела взглядом всех собравшихся вокруг.

— Из-за своего отношения к нему вы все не стоите того, что он для вас сделал.

Возмущенные выкрики толпы для нее больше ничего не значили, бывшая служанка преклонила колени и положила руку на лоб.

— Ты родился под сенью великого мира, однако случилось непоправимое. Насилие оборвало твою жизнь, и... — она вдруг запнулась и, повинувшись мимолетному порыву, обняла бездыханное тело. — Пожалуйста, прости меня за то, что заставила тебя вернуться! Если бы я только знала, чем все это закончится!

Она уронила голову на грудь Максима, не пытаясь унять слез. Лишь через несколько минут Делина нашла в себе силы подняться на ноги и, не глядя на крайне возмущенную толпу, уйти восвояси.

В королевском кабинете Латрей со своими детьми обсуждали сложившуюся ситуацию.

— Да уж, более эффектно из замка еще никто не уходил, — с улыбкой пробормотал Латрей, отпивая чай.

— Это удар по престижу, — лицо Милли было спокойным, но слова были злыми. — Нельзя допускать подобного прецедента.

— Переживем, — отмахнулся король. — В конце концов, именно она была тем, кто смог заставить его сражаться и победить.

— Это не дает ей никаких прав... — начал было наследный принц, но был прерван.

— Это дает ей куда больше прав, чем ты думаешь, — строго возразила Сильфида. — Если бы с ней что-то случилось, Максим тут же бросил бы всю свою кампанию по нашей

защите.

— Да-да, он защищает не нас, а ее среди нас, я слышал, — Милисет отмахнулся.

— А раз слышал, то заткнись и не отсвечивай! — зарычала Мариша, заставив парня удивиться.

— Ты что, защищаешь вот... вот этого?

— Милли, во имя Древа, лучше помолчи. У Мар нрав вспыльчивый, тебе ли не знать, — посоветовала старшая сестра.

— Я присоединяюсь к ее совету, сынок. Тебе не следует столь неуважительно относиться к нему.

— Да с чего вдруг? — возмутился принц. — Он же просто человек! Расходный материал!

Мариша, зарычав, с разбегу ударила брата в грудь с такой силой, что тот, пролетев через весь кабинет, ударился спиной о дверь. Только легкий кожаный нагрудник, который он всегда носил под своей одеждой, спас его от крайне серьезной травмы.

— Он не просто человек! — заорала мечница, хватая брата за грудки. — Он не расходный материал!

— Мар, отпусти Милли, — попросил Латрей и дочь, хоть и нехотя, но подчинилась.

— Пусть думает о чем говорит, иначе вскоре у нас будут еще одни похороны!

— Ты не убьешь наследного принца, ненаследная, — издевательски улыбнулся Милисет.

— Не будь в этом столь уверен... братик, — прошипела Мариша.

Латрей в очередной раз подумал, что где-то что-то в его воспитании было явно упущено.

Час проходил за часом, вопросы обсуждались один за другим, но...

— Мы не можем записать в хроники вот это! — возражал Милли.

— С каких пор мы правим историю? — спрашивала Сильфида. — Ему весь наш мир должен, и ты в том числе!

— Я не признаю над собой долг над какой-то... — начал было принц, но увидев угрожающий взгляд Мариши, все же решил поправиться, — над человеком.

— Он спас твою монаршую задницу, если что, — вставила свои пять медяков мечница.

— Святое Древо, Мар, где ты понахваталась этих выражений? — скривился Латрей.

— И что? Это его долг перед нами, как перед высшей расой по сравнению с людьми.

— Чушь! — возразила старшая принцесса. — Он не из Уршалы, о чем тебе прекрасно известно! И он ничего нам не был должен!

— И что? Он все равно остается всего лишь человеком.

Мариша встала.

— Ладно, ладно! Не «всего лишь»! Но записывать в хроники правду нельзя! Нельзя показывать свою слабость, дескать, наш военный потенциал хуже, чем у каких-то людей! Как мы будем выглядеть в глазах остальных?

— Как раса, умеющая признавать свои ошибки!

— Да кому это интересно? Одно дело наш престиж здесь, внутри мира, но междумировая площадка — совсем другое дело. Мы не имеем права там уступать.

— Если правда вскрыется — а она вскрыется, Милли, уж можешь мне поверить, — мы потеряем гораздо больше, — возразил Латрей. — Сиюминутная выгода не покрывает всех издержек в будущем. В хрониках будет записаны реальные факты. Сильфи, Мар, если вас не

затруднит...

— Не затруднит, — Сильфида кивнула. — Я обещала ему, что о его подвиге узнает каждый.

— Я не согласен! Это глупо! — возразил принц.

— К счастью, твое согласие и не требуется... братик, — издевательски улыбнулась Мариша.

В королевском дворе было множество разнообразных красивых вещей — от фигурно постриженных кустов и живой изгороди до статуй и фонтанов. Именно один из них, находящийся несколько в стороне, облюбовала Мариша, с невыразимой тоской наблюдающей за бегущей водой. Несмотря на праздник в честь победы над Разрушителями, устроенный после похорон, на ней было надето не слишком выразительное серое платье.

— Понимаю твои чувства, — Сильфида, как и положено лучнице, подкралась к сестре практически неслышимо, сев на бортик.

— Это не наш праздник, — тихо прошептала Мар. — Не наш и нашим никогда не станет. Все это — заслуга сюзерена.

Девушка, не отрываясь от фонтана, обвела рукой пространство вокруг.

— Я знаю, но... им не объяснишь, что своими жизнями они обязаны в первую очередь совсем не нам. Эльфы вряд ли примут, что целую расу арранов победили не хваленые эльфы, а всего лишь один человек.

— Лучший из людей, — прошептала Мариша. — Лучше, чем все они, вместе взятые. Святое Древо, да они даже волоса его не стоят! Что они делали, когда сюзерен практически поселился в Капарии, рискуя не уследить за собой и умереть от истощения? Чем они занимались, когда!..

— Тише, тише, — Сильфи начала утихомиривать заводившуюся сестру, пока та не стала слишком повышать голос.

Некоторое время сестры просто молчали, каждая думая о своем.

— Это же то самое платье, да? — нарушила тишину старшая принцесса.

— Да, — кивнула девушка. — То самое, которое ему так понравилось. Сильфи... что мы сделали не так?

— Я не знаю... — Сильфида приложила руку к груди, сжав в пальцах свой кулон.

— Почему мы живы, а он нет, Сильфи? Почему мой сюзерен мертв, а я, поклявшаяся ему, стою здесь? Почему он не дал мне уничтожить Капарию, чтобы я могла отвести от него гнев Древа? Он же знал, что делает, знал! Он сам сказал! Он знал, к чему это приведет почему он не дал мне исполнить свой долг? Почему он это сделал, почему?

— Мар, ты задаешь этот вопрос эльфийке, которая отняла его жизнь.

И Мариша, пребывающая в уже яростном состоянии, внезапно сдулась, вновь вернувшись к созерцанию фонтана. На поверхность воды упало несколько слез.

— Почему ты это сделала, сестренка...

Но ей уже никто не ответил. Сильфида, разрываемая внутренней болью от собственных чувств и совершенного поступка, отошла, оставив Мар в одиночестве у фонтана. Простить себе убийство Максима у нее не получалось.

Таможня стремительно отстраивалась. Зеленый камень из-за нехватки чередовался с белым, но подъехавшей девушке было все равно. Она столько раз порывалась сюда ехать... и

если бы хоть раз ослушалась короля, то та встреча в гномьем поместье не стала бы последней.

— Прости меня... — в очередной раз прошептала Делина, коря себя за излишнюю послушаемость.

Сейчас мало бы кто узнал в ней ту служанку из королевской свиты — плотный зеленый костюм, оружие на поясе, холодный взгляд красных глаз... Потеря любимого человека словно что-то убило в ней, превращая в совершенно другую эльфийку.

— Цель визита? — спросил ее чиновник за воротами, заполняя какие-то бумаги.

— Покинуть Маллореан, — ровным голосом ответила девушка.

— В какой мир хотите отбыть? — спросил он ее, возвращая документы и вздрагивая, встретившись с ней взглядом.

— Еще не решила, — все же ответила девушка, направляясь по выделенной дороге в порталной площадке.

Она медленно шла, ведя свою лошадь за собой, вспоминая некоторые фразы, сказанные Максимом.

«Твой мир меня предал. Предал просто за то, что я человек»

«Я не стратег, не тактик, я просто вор, который сейчас просто хочет выжить!»

«Остановить ваших Разрушителей способны только другие Разрушители»

Разрушители... Если бы он только знал, насколько был тогда прав, подумала Делина, продолжая идти. Если бы она сама знала.

«Мне нужно убежище. Мне и девушке моей»

«Ты нужна мне, Делина. Какой бы ты не стала, я не оставлю тебя»

«Даже не имея бессмертия, мы все равно можем быть счастливы»

Если бы это было возможно, она бы отдала половину уготованного для нее Древом срока только ради того, чтобы Максим вновь обнял ее и сказал, что защитит. Всю полноту ценности сказанных им слов она осознавала только сейчас.

Впереди показалась порталная площадка. Практически у каждой арки была очередь, но одна из них пустовала. И именно туда Делина и направилась.

— Простите! — ее догнал какой-то совсем молодой эльф. — Я должен предупредить вас, куда ведет этот портал.

— Я еще не научилась читать, — холодно ответила девушка. — Я знаю, куда я иду.

— Простите... — он ступешался под ее взглядом и отошел.

Делина в последний раз оглянулась на окружающую ее суету и шагнула в арку.

Примечание: как можно понять из названия — это последняя глава цикла "С чистого листа", история Максима на этом закончена. Если не сложно — напишите, как вам мой дебют? Может, чего-то не хватало в произведениях? Или, наоборот, вы ждете хоть какого-то продолжения?

Больше книг на сайте - Knigoed.net